

ФГБОУ ВО «РОССИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
МЕДИЦИНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. Н.И. ПИРОГОВА» МИНЗДРАВА РОССИИ

ПСИХОЛОГО-СОЦИАЛЬНЫЙ ФАКУЛЬТЕТ

**VI МОСКОВСКАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ
СТУДЕНЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ**

«БОЛЕЗНЬ И ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ»

Сборник материалов конференции

МОСКВА 2017

МИНИСТЕРСТВО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«РОССИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ МЕДИЦИНСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.И. ПИРОГОВА»**
ФГБОУ ВО РНИМУ им. Н.И.Пирогова Минздрава РФ

Болезнь и здоровый образ жизни

**Материалы VI Московской международной научно-практической
конференции молодых ученых**

Под ред. Д.Н. Чернова и Г.А. Адашинской

Москва, 2017

Болезнь и здоровый образ жизни: Электронный сборник материалов VI Московской международной научно-практической конференции / Под ред. Д.Н. Чернова и Г.А. Адашинской. — М.: РНИМУ им. Н.И. Пирогова. 2017 — 132 с.

Рассмотрены психологические, медицинские, социальные аспекты диагностики, психотерапии и реабилитации личности в ситуации болезни, зависимого поведения у подростков, проблемы билингвизма и формирования языковой компетенции детей, а также особенности общения с детьми, страдающими тяжелыми соматическими заболеваниями.

Авторы – студенты, аспиранты и молодые ученые российских и иностранных научных центров и образовательных учреждений. Представленные материалы будут интересны психологам, медикам, социальным работникам и широкому кругу читателей, интересующихся психологическими и социальными проблемами изучения здорового образа жизни.

Содержание

Раздел 1. Формирование образа здоровья в психологии и медицине

В.М. Адамова Сравнительный анализ особенностей личности студентов 1 курса педиатрического и психолого-социального факультетов РНИМУ им. Н.И. Пирогова	6
Л.В. Блинова, Н.А. Шевченко Исследование влияния классической и рок-музыки на концентрацию и утомляемость внимания у студенток РНИМУ	9
А.О. Ворвуль Сравнительная характеристика качества жизни студентов Курского государственного медицинского университета и Сибирского государственного медицинского университета, страдающих бронхиальной астмой	12
К.С. Галаева Анализ эффектов больничной клоунады как способа реабилитации в условиях стационара	13
Г.И.Гарифуллина Изучение адаптированности первокурсников к студенческой жизни в общежитие	15
А.И. Комаровская Осведомленность и применение техник НЛП среди студентов специальности клиническая психология	17
Ю.А. Кузьминова, Р.С. Ахраменко Исследование влияния татуировок на отношение к собственному телу	20
Мосяков А.С. Юмор как защитный механизм преодоления депрессии и стресса	23
Е.С. Рыбас Причины межличностных конфликтов в супружеском взаимодействии	26
Е.И. Томарева Корреляционные взаимосвязи параметров образа жизни, медико-социальных факторов у беременных женщин	29
Н. С. Шилко Сравнительный анализ воображения, фантазий, сновидений и галлюцинаций	31

Раздел 2. Личность в ситуации болезни

Бурма А.А., Сарыглар Ш. Осознание инсайта больных шизофренией	34
А.К. Гарданов Эмоциональное выгорание у врачей-хирургов	35
А.А. Дорохина Основные направления профилактики профессионального выгорания у среднего медицинского персонала.	37
Е.В. Говорунова, А.А. Сверчинская, Д.Ю Кухарев Диагностические особенности выявления цервикальной интраэпителиальной неоплазии шейки матки у женщин репродуктивного периода. Определеление основных факторов риска	40
Е.В. Киракосян Патогенетические особенности развития ишемической болезни сердца на фоне избыточной массы тела	41
А.Г. Кокина Гендерные аспекты комплаентности больных, перенесших острый коронарный синдром	44

А.В. Лишай Профилактика отравлений лекарственными средствами и суицидального поведения	47
Корсакова Л.Ю. Перспективы в нейропсихологической реабилитации афазии	49
Д.Ю Кухарев, А.А. Сверчинская, Е.В. Говорунова Сравнение традиционных и лапароскопических методов герниопластики паховых грыж	53
Д.Н. Ляшенко Профилактика нарушений пищевого поведения в образовательной среде	54
А.С. Пумпур Роль оценки показателей общего анализа крови, биохимического анализа крови и гемостазограммы у пациентов с колоректальным раком	57
Ф.И.Саидова, Б.Ш.Рузиев Психоэмоциональное состояние женщин с предменструальным синдромом	59
А.А. Сверчинская, Е.В. Говорунова, Д.Ю Кухарев Оценка качества жизни женщин с пролапсом тазовых органов до и после операции	61
С.С.Силин Тревожные расстройства у женщин старшего репродуктивного возраста в программе ЭКО	62
Д.Р.Степанова Патопсихологические проявления кризисных состояний у комбатантов после воздействия реальной витальной угрозы	64
Е.П. Тихомирова Эриксоновский гипноз у женщин с эндометриозом	67
А.Б. Бадов Психофизиологические реакции пациентов с невротическими расстройствами в ответ на эмоционально-значимую стимуляцию.	69

Раздел 3: Психологические особенности развития детей в норме и при патологии

А.В. Горбачева Особенности развития лидерских качеств у детей младшего школьного возраста с ММД	72
Е.А. Гутенева Развитие теоретических представлений о явлении билингвизма как междисциплинарной проблеме	74
Д.К. Еримеева Особенности межличностных отношений младших школьников с ЗПР	76
Калина С. А. Специфика эмоциональной сферы подростков с когнитивными нарушениями легкой степени.	78
Е.Р. Кафаров Диагностика языковой компетенции при помощи квазиязыка	80
А.И. Михайлова, А. Петров Особенности общения подростков с ограниченными возможностями здоровья (на примере детей с умственной отсталостью и задержкой психического развития)	83
Е.А. Шеботинова Вклад зрительно-пространственного восприятия в школьную успеваемость ребенка	86
М.В. Пашенко Особенности взаимодействия с детьми-пациентами онкогематологического отделения	88

А.А.Чепелев Семейные скандалы и формирование психики ребёнка: правовой аспект 91

Раздел 4. Психологические, социальные и медицинские аспекты диагностики и терапии зависимого поведения

Х.Х. Ахматханова Клинико-психологические особенности лиц, зависимых от психоактивных веществ. 94

М.В. Завадская Особенности восприятия интернет-пространства у студентов медицинских вузов 96

А.М. Забегайлова Эмоционально-личностные особенности подростков, склонных к табакокурению 98

В.А. Миронова Социально-психологическое изучение интернет-аддикции современного школьника. 101

Прончихина Е.Ю. Влияние интернета на формирование анорексии. 104

Е.Е. Шепелева Об особенностях сочетанного употребления алкоголя и табакокурения у молодых людей в возрасте от 18 до 20 лет. 107

В.Г. Шляхова Влияние сенсорной депривации на поведенческие особенности и уровень тревожности у студентов, употребляющих психоактивные вещества. 109

А.О. Сухомлинова Отношение к здоровью у студентов с интернет-зависимостью 112

Раздел 5. Социальные и психологические аспекты здравоохранения

О.Б. Бланц Представления о сексуальном воспитании у гинекологов, родителей и подростков 115

Б. А. Маркарян Представления молодёжи о межрелигиозных браках 118

О.И. Привалова Выявление степени осведомленности молодежи по вопросам ВИЧ/СПИДа 121

Прищеп Ю.В. Проблемы профориентации молодежи 123

А.Е. Салихова Особенности взаимоотношения с противоположным полом студентов из неполных семей. 125

Спасович А. Отношение молодежи к феномену преступности среди несовершеннолетних 127

С.А. Теплякова Волонтерство в отделении детской онкологии и иммунологии как получение профессионального опыта клинического психолога 129

Раздел 1. Формирование образа здоровья в психологии и медицине

Сравнительный анализ особенностей личности студентов 1 курса педиатрического и психолого-социального факультетов РНИМУ им. Н.И. Пирогова

В.М. Адамова

Научный руководитель: Есина С.В., к. психол. н., доцент кафедры общей психологии и педагогики РНИМУ им. Н.И. Пирогова

Российский национально-исследовательский медицинский университет им. Н.И. Пирогова Минздрава РФ, Москва, Россия

Ключевые слова: клиническая психология, акцентуации личности, акцентуации личности студента, студент-педиатр педиатрического факультета, студент-психолог, особенности личности студента, самоотношение.

Аннотация: В данной статье представлено исследование особенностей личности студентов 1 курса педиатрического и психолого-социального факультетов РНИМУ им. Н.И. Пирогова. Общими чертами являются: эмоциональность, эмпатия, инициативность, коммуникабельность, что имеет большое значение для профессии человек-человек. Однако есть ряд черт, отражающих специфику обучения на конкретной специализации: критичность и высокие требования по отношению к себе, способность трезво оценивать ситуацию у педиатров; сомнение в своих способностях, недоверие своим решениям или, наоборот, уверенность в способности решать многие жизненные вопросы у психологов. Результаты исследования позволят построить процесс обучения студентов различных специальностей в более эффективной форме, разработать методики адаптации студентов к учебной и профессиональной деятельности.

Comparing analysis of personality features Personality of students of 1 year of pediatric and psychology-social faculties

V.M.Adamova

Supervisor: S.V. Esina, PhD, P.D. docent of the Faculty of Psychology and Social Sciences Pirogov Russian National Research Medical University, Moscow, Russia

Keywords: clinical psychology, accentuation of personality, accentuation of a student's personality, student pediatrician pediatric faculty, student psychologist, personality features of the student, self-attitude

Abstract: This article contains the research of the personality peculiarities of the pediatrics and psycho-social faculties 1st-year students of RNRMU. The common streaks are emotionality, empathy, initiative and communicability. These features are of great importance for the professions that involve interaction with other people. However, there are some streaks that accent the specificity of the study on the concrete specialization — criticality and high standarts to him- or herself, the ability to estimate the situation adequately for the pediatricists, doubt in own abilities or, on the contrary, confidence in the ability to resolve most of the situations for the psychologists. The results of the research will allow to build the educational process for the different specializations the most efficient way and develop the methods to adapt the students to the educational and professional action.

Актуальность: В век технологического прогресса концепция акцентуированных личностей становится еще более актуальной. Акцентуация — пограничная форма между нормой и патологией. Важно понимать, что при частом воздействии патогенной среды (поступление обширных объемов ненужной информации, «токсичные» взаимоотношения, чрезмерное ускорение темпа жизни и прочие)на чувствительные зоны, воз-

можно возникновение расстройств личности. Определение особенностей личности студентов, обучающихся на разных специальностях медицинского ВУЗа, позволит построить процесс обучения в более эффективной форме, разработать методики адаптации студентов к учебной и профессиональной деятельности.

Объект исследования: личностные особенности студентов-психологов и студентов-педиатров 1 курса РНИМУ им. Н. И. Пирогова

Предмет исследования: акцентуации личности и самоотношение студентов 1 курса психолого-социального и педиатрического факультетов

Цель исследования: выявить личностные особенности студентов-психологов и студентов-педиатров 1 курса РНИМУ.

Задачи исследования:

1. Анализ литературы по проблеме исследования
2. Эмпирическое исследование типов акцентуаций и самоотношения студентов 1 курса психолого-социального и педиатрического факультета.
3. Обработка и анализ полученных в ходе исследования данных
4. Сравнительный анализ результатов двух выборок
5. Выводы по эмпирическому исследованию.

Методики исследования: Опросник Г.Шмишека (модификация «Методики изучения акцентуаций личности К. Леонгарда»), методика исследования самоотношения С.Р. Пантелеева (МИС).

Методы исследования:

Методы математической статистической обработки результатов — среднее арифметическое, мода и медиана.

Характеристики выборки: Исследования проводились в период с 24 октября по 9 ноября 2017 года. В нем приняли участие 53 студента 1 курса РНИМУ в возрасте от 18 лет до 21 года, средний возраст 19 лет. Из них 28 студентов педиатрического факультета (25 девушки и 3 юноши) и 25 студентов психолого-социального факультета (23 девушки и 2 юноши).

Результаты исследования: В ходе эмпирического исследования нами были получены следующие результаты. В выборке студентов-педиатров ярко выражены следующие типы акцентуаций: экзальтированный тип (у 82%), причем у 19 из них (83%) был максимальный балл; гипертимный тип (у 36% респондентов) и возбудимый (у 28% опрошенных). В выборке студентов-психологов нам удалось выявить следующие выраженные акцентуации личности: экзальтированный, демонстративный типы (44% опрошенных) и гипертимный тип (у 36% респондентов).

Таким образом, одним из доминирующих типов акцентуаций в обеих выборках является экзальтированный. Стоит отметить, что у студентов педиатров частота встречаемости данного типа почти в два раза превышает показатели студентов-психологов. Студенты с акцентуацией данного типа высоко эмоциональны, для них характерен высокий уровень эмпатии, что очень важно для успешной работы по типу «человек-человек». Однако высокая эмоциональная возбудимость может приводить к постоянно повышенному уровню тревожности. Проявление акцентуации зависит от влияния внешних факторов. В связи с большой нагрузкой, высокими требованиями при прохождении в течение семестра промежуточных аттестаций и массовым отчислением по результатам сессии студенты-педиатры очень часто прибывают в состоянии тревоги. Студенты-психологи обучаются в более лояльных учебных условиях. Учебный процесс — один из важнейших факторов, который, как нам кажется, является причиной различной выраженности экзальтированной акцентуации личности у двух групп опрошенных.

Гипертимный тип акцентуации был выявлен у 1/3 из всех опрошенных (36%). Такие студенты очень инициативны и коммуникабельны, сохраняют положительный настрой

даже в затруднительных ситуациях. Данные качества также важны в будущей профессиональной деятельности. На протяжении учебного года студенты часто прибывают в состоянии стресса, поэтому яркая выраженность гипертимной акцентуации помогает им оставаться с позитивным настроем. Обратной стороной является чрезмерное вытеснение, многозадачность, которая мешает качественно выполнять работу и доводить дела до конца, а также может преобладать суетливость и беспокойство, негативно влияющие на продуктивность деятельности.

Выраженность эмотивного типа акцентуаций у педиатров связана с теми же факторами, что и экзальтированность. Для них свойственна повышенная раздражительность, периодически вспышки гнева, а при длительном воздействии возможна депрессия. Что подтверждается данными по методике МИС.

Демонстративный тип акцентуаций распространен среди студентов психологов. Умение располагать к себе людей, разрешать сложные ситуации, а также отличное воображение, — все это составляющие успеха в профессиях, связанных с взаимодействием с людьми, в том числе и психологии. Зона риска — ситуации, в которых ставится под сомнение их исключительность, задается их самооценка. Это может привести к страхам, навязчивым мыслям, в запущенной форме к истерическому неврозу.

По результатам опросника МИС у 36% студентов педиатров проявляются низкие показатели по шкале «Закрытость» и высокие показатели по шкале «Самоценность». У студентов-психологов по этим шкалам в основном средние показатели.

Шкала «Закрытость» отражает преобладание конформности или критичности. Низкие показатели педиатров связаны с их критичностью по отношению к себе, высокой требовательностью. Развита способность к рефлексии и ориентация на собственное видение ситуации. Самокритичность — черта, которая поощряется среди студентов медицинского, поэтому данный результат предсказуем. Но при высоком уровне существуют риски в гиперболизированной критике, которая может привести к понижению самооценки и самообесцениванию.

Высокие баллы по шкале «Самоценность» характерны для людей уверенных в себе. Они ценят свою индивидуальность, благодаря этому им свойственно адекватное восприятие критики и умение трезво оценивать ситуацию. Возможно, это помогает студентам-педиатрам продолжать учебу и соответствовать высоким требованиям осуществления профессиональной деятельности врача.

У студентов-психологов по шкале «Самоуверенность» у 80% баллы отличались от среднего показателя. Группа разделилась на две части: у 40% — низкие показатели, у других 40% — высокие. Полярные результаты отражают неоднородность группы: часть ребят сомневаются в своих способностях, в преодолении трудностей, не доверяют своим решениям (возможно, это связано с разрушением ожиданий относительно обучения и выбранной профессии). Другая половина респондентов-психологов довольны собой, своими начинаниями и достижениями, ощущает свою компетентность и способность решать многие жизненные вопросы. Препятствия на пути к достижению цели воспринимаются как преодолимые. Это подтверждается тем, что данные студенты уже начали работать по своей специальности (осуществляют волонтерскую деятельность в лечебных заведениях, работают в школах и детских садах или помогают родственникам в воспитании детей).

Выводы: В данной работе раскрыты личностные особенности студентов 1 курса педиатрического и психолого-социального факультета РНИМУ. Общими чертами являются: эмоциональность, эмпатия, инициативность, коммуникабельность, что имеет большое значение для профессии человек-человек. Однако, есть ряд черт, отражающих специфику обучения на конкретной специализации (большая требовательность на педиатрическом факультете и лояльность к процессу обучения на психолого-социаль-

ном факультете). Среди них: критичность и высокие требования по отношению к себе, способность трезво оценивать ситуацию у педиатров; сомнение в своих способностях, недоверие своим решениям или, наоборот, уверенность в способности решать многие жизненные вопросы у психологов. Перспективы для развития данного исследования:

1. Расширение выборки. Для того чтобы выявить особенности личности, свойственные обучающимся в медицинском университете, необходимо учитывать показатели студентов, обучающихся на других факультетах и других курсах. Важно также проверить результаты на большей выборке респондентов по имеющимся выборкам.
2. Полученные данные использовать для выявления закономерности между выбором профессии, связанной с медицинской сферой, и личностными характеристиками.
3. Выявить влияние учебного процесса на проявление черт личности (взаимосвязь типов акцентуации и успеваемости в обучении).

Исследование влияния классической и рок-музыки на концентрацию и утомляемость внимания у студенток РНИМУ

Л.В. Блинова, Н.А. Шевченко

Научный руководитель: А.Е. Тарасова, старший преподаватель кафедры общей психологии и педагогики

*Российский Национальный Исследовательский Медицинский Университет
им. Н. И. Пирогова Минздрава России, Москва, Россия.*

Ключевые слова: Психология, музыка, внимание, концентрация внимания, утомляемость, отвлекаемость.

Аннотация: Данная работа посвящена исследованию влияния классической и рок-музыки на концентрацию внимания и утомляемость у студенток психолого-социального факультета. Представлены результаты корректурных проб и методик отсчета по Крепелину, проведенных с участием испытуемых, прослушивающих в процессе выполнения заданий классическую музыку, рок-музыку, а также контрольной группы (без музыки). Дается сравнительная характеристика результатов каждой группы для разных методик и общие выводы о влиянии разных стилей музыки на концентрацию и утомляемость.

Study of the influence of classical and rock music on the concentration and fatigue of attention among female students of RSMU.

L. Blinova, N. Shevchenko

**Supervisor: A. Tarasova, Senior lecturer of the department of Psychology and Pedagogy
Pirogov Russian National Research Medical University, Moscow, Russia**

Keywords: Psychology, music, attention, concentration of attention, fatigue, distraction

Abstract: This work is devoted to the study of the influence of classical and rock music on the concentration of attention and fatigue in female students of the Psychological and Social Faculty. The results of Krepelin corrective samples and methods of reference, conducted with the participation of subjects, listening to classical music, rock music, and a control group (without music) are presented in the course of the assignment. The comparative characteristics of the results of each group for different methods and general conclusions about the influence of different styles of music on concentration and fatigue are given.

Актуальность нашего исследования заключается в том, что музыку можно использовать в процессе расслабления и отдыха, а также для создания рабочей атмосферы. Некоторые жанры могут положительно влиять на интеллектуальную работоспособность студентов, а некоторые — понижать эффективность работы и повышать утомляемость.

Объект исследования: концентрация внимания студента при прослушивании разных жанров музыки.

Предмет исследования: особенности концентрации внимания студенток при прослушивании того или иного жанра.

Целью исследования является узнать, при прослушивании какого жанра музыки повышается качество организации познавательной и самостоятельной работы студенток РНИМУ им. Н.И. Пирогова 2 курса клинической психологии.

Задачи исследования: Изучение литературы по проблеме исследования; проведение исследований на выборке людей (1. Методика Крепелина «Вычитание 7», 2. Счёт по Крепелину, 3. Корректурная проба (Тест Бурдона)); подсчёт результатов исследования; формулирование вывода; вывод о правдивости гипотезы.

Результаты исследования: *Вычитание семи по Крепелину:*

Из полученных результатов (таблица 1) видно, что наивысший показатель среднего количества верно просчитанных значений составляет 27,62 у студенток, которые выполняли задания без раздражителя, несколько более низкий показатель был обнаружен при выполнении этого задания под рок музыку и составляет 26,92. Самые низкие показатели были обнаружены при выполнении испытуемыми этого задания под классическую музыку — 22,23. Стандартное отклонение в каждой пробе на общем низком уровне, что свидетельствует о небольшой разнице между фактическим и средним показателем [6].

Таблица 1. Средние показатели успешности прохождения студентками методики Крепелина «Вычитание 7»

	норма, успех	классика, успех	рок, успех
Среднее	27,6154	22,2308	26,9231
N	13	13	13
Стандартное отклонение	6,06271	7,39542	7,34236

Сравнение среднего количества верно просчитанных значений показало, что музыка мешает выполнять счетные операции. Классическая музыка затрудняет и замедляет темп работы при вычитании у девушек 2 курса, у некоторых испытуемых во время второй пробы, начинало ослабевать и истощаться внимание, это объяснялось тем, что девушки допускали ошибки с пропуском сотен в меньшей степени, с пропуском единиц — в большей, в первом случае ошибка оставалась незамеченной, во втором чаще ее замечали и исправляли. Рок же наоборот, задает быстрый темп отсчитыванию, поэтому количество правильно просчитанных значений было больше, чем при прослушивании классики. В ходе эксперимента были выявлены случаи, когда некоторые девушки просчитывали алгоритм решения и выдавали результаты на автомате, но все же музыка их либо отвлекала, а они, либо допускали одну ошибку, либо не допускали ни разу, либо не отвлекала, за счет чего их результат был выше по сравнению с пробой без музыки.

Счет по Крепелину с модификацией Курочкина: По результатам методики выявлено, что музыка так же была сильным отвлекающим фактором при выполнении счетных операций на сложение и вычитание. Меньше всего времени испытуемые потратили на выполнение задания без раздражителя и среднее время в секундах составило 68,86, то есть в тишине внимание девушек было полностью сконцентрировано на подсчитывании рядов, поэтому они быстрее справились с поставленной целью, чего нельзя сказать про счет под музыку. Здесь же среднее время на выполнение задания под рок-музыку составило 75,08 секунд, под классическую — 77,49. Долше всего девушки считали под классику, так как ее медленный темп придавал им ощущение «расширения времени», замедляя ритм работы разума и тела, поэтому они не торопясь высчитывали каждое значение. Внимание девушек было рассеяно. Рок — это энергичная быстрая музыка,

которая побуждает человека к активному движению или его подобию, что в свою очередь отвлекало девушек от интеллектуальной деятельности [4]. Также некоторые испытуемые во время похождения говорили, что операция сложения им давалась легче, чем вычитание и они невольно задумывались о том, что нужно сделать с парой чисел (операцию сложения/вычитания) вначале каждого этапа, т.е. переключение внимания у некоторых девушек было низким, в результате чего общее время на выполнение задания было увеличено. Стандартное отклонение на общем высоком уровне относительно среднего значения, потому что существенной разницей между фактическим и средним значением является то, что время, затраченное девушками на каждую пробу по отдельности, отличается [6]. Такой высокий разброс значений объясняется разным уровнем математических способностей испытуемых, при том условии, что не было допущено ни одной ошибки во время испытания.

Таблица 2. Среднее время прохождения студентками методики «Счета по Крепелину»

	норма, время	классика, время	рок, время
Среднее	68,8577	77,4908	75,0785
N	13	13	13
Стандартное отклонение	15,26477	16,73170	17,82841

Корректирующая проба:

Таблица 3. Среднее количество строк, которое прошли студентки по методу Корректирующей пробы

	норма, кол-во строк	классика, кол-во строк	рок, кол-во строк
Среднее	12,5485	12,7938	13,3323
N	13	13	13
Стандартное отклонение	2,35557	1,87102	2,44188

В ходе тестирования испытуемых были получены следующие результаты. Видно, что средние значения на общем уровне, но с тенденцией к небольшому увеличению показателей после каждой пробы, это значит, что у девушек частично улучшилась вратываемость показателя изменения скорости работы, т.е. увеличился период устойчивой работоспособности, повысилась скорость работы и выносливость, но точность от этого пострадала, т.к. в ходе поиска были упущены некоторые цифры из-за проблемы низкой концентрации и рассеянности внимания [8]. Так наивысшее среднее количество строчек 13,33 показали студентки, прошедшие Корректирующую пробу при прослушивании рок-музыки, возможно благодаря ритмичному темпу песни и в результате вратывания большинство девушек приспособилось к безошибочному выполнению рутинной работы, а значит утомляемость студенток на момент проведения последней пробы была снижена. Несколько более низкие показатели были отмечены у девушек при прослушивании классической музыки, среднее количество строчек составило 12,79, возможно потому, что проба шла второй по очереди и девушки еще не адаптировались к устойчивой работоспособности, а медленная музыка затрудняла быстрый темп работы. При проведении корректирующей пробы без раздражителя среднее количество строчек оказалось наименьшим и равным 12,55, очевидно, что на первых парах девушки не были приспособлены к выполнению однообразной работы, которая требует сосредоточенности внимания. Исходя из приведенных выше данных можно сделать вывод, что музыка может

повышать утомляемость и снижать концентрацию внимания при выполнении рутинной работы, а может снижать утомляемость и повышать концентрацию внимания, при этом рок музыка улучшает показатели в положительную сторону, но стоит заметить, что имеется небольшая категория студенток, которым музыка мешала концентрироваться, в результате чего их результаты ухудшились по сравнению с пробой без музыки, о чем свидетельствует снижение разброса между фактическим и средним значением.

Выводы: Из проведенного исследования можно сделать вывод, что музыка по-разному влияет на мыслительную деятельность студенток 2 курса. Чаще всего она действует как отвлекающий фактор при выполнении арифметических операций. Но существуют определенные жанры, которые помогают улучшить концентрацию и устойчивость внимания, а также снизить ее утомляемость. Рок, как выяснилось, положительно влияет на перечисленные выше особенности внимания именно при выполнении студентками однообразной работы особенно в период устойчивой работоспособности, когда устанавливается оптимальный режим работы и вырабатывается определенная стабилизация показателей. Классический жанр своей расслабляющей, успокаивающей музыкой увы не настраивает на выполнение счетных операций, а только истощает внимание девушек, делает их рассеянными. В настоящее время полученных данных недостаточно, чтобы сделать точные выводы. Поэтому необходимо дальше продолжать исследования, но уже привлекая студентов противоположного пола.

Практическая значимость: Полученные в ходе экспериментально-психологического исследования результаты могут быть использованы для оценки эффективности воздействия на девушек студенток различных музыкальных направлений. Необходимо понять, какой музыкальный жанр выбрать студенткам для осуществления продуктивной учебной деятельности.

Сравнительная характеристика качества жизни студентов Курского государственного медицинского университета и Сибирского государственного медицинского университета, страдающих бронхиальной астмой

А.О. Ворвуль

Научный руководитель: Д.В. Поляков, к.м.н., доцент кафедры пропедевтики внутренних болезней

Курский государственный медицинский университет, Курск, Россия

Ключевые слова: бронхиальная астма, качество жизни

Аннотация: в тезисах приведены результаты исследования по выявлению разницы в качестве жизни у студентов медицинских вузов Курского государственного медицинского университета и Сибирского государственного медицинского университета. Полученные данные свидетельствуют о различных факторах, влияющих на студентов и их различной интенсивности.

Comparative characteristics of quality of life of students of Kursk state medical University and Siberian state medical University suffering from bronchial asthma

A.Vorvul

Supervisor: D. Polyakov, Assoc. Prof. of the Department of Propaedeutics of internal diseases

Kursk state medical university, Kursk, Russia

Keywords: *bronchial asthma, quality of life*

Abstract: *the article deals results of research of quality of life of the students of Kursk state medical University and Siberian state medical University. The obtained data indicate the different factors influencing on the students and their various intensity.*

Актуальность: Бронхиальная астма (БА) сегодня представляет серьезную экономическую, социальную и медицинскую проблему. Она сокращает среднюю продолжительность жизни у мужчин на 6,6 лет, а женщин — на 13,5 лет. По данным Всемирной организации здравоохранения за 2015 год Россия занимала 64 место в мире — 2,2 человека на 100 000 населения, но, находится на втором месте в мире по смертности населения от БА — 15,9 человек на 100 000 населения.

Цель исследования: оценить и сравнить показатели качества жизни (КЖ) у студентов Курского государственного медицинского университета (КГМУ) и Сибирского государственного медицинского университета (СибГМУ), страдающих БА.

Задачи: Провести опрос студентов КГМУ и СибГМУ, страдающих БА, с помощью специального опросника госпиталя Святого Георгия (SGRQ); осуществить бальный анализ опросника SGRQ по направлениям: симптомы, активность и влияние; изучить итоговый (суммарный) показатель опросника SGRQ в исследуемых подгруппах; провести сравнительный анализ исследуемых направлений в трёх группах респондентов.

Методы исследования, характеристики выборки: С целью оценки КЖ у студентов, страдающих БА, был проведен опрос 30 студентов в возрасте от 19 до 26 лет, из которых 15 обучающихся КГМУ и 15 обучающихся СибГМУ. Для сравнительного анализа была сформирована контрольная группа из 15 здоровых студентов. Исследование проводилось с помощью SGRQ, включающего в себя четыре шкалы: «симптомы», «активность», «влияние», «итоговый результат».

Результаты и их обсуждение: По всех характеристикам отмечается тенденция к преувеличению тяжести БА у студентов КГМУ, чем СибГМУ. Разница между показателями студентов КГМУ и СибГМУ составила по шкале «симптомы» 4,8, по шкале «активность» 13,2, по шкале «влияние» 9,5. Более значимая разница отмечается при сравнении результатов в подгруппах студентов КГМУ, СибГМУ и здоровых респондентов (ЗР). Разница показателей по шкале «симптомы» между студентами КГМУ и ЗР составила 49,6, между студентами СибГМУ и ЗР составила 44,8. По шкале «активность» разница между студентами КГМУ и ЗР составила 32,0, а между студентами СибГМУ и ЗР 18,8. По шкале «влияние» разница цифр между студентами КГМУ и ЗР составила 24,9, а между студентами СибГМУ и ЗР составила 13,4. При анализе итоговых цифр разница между показателями студентов КГМУ и студентами СибГМУ составила 9,8; между студентами КГМУ и ЗР — 31,2, а между студентами СибГМУ и ЗР — 21,4.

Выводы и практическая значимость: (1) Отмечается тенденция к снижению показателей КЖ (симптомы, активность и влияние) у студентов КГМУ и СибГМУ; (2) Зарегистрированы более низкие уровни итоговых цифр шкалы SGRQ у обучающихся КГМУ в сравнении, как со студентами СибГМУ, так и со ЗР; (3) Опросник SGRQ подтвердил свою высокую валидность в оперативной оценке КЖ у больных с респираторной патологией; (4) Возможными группами факторов, обуславливающих полученную разницу в показателях, являются: разница в учебной нагрузке; методы контроля знаний; организация отдыха и досуга; географическое положение (влияние Курской магнитной аномалии, разница в климатических условиях).

Анализ эффектов больничной клоунады как способа реабилитации в условиях стационара

К.С. Галаева

Научный руководитель: Е.М.Иванова, к.н.п., доцент кафедры клинической психологии

РНИМУ им. Н. И. Пирогова Минздрава России, Москва, Россия.

Ключевые слова: больничная клоунада; клоунотерапия; кризис; юмор; реабилитация; социально-психологическая помощь.

Аннотация: В данной работе представлены результаты исследования феномена больничной клоунады при оказании социально-психологической помощи пациентам в условиях стационара. На основе анализа литературы рассмотрены физиологические и психологические влияния клоунотерапии. Анализируются результаты эмпирических исследований эффектов клоунотерапии, которые подтверждают успешность реализации ряда задач, выдвигаемых больничными клоунами, и обсуждаются их ограничения.

Analysis of effects of the hospital clowning as technology of rehabilitation in hospital

K.S.Galaeva

***Supervisor: E.M. Ivanova, PhD, docent, cathedra of clinical psychology
Pirogov Russian National Research Medical University, Moscow, Russia***

Keywords: hospital clowning; clown therapy; crisis; humor; rehabilitation; social and psychological work.

Abstract: This work represents the results of the phenomenon of hospital clowning in providing social and psychological support to hospital patients. Based on the analysis of the literature are examined the physiological and psychological effects of clown therapy. Analyzes the results of empirical studies of the effects of clown therapy, which confirm the success of the implementation of a number of problems posted by hospital clowns, and discussed their limitations.

Актуальность: На данный момент больничная клоунада становится все более популярным направлением работы в больнице. В России клоунотерапия развивается во многих городах. В связи с таким развитием больничной клоунады возникает потребность в более точном изучении психологических эффектов данной терапии на состояние больных пациентов.

Цель данного исследования состоит в рассмотрении теоретических аспектов больничной клоунады, в анализе отечественной и зарубежной литературы.

Больничная клоунада — это форма оказания социально-психологической помощи детям, проходящим длительное лечение (Гурьева, 2016). Профессиональная больничная клоунада начала развиваться в 1986 году в США. В странах Западной Европы также используется практика «лечебной клоунады» для реабилитации больных. Некоторые из них волонтерские, некоторые профессиональные, например, Soccorso Clown в Италии, Rire medecin во Франции, BigAppleCircus в США и другие. В нашей стране данным видом клоунады занимаются две некоммерческие благотворительные организации: — «Доктор клоун» — волонтерская и «Больничные клоуны» — профессиональная больничная клоунада. Они работают в Москве, Санкт-Петербурге, Казани, Ростове-на-Дону, Орле и в Рязани. Также они расширяют свои границы и проводят обучающие семинары в других регионах России и СНГ. Всё большее распространение практики клоунотерапии, с одной стороны, и её дискуссионность в контексте клиники, с другой, вызывают потребность в её научном обосновании. Эффективность больничной клоунады может достигаться за счёт различных механизмов: физиологических, психологических, социальных и др. Ряд исследований, подтверждает влияние юмора и смеха на улучшение физического здоровья человека (Мартин, 2009). Например, смех связан с кратковременным повышением кровяного давления и частоты сердечных сокращений. Эмоциональное состояние может влиять на иммунитет, хотя данные исследований в этой области противоречивы. Наиболее определенные данные были получены в отношении болеутоляющего эффекта. Однако механизмы этих влияний все еще недостаточно изучены, поэтому необходимо продолжать исследования в данной области. Больничная клоунада оказывает положительное влияние на человека не только с биологической

точки зрения, но и с психологической и социальной тоже. Ситуация госпитализации является психотравмирующей для человека, в особенности для ребенка. В этот период человек проходит через кризис. И для успешного его преодоления пациент нуждается в правильной организации больничной среды, которая могла бы стимулировать дальнейшее выздоровление. Больничные клоуны преследуют в своей работе выполнение таких задач, как (Уракова, Седов, 2015): сокращение сроков синдрома «госпитализма»; сокращение длительности стрессовых состояний у детей при первой и последующих госпитализациях ребенка; отвлечение и психологическая разгрузка ребенка в предоперационный период и непосредственно после операции; отвлечение и снятие болевого синдрома немедикаментозными методами при проведении медицинских манипуляций. Другие авторы дополняют список задач: гармонизировать психологическое состояние ребенка в больнице через игру и интерактивное общение; мотивировать детей на правильное и при этом веселое принятие лекарств. Успешность достижения целого ряда из этих задач подтверждается эмпирическими данными. Так, исследования показали, что при работе с больничными клоунами: снижается предоперационная тревога и беспокойство у детей (Vagnoli, Caprilli, Messeri, 2010); улучшается самочувствие пациентов, их адаптация; снижаются негативные эмоции (Dionigi, Canestrari, 2016); обследуемые не только испытывают веселье, но и чувство, описанное как трансцендентное, которое включает: воодушевление, ценность собственной личности, свою привлекательность, эмоциональный подъем (Auerbach, Hofmann, Platt, Ruch, 2013). Тем не менее, эффективность реализации некоторых задач, декларируемых больничными клоунами, не получила подтверждения в эмпирических исследованиях. Исследование (Proyer, 2017) показало, что вмешательства больничных клоунов подходят не всем группам пациентов и не всегда вызывают сильные положительные эмоции. Терапия наиболее эффективна с пациентами, у которых более выражена жизнерадостность как черта личности. Они в большей степени готовы реагировать положительно на юмористические стимулы в разных ситуациях. Хотя исследований в данной области становится все больше, по-прежнему существуют пробелы в определении того, какие аспекты наиболее эффективно приводят к положительным результатам. Возможно, работа больничного клоуна лишь повторяет работу с другими специалистами, будь то работа психолога, социального работника, врача или эффект их работы больше напоминает семейную поддержку. Несомненно, юмор и смех — важный аспект для выздоровления, но их влияние все еще нужно исследовать.

Изучение адаптированности первокурсников к студенческой жизни в общежитие

Г.И.Гарифуллина

Научный руководитель: Ю. Е. Коньшина, к.м.н., доцент кафедры педагогики и психологии

Башкирский государственный медицинский университет, Уфа, Россия

Ключевые слова: иногородние студенты, студенческое общежитие, учебная деятельность.

Аннотация: Нами был изучен взгляд первокурсников на студенческую жизнь педиатрического факультета. Актуальность исследования. Многие сегодняшние абитуриенты и школьники понятия не имеют, чем жизнь студента отличается от жизни того же школьника. Ведь со стороны кажется, что школьник и студент — это почти одно и то же. Та же учёба, те же конспекты. Но это только так кажется. На самом деле студенческая жизнь очень сильно отличается от школьной. Условно мы разделяем студенческую жизнь на две части. Первая часть касается непосредственно учебной деятельности: посещению

лекций, конспектам, сессии и т.д. Во второй части мы раскроем основные моменты вне учебной жизни студента. Там будет представлена тема общежития, жизненная траектория и т.д. Особенно актуальна эта проблема для студентов университетов, так как в это время, в этом возрасте формируются и закладываются представления о студенческой жизни у первокурсников. В то же время огромна учебная нагрузка на студентов, что часто вредит их общему физическому и психическому состоянию, это может негативно сказаться на процессе формирования личности, который совпадает по времени с периодом обучения в университете.

Цель исследования: изучение взглядов студентов первого курса педиатрического факультета на учебную деятельность в вузе и жизнь в общежитии. Во время исследования нами решались следующие задачи: — анализ литературы по данной теме; -выявление не изменилась » 63 %. На втором месте ответ « улучшилась» 18 %. На третьем месте «ухудшилась» 10 % ответили. И на последнем месте « отказ от ответа» ответили 9 %. На третий вопрос нашей анкеты «Как вы оцениваете дальнейшие изменения в вашей жизни в общежитии?» мы получили следующие результаты. Больше представлений студентов об их студенческой жизни, их бытие, их учебе в вузе; -анализ полученных данных.

Методы исследования: В работе была использована авторская анкета для студентов. Также были использованы результаты аналогичного тестирования, проведенного с первокурсниками в 2009 году. База исследования: студенты первого курса педиатрического факультета БГМУ: 1-й опрос — 149 чел. , 2 и 3 опрос — 100 чел.

Результаты исследования: Учащийся (студент) как человек определенного возраста и как личность может характеризоваться с трех сторон: 1. с психологической, т.е. с точки зрения особенностей психических процессов, состояний и свойств; 2.с социальной, в которой воплощаются общественные отношения. 3. с биологической, которая включает тип высшей нервной деятельности, телосложение, рост и т.д. Студенческий возраст характеризуется достижением наивысших результатов, базирующихся на всех предшествующих процессах биологического, психологического, социального развития. Условия успешного обучения в вузе:

- довольно высокий уровень общего интеллектуального развития;
- высокая позитивная мотивация или работоспособность;
- скорейшая адаптация к новым условиям обучения;
- хорошая обучаемость, т.е. высокая интеллектуальная лабильность;
- сформированные познавательные и профессиональные интересы;
- способности;
- адекватная самооценка;
- регулярность самостоятельных занятий и др. [4].

Поэтому мы выделяем:

1. Жизнь студента в учебное время
2. Участие его в различных внеучебных мероприятиях
3. Научную деятельность студента
4. Спортивную жизнь
5. Быт студента.

Хорошо, когда ты учишься в том же городе, где у тебя есть родители и собственная комната в квартире. Однако большинство первокурсников приезжает из других городов, и проживает во время своей учёбы в ВУЗе в общежитии. А общежитие — это в первую очередь, один из этапов вашей жизни. Свободной жизни, полной самых разных эмоций. Социальная адаптация — это интегративный показатель состояния человека, отражающий его возможности выполнять определенные биосоциальные функции, а

именно: - адекватное восприятие окружающей действительности и собственного организма; — адекватная система отношений и общения с окружающими; способность к труду, обучению, к организации досуга и отдыха;- изменчивость поведения в соответствии с ролевыми ожиданиями других [6].

Мы провели опрос используя следующие вопросы: «Как вы проводите свой досуг в общежитии?» , «Как изменилась ваша жизнь в общежитии по сравнению с прошлым годом?» , «Как вы оцениваете дальнейшие изменения в вашей жизни в общежитии?».

Базой исследования послужили студенты первого курса педиатрического факультета башкирского государственного медицинского университета.

На первый вопрос нашей анкеты «Как вы проводите свой досуг?» мы получили следующие результаты больше всего респондентов указали на «готовлюсь к занятиям» 34 %. На втором месте ответ «отдыхаю, общаюсь с друзьями» 32 %. На третьем месте «досуг провожу вне общежития» 19%. И на последнем месте «занимаюсь на ПК» 15 %. Как видим большинство первокурсников несмотря на то, что сменили домашние условия на общежития и без родительского контроля готовятся к занятиям. Социальная адаптация групп первого курса протекает на стабильном среднем уровне, студенты довольно быстро включаются в учебный и воспитательный процесс университета успешно проходят все в учебном процессе. На второй вопрос нашей анкеты «Как изменилась ваша жизнь в общежитии по сравнению с прошлым годом?» мы получили следующие результаты. Больше всего респондентов ответили « всего респондентов ответили «не изменится» 64 %. На втором месте ответ «С каждым годом будет улучшаться» 16 %. На третьем месте «Ухудшится » 13 % ответили. И на последнем месте « отказ от ответа» ответили 7 %. На первое место в списке мер по улучшению условий проживания в общежитии, предложенных респондентами, вышло проведение ремонта и замена старой мебели в общежитиях. Наиболее «популярными» среди опрошенных мерами по улучшению жизни в общежитиях являются организация или улучшение досуга. В той или иной степени согласны с каждой из перечисленных мер более половины опрошенных.

Вывод и заключение:

Жизнь студента очень сильно отличается от жизни того же школьника. Каждый первокурсник должен знать, как устроено обучение в ВУЗе для того, чтобы поступив в университет быть готовым ко всем трудностям и радостям студенческой жизни. В рамках этой статьи мы попытались вкратце расписать основные моменты жизни студентов. Надеемся, что теперь у вас есть общее представление о студенческой жизни, вы стали более готовыми к ней.

Как говорил Генри Форд: «Если вы решили, что у вас получится, то у вас получится. Если вы решили, что у вас не получится, то у вас не получится» [5].

Осведомленность и применение техник НЛП среди студентов специальности клиническая психология

А.И. Комаровская

Научный руководитель: А.Е.Тарасова, старший преподаватель кафедры общей психологии и педагогики

Российский национальный исследовательский медицинский университет им. Н.И. Пирогова Минздрава России, Москва, Россия

Ключевые слова: нейро-лингвистическое программирование, эффективная коммуникация, дополнительные курсы.

Аннотация: В статье рассмотрены аспекты значимости овладения техниками нейро-лингвистического программирования для обучающихся по специальности «Клиническая психология» в рамках высшего образования. Предъявлены результаты пилот-

ного исследования об осведомленности студентов-психологов о сфере применения техник НЛП и о склонности к влиянию на другого человека. Выявлен профессиональный интерес и стремление к ознакомлению с НЛП на специальных курсах.

Awareness and use of NLP techniques among students majoring in clinical psychology

A. Komarovskaya

Supervisor: A. Tarasova, Senior Lecturer, Department of General Psychology and Pedagogy of Psycho-Social Faculty

Pirogov Russian National Research Medical University, Moscow, Russia

Keywords: Neuro-Linguistic Programming, effective communication, additional courses

Abstract: this article discusses aspects of the importance of mastering the techniques of neuro-linguistic programming for students in the specialty «Clinical psychology» in the framework of higher education. Presented the results of a pilot study about the awareness of psychology students about the scope of NLP techniques and the propensity for effect on the other person. Identified a professional interest and commitment to studying NLP in special courses.

Актуальность исследования: Нейро-Лингвистическое Программирование (далее — НЛП) — направление современной практической психологии, которое обращено к разработке новых подходов к обучению, к развитию многих скрытых способностей человека, к выявлению наиболее интересных и успешных моделей поведения и мышления людей, к повышению личностной эффективности в профессиональной деятельности [Герасимов А.В. НЛП в рамках психотерапии. «Питер», 1997]. НЛП ведет свое начало с конца XIX века. В России впервые стало известно благодаря докладу В.М. Бехтерева «Нервные болезни в отдельных наблюдениях» (1894-1896) [Бехтерев В.М. Гипноз. Внушение. Телепатия [Электронный ресурс] // StudFiles.net]. На трудах В.М. Бехтерева основаны различные психотерапевтические подходы, осуществляющие лечение неврозов и за-висимостей, в частности, психологическое консультирование и сопровождение клиентов с использованием техник НЛП. В практике психоконсультирования НЛП применяется многими специалистами для установления и осуществления эффективной коммуникации в системе «Психолог — Клиент» [Гитман А.В. Техники НЛП в процессе психологического консультирования [Электронный ресурс] // Научно-методический электронный журнал «Концепт», т. 24. 2016. e-koncept.ru]. Техники НЛП применимы при профилактике, коррекции и реабилитации пациентов больных алкогольной зависимостью. В отечественных исследованиях обнаружено, что «применение НЛП для лечения и реабилитации, зависимых от алкоголя пациентов, приводит к повышению эффективности терапии и увеличению показателя ремиссии» [Коровников А.Г., Иванов Е.Л., Брыжахин П.Г. Сравнительный анализ эффективности технологий нейролингвистического программирования и традиционных методов лечения и реабилитации больных алкогольной зависимостью // Наука и здравоохранение, № 5. 2014]. В практике клинического психолога немного. Вместе с тем, именно для обучающихся по специальности «Клиническая психология» важно овладение НЛП для начала практики — как технологией оценки поведения клиента на первичном этапе и установления продуктивного контакта в сессии.

Цель исследования: Исследование осведомленности студентов специальности «Клиническая психология» о применимости НЛП в психоконсультировании, о возможностях в профилактике и реабилитации пациентов с различными заболеваниями. Реализация цели исследования может послужить основой стимулирования инициативы студентов к обучению НЛП.

Задачи исследования: 1. Изучение осведомленности обучающихся по специальности «Клиническая психология» о техниках НЛП в практическом профессиональном применении;

2. Определение склонностей студентов — будущих клинических психологов — к применению методов убеждения и влияния на клиента.

Методы исследования: общелогические; анкетирование, тестирование, методы математической оценки. Методиками исследования стали специально разработанная социально-психологическая анкета, тест «Умеете ли Вы влиять на других людей».

Характеристики выборки. Исследование проводилось среди студентов с 1 по 6 курс, обучающихся по специальности «Клиническая психология» в ФГБОУ ВО РНИМУ им. Н.И. Пирогова (Москва, ул. Островитянова, 1). В исследовании приняли участие 47 человек. Возраст участников от 17 до 24 лет.

Результаты исследования: Результаты социально-психологического анкетирования отражают представления об НЛП и возможностях его практического применения:

- большая часть респондентов (75%) имеют представления о случаях эффективного применения НЛП в психологическом консультировании; большинство студентов (85%) никогда не имели опыт общения с НЛП-практиком, однако больше половины участников хотели бы освоить техники НЛП;
- около 77% студентов одобрили идею проведения ознакомительного курса по НЛП в рамках высшего образования клинических психологов;
- 68% респондентов считают, что способность к влиянию на другого человека является профессионально важной для клинического психолога, однако только 6% обучающихся безоговорочно допускают манипулирование чувствами и поведением клиента в психологическом консультировании;
- наряду с этим 90% опрошенных согласны с тем, что существуют речевые конструкции, которые программируют поведение человека.

Результаты тестирования методикой «Умеете ли Вы влиять на других людей» отображают практическое применение некоторых техник НЛП и позволяют оценить, насколько часто участники исследования, сами того не замечая, манипулируют или оказывают достаточное влияние на окружающих людей:

- более 50% респондентов (1-4 курс) при ответе на вопросы теста выбирали тот вариант, который указывает на их убеждение в том, что они склонны убеждать окружающих в своей правоте;
- более 60% респондентов (5,6 курс) показали, что они часто чувствуют свою правоту, но никого не могут убедить в этом.

Результаты двух методик по курсам обучения: Большинство студентов начальной ступени обучения знакомы с понятием НЛП (54,2%). Они допускают возможность манипулирования окружающими людьми. 57,1% респондентов утверждают, что умеют влиять на других людей. Большинство опрошенных кажется интересным опыт общения с НЛП-практиком. 58,3% студентов убеждены, что НЛП-мастер должен обладать способностями управления другими людьми, однако они не имеют представления, в каких случаях психологическое консультирование применение НЛП допустимо. Больше половины респондентов не думают об освоении техники, при том: 75% осознают значимость манипулирования другими в нашей профессии, то же количество не против проведения ознакомительных занятий этой методикой студентам и они же допускают манипулирование чувствами и поведением клиента в консультировании.

Студенты, вышедшие на специализации (3 и 4 курс обучения), более информированы о значении и применении НЛП. Результаты вопросов о представлении работы НЛП-мастера в процентном соотношении схожи с результатами опроса начальных курсов. Больше половины студентов разделяют факт необходимости способности влияния

в профессии клинического психолога. Заинтересованы в изучении техник НЛП 73,9% студентов, склонных к использованию методов убеждения.

У студентов старших курсов замечена большая осведомленность (больше 60%): что такое НЛП, представление о том, в каких случаях консультирования оно допустимо, могут ли они сами влиять на других. Больше 80% допускают манипулирование чувствами клиента в психологическом консультировании и считают, что необходимо проводить ознакомительные занятия. 61,5% респондентов относят способность влияния на человека к профессионально важному качеству клинического психолога. Однако значительная часть студентов 5 и 6 курсов не могут вести людей за собой.

Выводы:

1. Студенты показали осведомленность о практическом применении техник НЛП. Студенты старших курсов дают точные определения и сферы применения НЛП. Больше половины респондентов поддержали предложение введения ознакомительного курса об изучении приемов НЛП в рамках учебной программы, по большей части это преподаватели старших курсов. Таким образом, можно сделать заключение о дальнейшей заинтересованности у студентов всех курсов в формировании способности влияния.

2. Большинство опрошенных 1-4 курсов склонны к влиянию на другого человека, управлению его поведением. Студенты 5-6 курсов менее настроены вести людей за собой.

3. Участники пилотного исследования больше ориентируются в теоретических знаниях об убеждении людей и значимости подобных знаний, чем в применении методов влияния на окружающих на непосредственной практике. Некоторые студенты старших курсов уже наблюдали применение техник НЛП-мастером и имеют представление о том, в каких случаях психологического консультирования применение НЛП допустимо.

Практическая значимость: Результаты исследования показывают, что возможно рекомендовать в процессе обучения студентов, обучающихся по специальности «Клиническая психология» специального курса по ознакомлению с техниками НЛП в практике клинического психолога для расширения профессионального кругозора применимо использование техник НЛП в помощи клиенту для получения желаемого результата без излишних временных и энергетических затрат. Ценность НЛП для начинающего клинического психолога — в освоении области работы с человеческой психикой, практики выработки определенной стратегии поведения — желательной для конкретного человека или окружения. К настоящему времени эмпирических исследований, направленных на изучение применения техник НЛП в практике клинических психологов, будущих специалистов.

Исследование влияния татуировок на отношение к собственному телу

Ю.А. Кузьмина, Р.С. Ахраменко

Научный руководитель: А.Е. Тарасова, старший преподаватель кафедры общей психологии и педагогики

Российский национальный исследовательский медицинский университет им. Н.И. Пирогова Минздрава России, Москва, Россия

Ключевые слова: татуаж, бодимодификации, самоповреждающее поведение, физический облик человека, самоотношение

Аннотация: В статье рассмотрены основные социально-психологические предпосылки бодимодификации методом татуажа, определены возможные причины склонности к татуажу, связанные с субъективным переживанием образа тела. Представлены результаты исследования особенностей самоотношения и образа тела людей с бодимодификациями (татуировками).

The research of the influence of tattoos on the attitude to one's own body

Y.A. Kuzminova, R.S. Akhramenko

Supervisor: A.E. Tarasova, Senior Lecturer, Department of General Psychology and Pedagogy

Pirogov Russian National Research Medical University, Moscow, Russia

Keywords: tattoo, body-modification, self-damaging behavior, physical appearance of a person, self-attitude

Abstract: The main socio-psychological prerequisites for body modification by tattooing are considered in the article, possible causes of inclination to tattoo associated with the subjective experience of the body image are determined. The results of the study of the features of the self-relationship and the image of the body of people with bodymodification (tattoos) are presented.

Актуальность: История татуажа начинается с зарождения первобытного общества, в котором нанесение узоров на тело с вкраплением химических элементов считалось способом украшения. Древнейшие татуировки, указывающие на социальный статус, зафиксированы на коже египетских мумий, погребенных в 4 тысячелетии до н.э. Термин «татуировка» был впервые употреблен английским путешественником Джеймсом Куком в отчете о путешествии вокруг света. В 1891 г. американец Самюэль О'Рейли запатентовал первую в мире электрическую машинку для нанесения тату, с появлением которой данный процесс стал более быстрым и доступным — татуировка утратила ритуальный характер.

В Россию мода на татуировки пришла во время правления Николая II, который решил порадовать себя рисунком во время визита в Японию. Как массовое явление татуировки распространились после Октябрьского переворота 1917 года в криминальной среде и отражали статус человека в криминальной иерархии. В современной России бодимодификации обрели широкую популярность с появлением неформальных молодежных движений, возникших в 80-90 гг. XX века. Сегодня проводятся тату-конвенции и фестивали, сменились основные функции татуировки: от мистических оберегов и показателей социального статуса к украшению и способу самовыражения. Говорить о точных данных, касающихся распространению татуировок в России на сегодняшний день, сложно. В 2012 году американская рейтинговая компания HarrisInteractive провела опрос взрослого населения численностью более 2000 человек, который показал [Интернет-журнал о татуировке и тату-культуре [Электронный ресурс] Funtattoo.ru]:

- каждый пятый (21% опрошенных) имеет хотя бы одну татуировку, причем наибольшее число поклонников тату — в возрасте от 30 до 39 лет (38%);
- 30% считают, что с татуировками они стали намного сексуальнее,
- 9% — стали лучше себя чувствовать,
- 8% — стали умнее (по субъективным ощущениям).

Татуировка является одной из разновидностей бодимодификаций. Некоторые исследователи признают ее формой самоповреждающего поведения (далее — СП):

- в результате недостаточной сформированности в детстве навыков решения проблем, импульсивности, высокого уровня безнадежности в отношении своего Я, не проходящих и в подростковом возрасте, у человека формируется негативный Я-идеал, и негативные модели поведения;
- он игнорирует внешние обстоятельства, виня себя во всех неудачах, и ищет себе наказание; любая форма физического наказания подрывает уверенность в себе, делает человека боязливым и податливым;
- зачастую основной причиной СП становится социальный фактор — условия жизни, не позволяющие дать выход гневу и внутреннему протесту [Казанцев В. Тату и

пирсинг — только ли в моде дело? // 1 сентября, № 6, 2010; Лоуэн А. Психология тела. М., 2000].

Многочисленные исследования рассматривают понятие «образ тела», как важнейший компонент самосознания. Данное понятие ввел П. Шильдер, охарактеризовав его «субъективным переживанием человеком своего тела» [Мухина В.С. Плоть и дух // Развитие личности, № 3, 2000]. Физический облик человека символически отражает психику. Внешние компоненты (внешность и внешнее жизненное пространство) не только чувственно ощущаемы, но и видимы. Кожный покров является границей между внутренним и внешним миром. В единстве образуется телесная схема — единая психическая форма внутреннего и внешнего представления тела. [Леви Т.С. Психология телесности в ракурсе личного развития [Электронный ресурс]; Шнырева О.А. Татуировка как социальное письмо // Вестник Удмуртского университета. Вып. 1, 2009].

В основу пилотного исследования легло предположение о том, что существует некая структура самоотношения, специфичная для людей, прибегающих к использованию бодимодификаций по сравнению с людьми, не прибегающими к ним.

Цель исследования — выявление особенностей самоотношения и образа тела людей с бодимодификациями.

Задачи исследования:

- 1) провести сравнительный анализ структуры самоотношения людей с бодимодификациями и контрольной группы;
- 2) определить особенности восприятия собственного тела участников группы с бодимодификациями.

В качестве методов исследования применены опрос, тестирование, методы математической оценки.

Методики исследования: «Опросник образа собственного тела» (О.А. Скугаревский и С.В. Сивуха), «Опросник самоотношения» (В.В. Столин и С.Р. Пантелеев), направленный на выявление уровня самоотношения испытуемого к самому себе; «Методика исследования самоотношения» (С.Р. Пантелеев).

Характеристика выборки: В исследовании в октябре — ноябре 2017 года приняли участие 40 студентов (22 девушки и 18 юношей) в возрасте от 18 лет до 22 лет, обучающиеся в ФГБОУ ВО РНИМУ им. Н.И. Пирогова Минздрава России (117513; Москва, ул. Островитянова, 1) и в ОГУ им. И.С. Тургенева (302026; Орел, Комсомольская ул., 95). Для проведения межиндивидуального исследования сформировано две группы: 20 испытуемых без бодимодификаций и 20 испытуемых с бодимодификациями (одна или несколько татуировок).

Результаты исследования: Испытуемым предлагалось пройти вышеуказанные методики и указать социально-психологические характеристики (пол, возраст, ведущий вид деятельности, условия проживания). Для исследования различий между двумя группами использован непараметрический U-критерий Манна-Уитни (пакет STATISTICA 10). В результате проведенного анализа удалось выявить статистически значимые различия между исследуемыми группами по шкале «самопривязанность» «Методика исследования самоотношения» (С.Р. Пантелеев). Также установлено, что группа без бодимодификаций имеет в среднем большие значения по шкале «самопривязанность», чем группа с бодимодификациями (Ср.1 = 5.7 и Ср.2 = 4.7 соответственно). Выявлена тенденция к наличию более низких результатов по шкале «аутосимпатия» («Опросник самоотношения» В.В. Столин и С.Р. Пантелеев) у людей с бодимодификациями по сравнению с контрольной группой. Для испытуемых с бодимодификациями характерно видение в себе преимущественно недостатков, наличие низкой самооценки, готовности к самообвинению. Данная тенденция свидетельствует о таких эмоциональных реакциях на себя у группы с бодимодификациями, как раздражение, презрение, издевка, выне-

сение самоприговоров. Deskриптивный анализ шкал «Методики исследования самоотношения» С.Р. Пантелеева выявил незначительные различия в структуре различных аспектов самоотношения. Для людей с бодимодификациями характерна следующая структура самоотношения: самопривязанность (ср.= 4,75), самообвинение (ср.=4,9), замкнутость (ср.=5,65), внутренняя конфликтность (ср.=5,7), отраженное самоотношение (ср.=5,8), самопринятие (ср.=6,35), саморуководство (ср.=6,45), самоуверенность (ср.=6,8), самооценность (ср.=7,2). Для людей без модификаций характерна следующая структура: самообвинение (ср.=5,25), внутренняя конфликтность (ср.=5,55), самопривязанность (ср.=5,65), замкнутость (ср.=5,85), саморуководство (ср.=5,9), самопринятие (ср.=6,05), отраженное самоотношение (ср.=6,15), самоуверенность (ср.=6,75), самооценность (ср.=7,7). Высокие значения по шкале «самоценность» для двух групп испытуемых говорит об ощущении ценности собственной личности и возможной ценности «Я» для других. Анализ результатов, полученных при помощи опросника образа собственного тела указывает на отсутствие различий в степени удовлетворенности своим телом между группами. Значение баллов 13 и выше говорит о выраженной неудовлетворённости собственным телом. Средний балл у лиц, не имеющих бодимодификации — 5,43; у имеющих — 5,45. Оба результата находятся в пределах нормы.

Половозрастные различия не выявлены.

Выводы:

Для лиц с бодимодификациями характерны низкие оценки по шкале «самопривязанности». Выявленное статистическое различие и его направленность по шкале «самопривязанность» позволяют говорить о желании людей с бодимодификациями что-то в себе изменить, соответствовать идеальному представлению о себе, неудовлетворённости собой. Данные, полученные при оценке образа собственного тела указывают на то, что подвержение тела бодимодификациям не влияет на степень удовлетворенности своим телом. Следует уделить большее внимание влиянию социального аспекта — субъективной оценки окружающих внешности индивида — и его сопоставлению с собственными ощущениями индивида.

Практическая значимость исследования заключается в возможности применения результатов психологическими службами образовательных организаций с целью профилактики и выявления негативных Я-идеалов у подростков и молодых людей, увлекающихся бодимодификациями. Диагностика и помощь в формировании навыков решения проблем в детском возрасте при участии педагогов и родителей позволит вовремя поднять самооценку, самоуверенность и предотвратить неудовлетворенность собой.

Юмор как защитный механизм преодоления депрессии и стресса

Мосяков А.С.

Научный руководитель: Е.М.Иванова, к.п.н., доцент кафедры клинической психологии

*Российский национальный исследовательский медицинский университет
им. Н.И. Пирогова Минздрава РФ, Москва, Россия*

Ключевые слова: юмор, юмористы, смех, шутка, депрессия, стресс, стрессоустойчивость, психологическая защита, совладание, копинг.

Аннотация: Неправильное восприятие жизненных проблем приводит к различным психосоматическим и психическим расстройствам. В данной работе рассматривается юмор как ключевой механизм психологической защиты от стресса и депрессии. Показано, что несмотря на общепризнанность парадигмы смягчения стресса юмором, научное её обоснование далеко не очевидно. Эмпирические исследования отличаются разнородностью методологий, а их результаты противоречивы.

Humor — overcoming depression and stress

A.S. Mosyakov

Supervisor: E.M. Ivanova, associate Professor, Candidate of Psychological Sciences

Pirogov Russian National Research Medical University, Moscow, Russia

Keywords: humor, humorists, laughter, joke, depression, stress, stress resistance, psychological defense, coping.

Abstract: Misperception of life's problems leads to various psychosomatic and mental disorders. This paper examines humor as a key mechanism of psychological defense against stress and depression. Despite popularity of the paradigm that humor mitigates stress, it is shown, that its scientific confirmation is not so evident. Empirical studies have heterogeneous methodologies, and their results are contradictory.

Актуальность: Современный мир обилует угрозами не только снаружи, но и внутри целого мира одного человека. Каждый день, каждый час, ежеминутно наш организм подвержен различным проблемам, которые так и норовят подорвать душевное спокойствие и выбить из колеи. Но как говорил величайший французский просветитель своего времени Вольтер: никогда не бывает больших дел без больших трудностей. Сразу же встает вопрос о механизмах преодоления проблемных вариантов в жизни каждого. Юмор считается одним из сильнейших механизмов психологической защиты, однако, научное обоснование его действия не столь очевидно.

Гипотеза данного исследования заключается в том, что, хотя люди с высоким уровнем использования юмора могут с той же вероятностью, что и люди с низким его уровнем, подвергаться воздействию таких стрессоров, как финансовые убытки, загруженность работой, безработица, смерть любимого человека и разрыв отношений, более частое использование юмора позволяет им оценивать эти стрессоры как менее угрожающие, получать больше социальной поддержки и, как правило, более эффективно преодолевать стресс, что уменьшает вероятность развития эмоциональных расстройств и соматических болезней вследствие воздействия стрессоров.

Целью исследования стало показать на основе анализа литературы, что люди, склонные использовать юмор в обычной жизни, более стрессоустойчивы и менее склонны к депрессии.

В качестве метода исследования используется критический анализ литературы по заявленной тематике.

Результаты исследования: Коэн и Эдвардс предложили парадигму чувства юмора как регулятора стресса (Cohen&Edwards, 1989 — по: Мартин, 2009), при которой исследователи используют опросники и другие тестовые процедуры для оценки трех типов переменных:

- определенный аспект чувства юмора, оцененного как черта личности;
- частота важных стрессовых жизненных событий или мелких повседневных трудностей, которые человек пережил за указанный период времени в недавнем прошлом, например за предыдущие 6 месяцев;
- текущий уровень адаптации, например, преобладающий уровень депрессии или тревоги или количество недавно проявившихся различных симптомов болезни.

Р. Мартин приводит 15 эмпирических исследований, основанных на парадигме смягчения/упрощения стресса. Полученные результаты противоречивы.

Целый ряд данных свидетельствует в пользу основной гипотезы. Так, в исследовании совладания у женщин-менеджеров было обнаружено значимое влияние высоких оценок юмора (по Шкале совладания с помощью юмора и Опроснику на ситуативные реакции на юмор) на уровень стресса. Количественными значениями величины стрессора выступали оценки незначительных повседневных трудностей, а количественными

значениями результативности — тесты самооценки и эмоционального выгорания (Fry, 1995 по: Мартин, 2009). В другом исследовании было обнаружено значимое влияние высоких оценок по Многомерной шкале чувства юмора на ослабление стресса при предсказании симптомов болезни и тревоги, хотя данные по тревоге были значимыми только для испытуемых-мужчин (Мартин, 2009).

Однако результаты других, казалось бы, схожих исследований, не столь однозначно позитивны. В одном раннем исследовании не было обнаружено никаких доказательств смягчающего влияния юмора на депрессию или тревогу (Safranek&Schill, 1982 по: Мартин, 2009). В этом исследовании чувство юмора оценивалось с помощью теста на оценку юмора, где испытуемых просили оценить забавность нескольких категорий шуток. Негативный результат этого исследования, возможно, объясняется тем, что удовольствие от различных типов шуток слабо связано с тем, насколько часто люди в действительности сами используют юмор для совладания с повседневным стрессом (Lefcourt&Martin, 1986, по: Мартин, 2009). В нескольких исследованиях было получено даже опровержение гипотезы, хотя таких было крайне мало. Так, в исследовании Дж. Оверхолсера (Overholser, 1992. по: Мартин, 2009) были получены результаты, противоречащие гипотезе смягчения стресса.

Студенты младших курсов были протестированы при помощи трех различных методов оценки юмора: шкалы совладания с помощью юмора, шкалы оценки юмора (испытываемые оценивали забавность набора рисунков) и методики оценки способности генерировать юмор (оценивалась шутовливость заголовков к рисункам, придуманным участниками). При этом они же исследовались опросниками депрессии, одиночества и самооценки. Регрессионный анализ с использованием показал значимое взаимодействие с основными жизненными стрессорами только при предсказании депрессии у женщин, но не у мужчин. Однако корреляционные таблицы показывают наличие причинно-следственной связи в обратном направлении: у женщин с высокими оценками по Шкале совладания с помощью юмора зафиксирована более сильная корреляция между стрессом и депрессией, чем у женщин с низкими оценками по этому тесту на чувство юмора (Мартин, 2009).

Исследования с применением множественного регрессионного анализа позволили собрать довольно противоречивые данные о влиянии чувства юмора на смягчение стресса. В девяти исследованиях было обнаружено некоторое значимое влияние юмора на ослабление стресса, в трех не было получено никаких значимых результатов и в двух результаты свидетельствовали о причинно-следственной связи в обратном направлении (Мартин, 2009). По-видимому, не существует никакого явного паттерна конкретных шкал юмора, значений стрессора или переменных на выходе, который дает или не дает значимые результаты. Кроме того, хотя в этих исследованиях и получены результаты, вселяющие некоторый оптимизм насчет возможности смягчить стресс при помощи чувства юмора, однако, на основании имеющихся данных трудно понять, какой способ использования юмора полезен для совладания с конкретными видами стрессоров и получения определенных результатов.

Выводы:

Таким образом, хотя эффективность юмора в качестве как психологической защиты от стресса и депрессии считается общепризнанной, научное его обоснование не столь очевидно и нуждается в дальнейших исследованиях.

Перспективы работы заключаются в том, чтобы на основе работ предшественников и с учётом их ошибок разработать более продуктивную методологию и провести исследование влияния юмора на стресс и депрессию. В частности, исследовать стрессоустойчивость и склонность к депрессии у комиков и юмористов, которые, по определению, отличаются повышенной склонностью к использованию юмора в жизни.

Список литературы:

1. Артемьева Т.В.; О методе исследования совладания (копинг) юмором и его возможностях. Казанский педагогический журнал, 2011 ВАК
2. Куприянов Р.В., Кузьмина Ю.М.; Психодиагностика стресса: практикум/ сост. М-во образ. и науки РФ, Казан. гос. технол.ун-т. — Казань: КНИТУ, 2012. — 212 с
3. Леонова А.Б. Основные подходы к изучению профессионального стресса. Вестник МГУ. Серия 14. Психология. 2000. — № 3. — С. 4–21.
4. Мартин.Р «Психология юмора», СПб.: Питер, 2009. — 480 с.
5. Kuiper, N.A., Martin, R.A., & Olinger, L.J. (1993). Coping humour, stress, and cognitive appraisals. Canadian Journal of Behavioural Science, 25(1), 81–96.

Причины межличностных конфликтов в супружеском взаимодействии

Е.С. Рыбас

Научный руководитель: А.Е. Тарасова, старший преподаватель кафедры общей психологии и педагогики психолого-социального факультета

Российский национальный исследовательский медицинский университет им. Н.И. Пирогова Минздрава России, Москва, Россия

Ключевые слова: семейные консультации, конфликтные ситуации, причины конфликтов, развод, стратегии поведения в конфликте, деструктивное поведение, конфликт, семейный конфликт, развод, причины конфликта.

Аннотация: Статья рассматривает проблему роста супружеских конфликтов, приводящих к расторжению отношений. Проанализированы зарубежные и отечественные представления о супружеских конфликтах. Представлены результаты пилотного исследования по выявлению основных причин к возникновению супружеских конфликтов.

Causes of interpersonal conflicts in conjugal interaction

E.S. Rybas

Supervisor: A.E. Tarasova, senior Lecturer of the Department of General Psychology and Pedagogy of the Psychological and Social Faculty

Russian National Medical Research University. N.I. Pirogov, Moscow, Russia

Keywords: family counseling, conflict situations, causes of conflict, divorce, strategies for behavior in conflict, destructive behavior, conflict, marital conflict, divorce, causes of conflict.

Abstract: The article considers the problem of the growth of marital conflicts leading to the dissolution of relations. Foreign and domestic views on marital conflicts are analyzed. The results of a pilot study to identify the main reasons for the occurrence of marital conflicts are presented.

Актуальность: Практика консультирования супружеских пар осуществляется относительно проблем общения и жизни супругов в семейном взаимодействии. Правила и стандарты семейного психоконсультирования выработаны впервые в США в 1949 г. На территории современной России развитие семейной психотерапии началось с середины 1960-х годов. Результатом работы с семьей предполагается рост компетентности супругов в решении проблем, возникающих в семейной жизни, разрешение конфликтных ситуаций, коррекция последствий расторжения отношений. К сожалению, наша страна занимает первое место в мире по количеству разводов. ООН берет за исходную цифру количество разводов на 1 000 человек: в России — 5% [Сопижук Т.Н. Проблема демографического кризиса // Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки: сб. ст. по мат. XXVII междунар. студ. науч.-практ. конф. № 12(27)].

Отечественный психолог А.Я. Варга выделяет конфликты трех зон семейной жизни — секса, воспитания детей и траты денег [Варга А.Я. Психотерапия коммуникаций

в супружеской паре // Журнал практической психологии и психоанализа. № 3, 2012]. Американский семейный терапевт В. Сатир выделяет десять основных кризисных этапов семьи: семь связаны с появлением и взрослением детей; два периода — с изменениями в сексуальной сфере; а также этап ухода из жизни одного из супругов [Целуйко В.М. Быть вместе нельзя расставаться: Как спасти отношения. М., 2008]. Наиболее частым последствием развода становится перенесение негативного семейного опыта на возможные отношения: большинство разведенных мужчин и женщин отказываются от повторного заключения брака и становятся сторонниками внебрачных отношений. В психологическом плане, оба расставшихся супруга испытывают большой стресс:

- мужчины долго чувствуют опустошенность, сильно переживают смену привычного уклада, ощущают свою ненужность, переживают длительный период эмоционального упадка, страдают депрессиями, фобиями, суицидальными настроениями, уходят во вредные привычки, теряют профессиональные позиции;
- женщины ощущают себя покинутыми, брошенными, никому не нужными, переживания могут быть глубокими, затяжными, перерастать в депрессию, характерно возникновение суицидальных мыслей «Стоит ли жить дальше?»; теряются социальные связи с привычным кругом друзей, а зачастую и с замужними подругами, которые начинают воспринимать ее как соперницу.

Понимание точных причин разногласий, возникающих в семейном взаимодействии, дает возможность в консультировании супружеских пар прояснить возможности регулирования поведения в отношениях, не давая конфликту перерасти в развод или серьезный скандал. Таким образом, целью пилотного исследования стало изучение понимания причин конфликтов в супружеских отношениях среди людей, находящихся в браке, и людей, не состоящих в браке, — никогда не вступавших в брак и официально расторгнувших брачные отношения.

Задачи исследования: выявление причин конфликтного взаимодействия в представлениях респондентов состоящих и не состоящих в официальном браке; определение стратегий поведения в конфликтных ситуациях и склонностей деструктивному поведению на фоне последствий конфликта.

В качестве методов исследования применены общелогические методы, анкетирование, опрос, тестирование, методы математической оценки. Методики исследования — социально-психологическая анкета, опросник К. Томаса «Определение способов регулирования конфликтов», тест З. Королевой «Ваши суицидальные наклонности». Специально разработанная анкета по выявлению мотивов суицидального поведения содержит как закрытые, так и полузакрытые и открытые вопросы. Вопросы распределены на следующие категории: 1) половозрастные категории респондентов, 2) семейное положение, 3) отношение к браку, 4) определение основных мотивов конфликтов в семье, 5) осведомленность в мерах профилактики конфликтов. Опросник К. Томаса предназначен для изучения личностной предрасположенности к конфликтному поведению, выявления определенных стилей разрешения конфликтной ситуации. Методика может использоваться в качестве ориентировочной для изучения адаптационных и коммуникативных особенностей личности, стиля межличностного взаимодействия. Тест «Ваши суицидальные наклонности» З. Королевой определяет наличие — отсутствие суицидальных наклонностей, склонность к шантажу возможным самоубийством.

Характеристика выборки: В исследовании приняли участие студенты 2-5 курсов и сотрудников ФГБОУ ВО РНИМУ им. Н.И. Пирогова (Островитянова, 1), а также жители городов Электросталь и Железнодорожный. Всего — 30 участников.

Результаты исследования: Качественный и количественный анализ данных социально-психологического анкетирования показал, что большинство респондентов в качестве причин приводящих к разводу называют супружескую неверность. С этим соглас-

ны 80% людей ни разу не бывавших в браке, 80% людей состоящих в браке, 100% люди, расторгнувшие свои отношения юридически. Наименее существенным конфликтом названы трудности в воспитании детей, финансовые трудности, бытовые проблемы.

Исследование иерархии причин для развода: 1) супружеская неверность (80-100% всех респондентов); 2) физические оскорбления (от 60-80%), разведенные придают наиболее высокую значимость этой причине; 3) финансовые проблемы оцениваются высоко у женатых и разведенных (80% и 50% соответственно), свободные же не оценивают эту проблему как важную (20%); 4) практически никто не отметил трудности в воспитании детей в качестве причины развода (10% свободных).

Исследование иерархии последствий после развода: 1) уход в зависимости (алкоголизм, наркомания) является одним из значимым последствий после развода для женатых и разведенных (70-80%), свободные же придают меньшее значение этим последствиям (40%); 2) эмоциональный негативизм, обида, желание отомстить бывшему партнеру является важным моментом для 60% свободных, женатые и разведенные оценивают это последствие минимально (от 20% и менее); 3) неуверенность в принятом решении о разводе, переосмысление жизненных приоритетов, ценностей, ощущение собственной неполноценности, самообвинение отметили 50% свободных, женатые и разведенные снижают значимость последствия (40% и менее); 4) в качестве менее значимых для свободных оказались финансовые трудности, страх за жизнь, попытки суицида; для женатых — финансовые трудности, переосмысление жизненных приоритетов, ценностей; для разведенных — финансовые проблемы, эмоциональный негативизм, обида, желание отомстить бывшему партнеру, страх за жизнь.

Обязательным узаконивать брачные отношения посчитали 60% не состоящих в браке респондентов; 70% семейных за юридическое оформление; мнения разведенных разделились поровну «за» и «против» юридического оформления.

Оценка результатов по выявлению стратегий поведения в конфликтных ситуациях не выявила статистически важных различий среди групп респондентов. Вместе с тем, выявлены тенденции: компромисс предпочтителен для представителей всех трех групп испытуемых; состоящие в браке выбирают компромисс и избегание, как основные стратегии в конфликтных ситуациях.

Тест «Ваши суицидальные наклонности» позволил определить следующее: гнетущее состояние как временное явление и отсутствие склонностей к суициду присуще 60% свободных респондентов, 40% женатых, 50% разведенных; позитивное отношение к жизни в любой ситуации характерно 10% женатых и свободных, 20% разведенных; возможность суицида показали 10% свободных, 20% разведенных и 30% женатых; душевную ранимость и чрезмерную чувствительность, остроту восприятия несправедливости жизни и, вместе с тем, нежелание причинить боль близким людям собственной смертью обнаружили 10% всех категорий респондентов; шантаж близких суицидальными наклонностями проявили 10% свободных и женатых; подсознательные мысли о смерти у респондентов не выявлены.

Преобладающим среди трех групп является в данный момент жизни пребывание в мрачном состоянии духа; но участники исследования при этом не склонны к суициду, любят жизнь и искренне не понимают тех, кто готов с ней добровольно расстаться. Критерий согласия Пирсона значимых значений в выборке не выявил.

Выводы: исследование показало, что на данный момент люди, не состоявшие в браке, не спешат оформлять отношения юридически. «Конфликты трех зон семейной жизни» претерпели изменения: трудности в воспитании детей у участников исследования отсутствуют в качестве причины конфликтной ситуации в паре; главными причинами, приводящими к расставанию, названы неверность супругов и физические оскорбления. Наряду с этим обозначена негативная тенденция в психоэмоциональном состоя-

нии после развода — уход в зависимости, что подрывает не только жизнь самого человека, но и его близких, и общества в целом. Большинство испытуемых, не склонны к суициду, хотя демонстрируют угнетенное настроение. Оценка особенностей взаимодействия выявила в качестве наиболее популярной стратегии в конфликтах — компромисс — для всех групп испытуемых. **Практическая значимость:** Данные, полученные в ходе пилотного исследования, применимы в профилактической работе супружеских конфликтов. Знание наиболее частых причин межличностных конфликтов в супружеской паре дает возможность оказывать своевременную и целенаправленную помощь супругам в различных жизненных ситуациях.

Корреляционные взаимосвязи параметров образа жизни, медико-социальных факторов у беременных женщин

Е.И. Томарева

Научный руководитель: О.Г. Павлов, д. м. н., профессор кафедры акушерства и гинекологии

Тульский государственный университет, Тула, Россия.

Ключевые слова: образ жизни, медико-социальные факторы, беременность.

Аннотация: В ходе исследования выявлена положительная взаимосвязь между стремлением женщин к соблюдению режима труда-отдыха и заботой о своем здоровье. Ощущение неудовлетворенности и плохое настроение прямо взаимосвязано с наличием финансовых затруднений и конфликтов в семье, количеством осложнений во время беременности. Установлена выраженная положительная корреляция между оценкой новорожденного по шкале Апгар на 1-5 минуте жизни с регулярным употреблением женщинами фруктов и частой прогулок их матерей на свежем воздухе и негативная взаимосвязь — с употреблением женщинами алкоголя.

Correlations of the lifestyle parameters, medical and social factors in pregnant women

E.I. Tomareva

Keywords: lifestyle, medical and social factors, the pregnancy.

Abstract: The study revealed a positive relationship between the desire of women to adherence to work-rest and care about their health. The feeling of dissatisfaction and bad mood is directly connected with the presence of financial difficulties and family conflicts, and with number of complications during pregnancy. Established strong positive correlation between the evaluation of the newborn Apgar life scores at 1-5 minute with regular use women fruit and frequent walks their mothers in the fresh air and negative relationship — with the consumption of alcohol.

Актуальность: Образ жизни женщины до предполагаемой беременности и во время ее течения может оказывать существенное влияние на развитие плода и исход родов. Важным для рождения здорового потомства является физическое и психическое здоровье матери. Как следствие необходимо формирование приверженности женщин к правильному образу жизни, отказу от вредных привычек, регулярному отдыху и питанию, особенно находящегося в группе риска по отклонениям течения беременности [1-4].

Целью настоящего исследования является выявление взаимосвязей между особенностями образа жизни, медико-социальными факторами беременных женщин и наличием отклонений в их здоровье, течением беременности и исходом родов.

Объектом исследования послужили женщины, родившие в Тульском областном перинатальном центре и Центральном родильном доме №1 г. Тулы, и имевшие отклонения в значениях PAPP-A и b-HCG по данным медико-генетического центра Тульского

областного перинатального центра. К анализу взяты достоверные прямые и обратные корреляционные взаимосвязи ранжированных переменных по уровню не более $P < 0,05$.

Женщины, соблюдавшие режим труда и отдыха выражено заботились о своем здоровье и посещали врача при первых симптомах заболевания ($r=0,376$), а также старались придерживаться режима питания, что весьма важно для нормального развития беременности ($r=0,582$). В то же время установлена положительная корреляционная взаимосвязь средней силы между стремлением женщин к соблюдению режима труда и отдыха и занятостью увлечениями ($r=0,318$). Ощущение неудовлетворенности и плохое настроение имеет положительную корреляционную связь средней силы с наличием финансовых затруднений, возрастом прихода первых менструаций, количеством осложнений во время беременности и наличием конфликтов в семье ($r=0,312$; $r=0,343$; $r=0,397$ и $r=0,458$ соответственно). Наличие конфликтов в семье у женщин в свою очередь характеризовалось прямой корреляционной взаимосвязью средней силы с неудовлетворенностью работой и присутствием у них финансовых затруднений ($r=0,348$ и $r=0,302$ соответственно). Наблюдалась отрицательная корреляционная взаимосвязь средней силы между частотой просмотра телевизионных передач и развитием такого осложнения II и III триместра, как отеки беременных ($r=-0,320$). Это можно объяснить тем, что женщины, не смотревшие телевизор, реже отдыхали и испытывали физические перегрузки, что могло приводить к развитию отеков. Также выявлена отрицательная корреляционная связь средней силы данного показателя с длительностью первого периода родов ($r = -0,444$). Но в то же время частота развития стрессовых ситуаций состоит в средней положительной корреляционной связи с частотой просмотра телевизионных передач ($r = 0,331$).

У новорожденных оценка по шкале Апгар на 5 минуте жизни имеет положительную корреляционную связь слабой силы с частой прогулок их матерей на свежем воздухе для отдыха ($r = 0,229$).

Фрукты содержат множество витаминов и микроэлементов, необходимых для нормального развития плода. Выявлена связь средней силы между регулярностью употребления фруктов женщинами и оценкой их новорожденных по шкале Апгар на 1 минуте жизни ($r = 0,547$).

Обнаружена отрицательная корреляционная связь средней силы между курением женщин до и во время беременности и уровнем образования женщин ($r = -0,346$). Следовательно, среди респондентов, имеющих высшее образование, курение встречалось реже. Употребление женщинами алкоголя состоит в средней отрицательной корреляционной связи с оценкой их новорожденных по шкале Апгар плода на 1 минуте жизни ($r = -0,412$). Так же установлена положительная взаимосвязь средней силы между употреблением алкоголя женщинами и обильностью выделений во время менструаций ($r = 0,353$).

Таким образом, выявлены определенные взаимосвязи между некоторыми параметрами образа жизни, медико-социальными факторами у беременных женщин, своевременная коррекция которых может улучшить их психо-эмоциональный статус, состояние здоровья, способствовать нормальному течению беременности и исходу родов.

Литература:

1. Агарков Н.М., Павлов О.Г. Медико-социальные проблемы беременных в юном возрасте // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 1997. № 4. С. 18-21.
2. Павлов О.Г. Особенности образа жизни женщин при наличии артериальной гипертензии у их родителей. Здравоохранение Российской Федерации. 2006. № 1. С. 52.
3. Павлов О.Г. Влияние наследственной предрасположенности к соматопатологии и медико-социальных факторов на течение беременности и исход родов с позиций

системного анализа; под ред. Н. М. Агаркова, В. Г. Волкова. Курск: Курский гос. технический ун-т, 2006. 236 с.

4. Павлов О.Г. Прикладные вопросы ситуационного управления в социально-медицинской сфере. Старый Оскол: ТНТ, 2009. 276 с.

Сравнительный анализ воображения, фантазий, сновидений и галлюцинаций

Н. С. Шилко

Научный руководитель: Е.М. Иванова, к.п.н., доцент кафедры клинической психологии

Российский национальный исследовательский медицинский университет имени Н.И. Пирогова, Москва, Россия

Ключевые слова: образ, воображение, фантазия, сновидение, галлюцинации.

Аннотация: Проведен сравнительный анализ представлений здоровых людей о воображении, фантазиях, сновидениях и галлюцинациях. Результаты качественного анализа протоколов демонстрируют способность здоровых людей различать образы воображения, фантазии, сновидения и галлюцинации, а также различия в их эмоциональной окраске.

Comparative analysis of imagination, fantasies, dreams and hallucinations.

N.S. Shilko

Supervisor: E. Ivanova, docent, cathedra of clinical psychology, Faculty of Psychology and Social Sciences

Russian National Research Medical University, Moscow, Russia

Abstract: Comparative analysis of conceptions on imagination, fantasy, dreams and hallucinations was conducted in healthy people. The results of a qualitative analysis of the protocols demonstrate the ability of healthy people to distinguish images of imagination, fantasy, dreams, hallucinations, and differences in their emotional perception.

Keywords: image, imagination, fantasy, dreams, hallucinations.

Актуальность:

Воображение, фантазии, сновидения и галлюцинации, несмотря на очевидные различия, имеют и явное сходство: они представляют собой образы, возникающие во внутреннем плане. Тем не менее, традиционно они исследуются независимо, разными авторами и в разных подходах. Можно отметить дефицит работ, посвященных сравнительной характеристике этих психических явлений. Так же недостаточно работ, посвященных сравнительному анализу субъективного опыта людей в этом отношении и сравнения полученных результатов с имеющимися научными представлениями.

Цель работы: сравнение особенностей представлений о воображении, фантазиях, сновидениях и галлюцинациях и их субъективного опыта.

Методологическое обеспечение: Полуструктурированное интервью. Интервью содержит в себе ряд вопросов, направленных на получение информации у испытуемых об их понимании психических процессов (определении и различении образов воображения, фантазий, сновидений и галлюцинаций) и субъективном опыте (возможности контроля, эмоциях, сопровождающих данные образы).

Проективная методика (рисуночная). В ходе интервью испытуемому предлагалось нарисовать пример образа воображения, фантазии, сновидения и галлюцинации (при наличии галлюцинаторного опыта). Данная методика направлена на выявление особенностей субъективного опыта переживаний исследуемых психических процессов испытуемыми.

Характеристика выборки: В исследовании приняли участие 18 человек (13 женщин и 5 мужчин) в возрасте от 18-ти до 29-ти лет. Средний возраст 22.1 год. Испытуемые в большинстве случаев проходят обучение в учебном заведении, имеют разные специальности. Из них 10 человек получают среднее специальное образование, 5 человек получают высшее образование, а 3 — получили высшее образование.

Результаты исследования: В большинстве случаев психически здоровый человек различает образы воображения, фантазий, сновидений и галлюцинаций (16 из 18 человек). Определения испытуемых схожи по своему содержанию: например, воображением считают процесс, позволяющий представить желаемое, которое человек может воплотить в реальность; фантазии — это процесс, позволяющий представить то, что никогда не произойдет; сновидение испытуемые определяют как образы, возникающие во время сна; галлюцинациями называют несуществующие образы, которые возникают у человека во время болезни. Однако, двое испытуемых не смогли провести различие. Так, один испытуемый, получающий среднее специальное образование, называет воображение, фантазии и сновидения деятельностью мозга, затрудняясь выделить разницу. Другой испытуемый, получающий высшее образование, вначале тоже не смог найти разницу между этими процессами, но в завершении интервью пояснил, что воображение относится только к профессиональной деятельности, а фантазии проявляются только в личной сфере. Таким образом, связи между пониманием психологических явлений и уровнем образования или специальностью — нет. Вероятно, эта способность формируется в более раннем возрасте.

Оценка эмоциональной окраски субъективного опыта переживаний испытуемыми проводилась по результатам интервью и рисуночной методики. В интервью обращалось внимание на то, как человек описывает данное явление и какие эмоции при этом он испытывает. В рисуночной методике особое внимание уделялось тому, каким цветом нарисован рисунок, количество деталей, характер рисунка. Практически все рисунки с образами воображения и фантазии красочные и богаты деталями. Испытуемые рисуют только радостные образы, например, рисунок моря, «животное с крылышками в виде полулисы-полусобаки», «ангелочек в форме сердца», при этом они испытывают положительные эмоции при рисовании.

Основываясь на анализе данных проективной методики и интервью, выявлено, что психически здоровый человек в норме чаще всего испытывает негативные переживания по поводу образов сновидений. Данные рисунки в большинстве случаев содержат один цвет — серый и содержат крайне мало деталей. Характер рисунков сильно отличается от образов воображения и фантазий: например, рисунок темноты, паука.

В ходе затрагивания темы галлюцинаций при проведении интервью испытуемые чаще всего демонстрировали реакции сильной тревоги и агрессии (13 человек), что выражалось в чрезмерной активности (ерзание на стуле, перебирания карандашей, обильного питья), нежелании отвечать на вопросы и перебивании экспериментатора. Также некоторые испытуемые проявляли физическую агрессию к экспериментатору (бросание карандашей). При предъявлении проективной методики, связанной с примером собственной галлюцинации, были получены противоречивые результаты: люди, утверждающие отсутствие у них галлюцинаторного опыта, рисуют пример собственной галлюцинации (задание было повторено дважды). При обращении внимания испытуемого на данную противоречивость все испытуемые (5 человек) утверждали, что это не пример их собственной галлюцинации, а возможный вариант галлюцинации, если бы они были у испытуемого.

Выводы: (1) Психически здоровый человек различает образы воображения, фантазий, сновидений и галлюцинаций. (2) У психически здоровых людей субъективный опыт переживания образов воображения, фантазий, сновидений и галлюцинаций раз-

личается по эмоциональной окраске. (3) Психически здоровый человек чаще всего испытывает положительные эмоции при воображении и фантазировании и негативные переживания в отношении своих сновидений. (4) У человека в норме наблюдается высокий уровень тревожности при обсуждении вопросов, связанных с галлюцинациями.

Практическая значимость: Данное исследование является пилотажным этапом в изучении воображения, фантазии, сновидений и галлюцинаций у людей, имеющих психотический опыт, в сравнении с психически здоровыми людьми. Можно предположить, что образы воображения, фантазии, сновидения и галлюцинаций в их внутреннем мире менее дифференцированы.

Одним из неожиданных результатов проведенной работы является вывод о том, что психически здоровые люди склонны испытывать негативные переживания по поводу образов сновидений. Наличие постоянных негативных сновидений традиционно считалось признаком психологического неблагополучия, в то время как в данном исследовании это оказывается нормой. Вопрос о том, является ли это случайным эпифеноменом, либо отражает изменения психологии современной молодёжи, требует дальнейшего исследования.

Раздел 2. Личность в ситуации болезни

Осознание инсайта больных шизофренией

Бурма А.А., Сарыглар Ш.

Научный руководитель: Гарданова Ж.Р., д.м.н., профессор, заведующий кафедрой психотерапии ПСФ

Российский национальный исследовательский медицинский университет имени Н.И. Пирогова, Москва, Россия

Ключевые слова: шизофрения, инсайт, параноидный, когнитивный инсайт

Актуальность изучения особенностей осознания инсайта больными шизофренией не вызывает сомнений. Понятие инсайта шире, чем только осознание симптомов своего заболевания пациентами. Когнитивным инсайтом называется способность оценивать свои ошибки, подвергать сомнению собственные убеждения и сверять их с внешней информацией. **Цель исследования:** определить уровень инсайта пациентов параноидной шизофренией. В результате исследования выявлено, что уровень инсайта выше у здоровых испытуемых, чем у больных параноидной шизофренией.

Wareness of insight patients with schizophrenia

Burma A., Saryglar S.

Pirogov Russian National Research Medical University, Moscow, Russia

Keywords: schizophrenia, insight, paranoid, cognitive insight

Abstract: The relevance of studying awareness of insight patients with schizophrenia is not in doubt. The concept of insight is broader than just awareness of the symptoms of the patients illness. Cognitive insight is the ability to appreciate the patients mistakes. The aim of the study was to determine the level of insight patients with paranoid schizophrenia. As the result: the level of insight is higher in healthy subjects than in patients with paranoid schizophrenia.

Актуальность изучения особенностей осознания инсайта больными шизофренией не вызывает сомнений. Одним из первых это заболевание попало в поле зрения психиатров в прошлом столетии, но несмотря на долгую историю изучения шизофрении, причины возникновения и механизмы развития данного расстройства остаются неясны.

Под инсайтом в психиатрии понимается формирование у пациентов адекватных суждений о своей болезни, ее проявлениях и последствиях совпадающих с культурно-социальной реальностью сообщества, частью которого он является [1; 2]. Однако понятие инсайта шире, чем только осознание симптомов своего заболевания пациентов. К инсайту относятся такие феномены как критичность к своим способностям, своей личности, способность оценивать адекватность собственного поведения нормам, принятым в данном обществе. Когнитивным инсайтом называется способность оценивать свои ошибки, подвергать сомнению собственные убеждения и сверять их с внешней информацией [3].

Задачи исследования: сравнить уровень самокритичности и композитного индекса инсайта у пациентов параноидной шизофрении и у здоровых 2) выявить уровень само-рефлексии, самоуверенности у здоровых и больных шизофренией 3) выявить возможную корреляцию значимых факторов

Материал и методы исследования: Исследование проводилось на базе ГБУЗ ПКБ №1 им.Н.А. Алексеева ДЗМ. В исследовании приняло участие 24 мужчины, в возрасте 25-45 лет по МКБ 10 с диагнозами параноидная шизофрения (F20.0). Контрольная группа- 20 психически здоровых мужчин 25-45 лет. Для оценки уровня инсайта

в исследовании были использованы следующие методики: Шкала когнитивного инсайта Бэка (TheBeckCognitiveInsightScale, BeckA.T., 2004) в переводе и адаптации Рассказовой и Плужникова, 2013[4]. Шкала инсайта для психотических пациентов (A self-report Insight Scale for psychosis, Birchwood, M., Smith, J., Drury, V, 1994 [5].

Результаты теста когнитивного инсайта Бека: уровень самокритичности и композитный индекс инсайта у пациентов, страдающих шизофренией ниже, чем у здоровых, а уровень самоуверенности выше. Статистически значимых различий по шкале саморефлексивности, самоуверенности и композитному индексу когнитивного инсайта не обнаружено. Однако, интересно отметить, что уровень самоуверенности у пациентов и здоровых почти не отличается. Композитный индекс инсайта теста Бэка положительно коррелирует со шкалой осознания симптомов опросника ISP-B ($r = 0,325$, $p < 0.05$), что может свидетельствовать о согласованности оценок этих двух тестов. В контрольной группе испытуемые быстрее справлялись с тестами.

Выводы: понятие когнитивного инсайта многогранно, позволяет провести оценку адекватности восприятия саморефлексии, самоуверенности пациентов шизофренией, что очевидно оказывает воздействие на уровень социальной адаптации. Уровень инсайта выше у здоровых испытуемых, чем у больных параноидной шизофренией.

Практическая значимость: Данная работа позволяет в дальнейшем исследовать взаимосвязь с патопсихологическими нарушениями, и разработать тренинг для сохранения когнитивных функций пациентов с параноидной шизофренией.

Литература:

1. Amador X.F., David A.S. Insight and psychosis. N. Y.: Oxford Univer. Press, 1998.
2. Кожуховская И. И. Критичность психических больных //Тезисы докладов конференции «Проблемы патопсихологии». М. — 1972.
3. Beck A.T., Varuch E., Balter J., Steer, M.A., Warman, D.M. A new instrument for measuring insight: The Beck Cognitive Insight Scale. Schizophrenia Research, 2004, 68(2), 319–329.
4. Рассказова Е. И., Плужников И. В. Психодиагностика уровня когнитивного инсайта: результаты апробации русскоязычной версии шкалы когнитивного инсайта А. Бека //Психологические исследования: электронный научный журнал. — 2013. — Т. 6. — №. 28. — С. 6–6.
5. Birchwood, M., Smith, J., Drury, V., et al (1994) A self-report Insight Scale for psychosis: reliability, validity and sensitivity to change. Acta Psychiatrica Scandinavica, 89, 62–67

Эмоциональное выгорание у врачей-хирургов

А.К. Гарданов

Научный руководитель: Б.Д. Цыганков, д.м.н., профессор, зав кафедрой психиатрии ФДПО

Московский государственный медико-стоматологический университет, Москва, Россия

Ключевые слова: врачи хирурги, профессиональный стресс, эмоциональное выгорание, психодиагностические тесты, тревожность, депрессия, профилактика, психокоррекция.

Аннотация: Обследовано 34 хирурга с целью диагностики у них проявлений синдрома эмоционального выгорания (СЭВ). Первичное обследование проводилось с помощью клинического интервью и психодиагностических тестов для выявления уровня тревоги и стадии СЭВ. У половины обследованных выявлены соматические проявления СЭВ, в сочетании с повышенными показателями личностной и реактивной тревожности, субдепрессией. После опроса и тестирования всем 34 человекам были предложены

ны четыре сессии с психологом (с возможностью при желании их продолжения). Предлагалась помощь в исследовании и решении различных психологических проблем, а также обучение релаксационным приемам. 26 из 34 чел. согласились на еженедельные сессии и посетили эти занятия. Полученные результаты диагностики и краткосрочной психокоррекции могут быть полезны для профилактики СЭВ и психокоррекционных мероприятий при развитии эмоционального выгорания у хирургов.

The emotional burnout syndrome among surgeons

A.Gardanov

Supervisor: B.D. Tsiganov, PhD, M.D., Full professor of Medical Faculty, Moscow MSUMD

Moscow State University of Medicine and Dentistry

Keywords: surgeons, professional stress, psychodiagnostic tests, emotional burnout syndrome, anxiety, depression, prevention, psychocorrection.

Abstract: 34 surgeons were examined in order to find out symptoms of emotional burnout syndrome (EBS). By means of the clinical interview, psycho diagnostic tests the initial level of anxiety and stage EBS were identified. More than 50 per cent of observed doctors had symptoms of somatic manifestations of EBS and also they had high-level of anxiety and sub-depression. After the survey and tests all 34 doctors were offered four sessions with a psychologist (with an opportunity to continue the treatment if needed). 26 out of 34 people (76 %) agreed to attend once a week those sessions where they were taught how to use relaxation techniques and they were given help in the research and solutions of various psychological problems. The results of the research could be useful to prevent EBS and for other psychocorrection work in case of EBS development among surgeons.

Актуальность: Работа врача хирурга подразумевает строгое соблюдение правил общения с пациентами, повышенный уровень ответственности и внимания к жалобам пациентов, информационно-коммуникативный перегруз при необходимости соблюдения новейших профессиональных стандартов и своевременное оказание помощи в любое время суток при необходимости - все это может привести в ряде случаев к явлениям профессиональной деформации, эмоциональному выгоранию.

Цель и задачи исследования: Исследование возможности своевременной диагностики и осуществления профилактики при готовности работы с психологом (психотерапевтом) в режиме психокоррекции при развитии синдрома эмоционального выгорания у врачей хирургов.

Задачи: (1) на основании клинико-диагностической беседы выявить хирургов, которые мотивированы на психокоррекцию; (2) выявить уровень тревожности ситуативной и личностной, уровень депрессии у испытуемых; (3) выявить наличие синдрома эмоционального выгорания.

Материалы и методы: обследовано 34 врача хирурга, работающих в мед.учреждениях г. Москвы. Со всеми 34 врачами проведено клиническое интервьюирование, и предложены для ответов психологические тесты (МБИ, Тест Бека, Тест Спилбергер-Ханнина). Первичное интервью и анкетирование длилось в течение получаса, затем обследуемым предлагалось заполнение психодиагностических тестов. После проведенного тестирования врачу хирургу предлагалось пройти 4 сессии по 1 часу с психологом (психотерапевтом), где проводилось обсуждение актуальных проблем и психологического состояния, а также результатов тестирования. За основу психокоррекционных занятий был взят интегративный психотерапевтический подход.

Результаты и обсуждение: Проведенное исследование показало необходимость проведения мероприятий в медучреждениях, направленных на выявление синдрома эмоционального выгорания, уровня тревоги и депрессии методом опроса и тестирования.

Заинтересованность в психокоррекции проявили три четверти испытуемых со стажем работы 3-5 лет в возрасте до 43 лет, у более половины из них у 26 человек выявлены характерные для СЭВ аффективные нарушения и соматические симптомы. Ряд жалоб были отнесены к первому, второму кругу позитивных расстройств невротического уровня в рамках синдромов астенического и субдепрессивного в форме истощения и тоскливости, а также тревожного в форме волнения, тревоги и внутреннего дискомфорта. Треть обследуемых в возрасте старше 50 лет, со стажем работы более 12 лет и с выявленным СЭВ отказались от консультации и психотерапевтической коррекции. Тестирование опросником MBI также позволило более, чем у половины обследованных врачей выявить повышенные показатели уровня «эмоционального истощения», проявляющегося чувством эмоциональной опустошенности и усталости, связанного с работой. По данным теста Спилбергера-Ханина были выявлены средний и повышенный уровень личностной и ситуативной тревожности у более половины испытуемых. Тест Бека выявил уровень субдепрессии у трех четвертей и у 25% выявлен уровень депрессии, что характерно преимущественно у тех, кто отказался от психокоррекции со стажем более 12 лет с выявленным синдромом эмоционального выгорания.

Выводы: Испытуемые со стажем работы менее 10 лет мотивированы на психокоррекцию. Уровень аффективных нарушений и выраженность синдрома эмоционального выгорания значительно нивелировались после четырех психотерапевтических сессий.

Практическая значимость: После проведенных четырех сессий один раз в неделю в течении 1 часа показатели уровня личностной и ситуативной тревожности снизились, а проявления субдепрессии нивелировались в то время, как в группе испытуемых, которые отказались от психокоррекции с проявлениями СЭВ уровень аффективных нарушений остался на прежнем уровне. Желание и мотивирование на работу появилось у всех испытуемых, прошедших психокоррекцию. Все испытуемые согласились на продолжение психотерапевтических вмешательств с частотой 1 раз в неделю с применением интегративных методов коррекции синдрома эмоционального выгорания и обучения методам психопрофилактики.

Основные направления профилактики профессионального выгорания у среднего медицинского персонала.

А.А. Дорохина

Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н. Бурденко, Россия

Ключевые слова: профилактика, профессиональное выгорание, средний медицинский персонал, здоровьесохраняющее поведение, группа риска

Аннотация: В статье приводятся данные по исследованию уровня профессионального выгорания у медицинских работников среднего звена. В ходе исследования были определены приоритетные вредные профессиональные и социально-гигиенические факторы, влияющие на развитие профессионального выгорания у среднего медицинского персонала. На основании полученных данных была разработана схема мероприятий по профилактике профессионального выгорания у медицинских сестер, которая позволяет снизить риск психофизиологической дезадаптации и повысить эффективность профессиональной деятельности.

The main directions of prevention of professional burnout in nursing staff

A.A. Dorokhina

Voronezh State Medical University named after N.N. Burdenko, Voronezh, Russia

Keywords: *prevention, professional burnout, nursing staff, health-preserving behavior, risk group*

Abstract: The article presents data on the study of the level of professional burnout in middle-level medical workers. In the course of the study, priority harmful professional and socio-hygienic factors were identified that affect the development of professional burnout in nursing staff. Based on the data obtained, a scheme was developed for the prevention of professional burnout in nurses, which will reduce the risk of psychophysiological disadaptation and increase the effectiveness of professional activities.

Актуальность: С синдромом профессионального выгорания может столкнуться каждый медицинский работник. Поэтому медицинский персонал должен не только знать о существовании данного феномена, об его проявлениях и факторах, способствующих формированию выгорания, но и владеть навыками преодоления профессиональной деформации.

Цель исследования состояла в разработке оптимальных направлений профилактики профессионального выгорания у медицинских работников среднего звена. Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи:

- определить приоритетные профессиональные и социально-гигиенические факторы, вносящие вклад в развитие профессионального выгорания у медицинских сестер.
- разработать дискриминантную модель оценки начальных проявлений профессионального выгорания у медсестер для формирования групп риска.
- разработать основные направления профилактики профессионального выгорания у среднего медицинского персонала.

Характеристики выборки: В исследовании приняли участие 144 медицинских работников среднего звена двух медицинских организаций Воронежской области — многопрофильного лечебно-профилактического учреждения МСЧ-33 ФМБА России (84 человека) и инфекционного отделения Областной детской клинической больницы № 2 города Воронежа (60 человек).

Средний возраст обследуемых 41,3 ± 2,5 лет (ОДКБ № 2) и 44,9 ± 1,2 лет (МСЧ-33); по гендерному фактору все испытуемые женского пола.

Методы исследования: Для гигиенической оценки условий труда медицинских сестер проводилось определение воздействия факторов рабочей среды (микроклимат, уровень естественного и искусственного освещения, шума, вибрации, химический фактор) и использовались данные государственного санитарно-эпидемиологического надзора (воздействие биологического фактора). Тяжесть и напряженность трудового процесса оценивалась в соответствии с руководством Р 2.2.2006-05 «Руководство по гигиенической оценке факторов рабочей среды и трудового процесса. Критерии и классификация условий труда».

Выраженность профессионального выгорания у среднего медицинского персонала определяли при помощи теста МВІ, адаптированного для медицинских работников Н.В. Водопьяновой и опросника «Синдром эмоционального выгорания» В.В. Бойко.

Обобщенную оценку профессионального выгорания (ООц ПВ) определяли по разработанной формуле:

$$\text{ООц ПВ} = (\text{ЭИ} + \text{Д} - \text{РЛД}) + \text{Оц Б},$$

где ЭИ — эмоциональное истощение теста МВІ;

Д — деперсонализация теста МВІ;

РЛД — редукция личных достижений теста МВІ;

Оц Б — общая оценка по опроснику Бойко.

Сформированность проактивных копинг-стратегий определяли опросником «Проактивное совладающее поведение» (ПСП) в адаптации Е.С. Старченковой.

Семейные отношения изучали при помощи теста «Шкала семейных отношений» (ШСО), адаптированного В.К. Мягер и С.Ю. Куприяновым.

Психофизиологическое состояние организма у медсестер определяли при помощи функциональных коэффициентов — индекса функциональных изменений, коэффициента Квааса, ударного объема сердца.

Оценку профессиональной адаптации проводили при помощи экспертов, которыми выступили старшие медицинские сестры отделений и заведующие отделений. Экспертов просили оценить в 5 балльной системе оценку профессиональную эффективность, дисциплинированность, выраженность коммуникативных качеств, состояние здоровья и характер семейных отношений обследуемых медсестер. Средняя арифметическая величина экспертных оценок составила экспертную оценку профессиональной адаптации.

Результаты исследования: Гигиеническая оценка условий труда обследуемых медицинских сестер показала, что основными факторами, которые могут способствовать нарушению здоровья и развитию профессиональных заболеваний могут выступать биологический фактор (контакт с инфекционными агентами), неблагоприятные параметры микроклимата в летний период (повышенная температура и скорость движения воздуха на рабочих местах) и напряженность труда.

Применение методик определения выраженности профессионального выгорания у медицинских работников позволило выявить развивающиеся признаки профессионального выгорания у 15,7% медсестер МСЧ-33 и 21,6 % медицинских сестер в ОДКБ №2, а сформированное профессиональное выгорание наблюдается в 2 % случаев среди медсестер МСЧ-33.

Пошаговым отбором дискриминантного анализа нами были сформированы две модели линейных дискриминантных функций (ЛДФ): ЛДФ1 — без проявлений профессионального выгорания и ЛДФ2 — с начальными проявлениями профессионального выгорания. Исходным признаком разделения на группы являлась ООц ПВ. Начальными признаками развития профессионального выгорания у медицинских сестер считали ООц ПВ в 119 баллов и более.

Признаки моделей и их коэффициенты сведены в формулы:

$$\text{ЛДФ1} = -589,08 + 50,41X1 + 0,84X2 + 0,50X3 + 0,93X4 + 0,50X5 - 1,44X6 + 0,49X7 + 6,69X8 + 10,63X9 + 128,29X10;$$

$$\text{ЛДФ2} = -641,03 + 53,05X1 + 1,00X2 + 0,74X3 + 1,02X4 + 0,09X5 - 2,55X6 + 0,07X7 + 6,94X8 + 10,94X9 + 130,66X10,$$

где X1 — экспертная оценка адаптации;

X2 — обобщенная оценка теста МВИ;

X3 — оценка фазы истощения опросника Бойко;

X4 — обобщенная оценка опросника ПСП;

X5 — оценка шкалы «Конфликтность» ШСО;

X6 — оценка шкалы «Независимость» ШСО;

X7 — оценка шкалы «Ориентация на активный отдых» ШСО;

X8 — показатель ударного объема сердца;

X9 — коэффициент Квааса;

X10 — индекс функциональных изменений.

Выводы и практическая значимость: Разработанная нами дискриминантная модель позволяет более объективно выявлять начальные показатели формирования профессионального выгорания, оценивать их выраженность и проводить более целенаправленную психопрофилактическую работу среди средних медицинских работников по предупреждению развития у них состояний психофизиологической дезадаптации и профессионального выгорания.

Основными направлениями профилактики профессионального выгорания у медицинских работников среднего звена являются оптимизация режимов труда, ранняя диагностика начальных проявлений профессионального выгорания, формирование групп риска для психотерапевтического воздействия на модифицируемые психофизиологические и поведенческие показатели — копинг-ресурсы, здоровьесохраняющее поведение, управление конфликтными ситуациями.

Диагностические особенности выявления цервикальной интраэпителиальной неоплазии шейки матки у женщин репродуктивного периода. Определение основных факторов риска

Е.В. Говорунова, А.А. Сверчинская, Д.Ю. Кухарев

Научный руководитель: В.М. Савицкая, д.м.н., доцент кафедры акушерства и гинекологии

Белорусский государственный медицинский университет, Минск, РБ

Ключевые слова: эпителиальная дисплазия шейки матки (CIN), степень дисплазии, вирусное поражение шейки матки, профилактика.

Аннотация: Термин «дисплазия» объединяет группу эпителиальных поражений шейки матки. Согласно определению ВОЗ, дисплазией называется такой патологический процесс, при котором в толще покровного эпителия шейки матки появляются клетки с различной степенью атипии с последующим изменением слоистости эпителия. В статье представлены результаты исследования клинических и патогистологических показателей с целью определения частоты встречаемости, факторов риска и тактики ведения женщин с эпителиальной дисплазией шейки матки.

Diagnosis and choice of tactics of conducting women with dysplastic changes of the squamous epithelium of the cervix

E. V. Govorunova, Sverchinskaya A. A., Kykharev D. Y.

Supervisor: V. M. Savickaya, PhD, M.D., assistant professor of the Faculty of obstetrics and gynecology

Belarusian state medical University, Minsk, Belarus

Keywords: *epithelial dysplasia of the cervix (CIN), degree of dysplasia, viral infection of the cervix, prevention.*

Abstract: *The Term «dysplasia» brings together a group of epithelial lesions of the cervix. According to the WHO definition, dysplasia is a pathological process in which the coating in the thickness of cervical epithelium cells appear with varying degrees of atypia and then change the stratification of the epithelium. The article presents the results of a study of clinical and histopathological indicators to determine frequency, risk factors and management tactics of women with epithelial dysplasia of the cervix.*

Актуальность: В настоящее время отмечается рост числа случаев патологии шейки матки и её значительное «омоложение». Рак шейки матки занимает 3-е место по частоте среди злокачественных новообразований половых органов. По данным ВОЗ каждый год регистрируется 529,4 тысяч новых случаев рака шейки матки. При этом смертность от этой патологии составляет 274,9 тысяч женщин.

Основной проблемой данной патологии является несвоевременная диагностика предраковой патологии, такой как дисплазия шейки матки.

Цель и задачи исследования: Определение тактики ведения женщин репродуктивного периода с эпителиальной дисплазией шейки матки на основании клинических и патогистологических показателей. Определение значимых факторов риска развития дисплазии шейки матки. Установить прогностическую значимость вирусной инфекции

(ВПЧ, ВПГ) в развитии данного заболевания. Выявления особенностей диагностики дисплазии шейки матки у женщин репродуктивного периода.

Методы исследования, характеристики выборки: В ходе исследования на базе УЗ «1-ая ГКБ» г. Минска был проведен ретроспективный анализ 45 историй и амбулаторных карт пациента.

Результаты исследования: Возраст исследуемых женщин колебался от 20 до 42 лет, средний возраст составил 27,7 лет. Частота встречаемости дисплазий в исследуемой группе выглядела следующим образом: CIN I — 52,3 %; CIN II — 36,6%; CIN III — 11,1%.

Наличие вирусного поражения шейки матки было установлено у 34,4 % пациенток, из них ВПЧ — 67 %, ВПГ — 17 %, ВПЧ+ВПГ — 43%. У пациенток также были выявлены такие урогенитальные инфекции, как хламидиоз (4,8%), уреоплазмоз и микоплазмоз (5,9%), бактериальный вагиноз (7,8%). При изучении анамнеза было выявлено: раннее начало половой жизни (до 18 лет) — 8,5%; хронический цервицит — 45,8%; кольпит — 42,6 %; эрозия шейки матки — 18,2%; аднексит — 17,5%; РДШМ — 10,7% случаев.

Диагностика выявления патологии шейки матки сводился к сбору анамнеза, общему осмотру пациентки, осмотру в зеркалах и цитологическому исследованию мазков на первом этапе. На втором этапе обследования (при подозрении на патологию шейки матки) обследуемые пациентки подлежали кольпоскопии с прицельной биопсией влагалищной части шейки матки. А также (по возможности) проводится кюретаж эндоцервикса с целью морфологической верификации диагноза.

Выводы и практическая значимость:

1. По частоте встречаемости дисплазий у обследуемых пациенток преобладает CIN I — 52,3% и CIN II 36,6%.
2. Наиболее значимыми факторами риска развития дисплазии шейки явились: возраст старше 35 лет, вирусное поражение шейки матки, воспалительные заболевания женских половых органов.
3. Практически все методы выявления ДНК ВПЧ обладают 95–100%-ной диагностической чувствительностью по отношению к тяжелым дисплазиям и раку шейки матки [1,3,5]. Но качественное определение ДНК ВПЧ имеет спорную клиническую значимость, поскольку не позволяет прогнозировать течение инфекции. Прогностическая ценность ВПЧ-тестирования с возрастом повышается, в то время как ценность общепринятого цитологического метода снижается.
4. Сочетание цитологического исследования и ДНК ВПЧ тестирования рекомендуется для женщин старше 30 лет.

Патогенетические особенности развития ишемической болезни сердца на фоне избыточной массы тела

Е.В. Киракосян

Первый МГМУ им. И.М. Сеченова Минздрава России, Москва, Россия

Ключевые слова: ишемическая болезнь сердца, ИБС, избыточная масса тела, ожирение, атеросклероз, индекс массы тела, ИМТ, профилактика

Аннотация: В работе рассмотрены современные представления о факторах риска, причинах, механизмах инициации и развития, клинических симптомах, методах диагностики и профилактики высоко социально значимого заболевания — ишемической болезни сердца (ИБС). Для выявления патогенетических особенностей развития ИБС на фоне избыточной массы тела проведено исследование путём сравнения зависимости частоты развития и тяжести течения ИБС у пациентов с нормальной и избыточной массой тела. Исходя из результатов, даны практические рекомендации по всем видам профилактики.

Pathogenetic features of development of ischemic heart disease against the background of excess body weight

E.V. Kirakosyan

The Sechenov First Moscow State Medical University (Sechenov University), Moscow, Russia

Keywords: ischemic heart disease, IHD, excess body weight, obesity, atherosclerosis, body mass index, BMI, prevention

Abstract: The work covers modern ideas of risk factors, reasons, mechanisms of initiation and development, clinical symptoms, diagnostic and prevention methods of socially highly important disease — the ischemic heart disease (IHD). For identification of pathogenetic features of development of an ischemic heart disease against the background of excess body weight the research by comparison of dependence of frequency of development and gravity of a current of an ischemic heart disease at patients with normal and excess body weight is conducted. Based on the results of the research, practical recommendations by all types of prevention are made.

Актуальность: Ишемическая болезнь сердца (ИБС) была выделена экспертами ВОЗ как самостоятельное заболевание в 1965 г. в связи с большой социальной значимостью (на её долю приходилось примерно 2/3 случаев смерти от сердечно-сосудистых заболеваний). ИБС — причина высоких показателей заболеваемости, потери трудоспособности, смертности и в настоящее время. В России число лиц, страдающих ИБС, ежегодно увеличивается: стенокардией на 4,4%, инфарктом миокарда — на 2,5%. В структуре обращаемости взрослого населения по поводу болезней системы кровообращения на долю ИБС приходится 26,6%, а в структуре заболеваемости среди взрослого населения — 20,1%. Распространённость стенокардии резко увеличивается с возрастом: у мужчин от 2–5% в возрасте 45–54 лет до 11–20% в 65–74 года, а у женщин от 0,5–1% до 10–14% соответственно. Среди лиц среднего возраста стенокардия развивается в 2 раза чаще у мужчин, чем у женщин, а после 75 лет эта разница почти исчезает. Только 40–50% всех больных стенокардией знают о наличии у них заболевания и получают соответствующее лечение; в остальных случаях болезнь не диагностирована. На сегодняшний день ИБС — основная причина смерти людей в мире. Ожирение считается самостоятельным фактором риска развития атеросклероза и ишемической болезни сердца. Кроме того, оно способствует развитию дислипидемии, артериальной гипертензии, сахарного диабета, которые также являются факторами риска атеросклероза. Согласно данным Фремингемского исследования (Framingham Heart Study) у мужчин и женщин в возрасте до 50 лет с избыточной массой тела частота развития сердечно-сосудистых заболеваний возрастает в 2–2,5 раза по сравнению с лицами с нормальной массой тела. Фактором риска развития дислипидемии является нерациональное высококалорийное питание с большим употреблением насыщенных жиров и холестерина. Проведенные в разных странах мира проспективные эпидемиологические исследования на больших группах людей показали, что повышение уровня общего холестерина является независимым фактором риска развития ИБС как у мужчин, так и у женщин. Повышение уровня холестерина в крови по сравнению с нормой на 10% увеличивает риск развития сердечно-сосудистых заболеваний на 20–30%. При снижении уровня общего холестерина в крови на 10% риск развития ИБС уменьшается у пациентов в возрасте до 40 лет на 50%, 50 лет — на 40%, 60 лет — на 30%, 70–80 лет — на 20%. Такая картина способствовала пристальному изучению патогенетических особенностей развития ИБС на фоне одного из главных факторов риска — избыточной массы тела.

Цель исследования: Сравнение зависимости частоты развития и тяжести течения ИБС у пациентов с нормальной и избыточной массой тела.

Методы исследования: По данным литературы, профилактические мероприятия наиболее эффективны в отношении лиц группы высокого риска, поэтому исследуемую группу составили 100 пациентов с избыточной массой тела с высоким общим риском развития фатальных сердечно-сосудистых событий по 20 человек в подгруппах: с установленным диагнозом сердечно-сосудистого заболевания, без симптомов с множественными факторами риска, со значительно повышенным уровнем отдельных факторов риска (уровень общего холестерина более 8 ммоль/л, и/или ЛПНП более 6 ммоль/л, и/или АД более 180/110 мм рт.ст.), страдающих СД с микроальбуминурией, с 10-летним риском 5% и более по шкале SCORE. Шкала SCORE оценивает риск развития фатальных сердечно-сосудистых событий (инфаркта миокарда, инсульта и других) в течение 10 лет. В системе SCORE используются следующие факторы риска: пол, возраст, курение, уровень систолического АД, уровень общего холестерина. Критерием умеренного риска служит величина 1–4%, высокого — 5–9% и очень высокого — более 9%. Риск прогнозируют до 60-летнего возраста. Для оценки персонального риска смерти от сердечно-сосудистых заболеваний в течение 10 лет необходимо найти соответствующую ячейку в таблице с учётом пола, возраста, курения, самого близкого значения систолического АД и общего холестерина. Максимальное внимание необходимо уделять лицам среднего возраста, которые имеют риск, равный 5% и выше. Для определения относительного персонального риска полученный результат сравнивают с параметрами, соответствующими некурящим пациентам того же возраста и пола, с АД меньше 140/90 мм рт.ст. и уровнем общего холестерина ниже 5 ммоль/л. Шкалу можно использовать для сравнительной оценки перехода из одной категории риска в другую, например при отказе от курения или коррекции других факторов риска. Сердечно-сосудистый риск заведомо очень высокий (не оценивают) при: верифицированной ИБС, перенесенном инфаркте миокарда или остром коронарном синдроме, чрескожных коронарных вмешательствах в анамнезе, инсульте в анамнезе, заболеваниях периферических артерий, сахарном диабете 1 или 2 типа, хронической болезни почек 4–5 стадии. Контрольную группу составили 25 пациентов с нормальной массой тела с высоким общим риском развития фатальных сердечно-сосудистых событий по 5 человек в подгруппах соответственно. Распределение по группам проводили по значению индекса массы тела (ИМТ) — отношению массы тела в килограммах к возведённому в квадрат росту в метрах. Зная концентрацию фракций липопротеинов в крови пациентов, по формуле определяли коэффициент атерогенности, в норме не превышающий 3,0 ммоль/л.

Результаты исследования: Распределение пациентов исследуемой группы по массе тела показало, что избыточную массу тела имеют 20% (25), ожирение I степени — 40% (50), ожирение II степени — 30,4% (38), ожирение III степени — 9,6% (12). Распределение пациентов исследуемой и контрольной групп по уровню липопротеинов в крови показало нормолипидемию в 8%, гиперлипидемию — в 92% случаев (по данным литературы, дислипидемия (гиперлипидемия) по происхождению, как правило, вторичная). Распределение пациентов по форме ИБС в исследуемой и контрольной группах (у пациентов с установленным диагнозом сердечно-сосудистого заболевания) показало, что стенокардия есть у всех пациентов (100%), у пациентов с избыточной массой тела частота развития инфаркта миокарда в 2,75 раза выше (55%), вследствие чего крупноочаговый (постинфарктный) кардиосклероз встречается у них в 2,5 раза чаще (50%), чем у пациентов с нормальной массой тела (20% и 20%), а хроническая аневризма сердца встречалась только у пациентов с избыточной массой тела (10%). В остальных подгруппах на момент исследования ИБС ни у кого не выявлена, данные пациенты находятся на периодическом мониторинге.

Выводы и практическая значимость: Полученные данные свидетельствуют о том, что у пациентов с избыточной массой тела частота развития ИБС выше и форма течения

тяжелее, чем у пациентов с нормальной массой тела. Исходя из этого, даём практические рекомендации. Первичная профилактика направлена на людей, не страдающих ИБС или другим проявлением атеросклероза. Её цель — снизить воздействие факторов риска для замедления прогрессирования атеросклеротического процесса. К ней относятся рациональный режим труда и отдыха, рациональное качественное питание, физическая активность, оздоровление окружающей среды. Рутинный скрининг на ИБС требуется в группах лиц, работа которых связана с возможной опасностью для жизни других людей: водители автомобильного и железнодорожного транспорта, пилоты, строители и другие. Три кита немедикаментозной профилактики — диета, отказ от курения, физическая активность. Говоря о первом, отмечаем, режим питания должен быть 5–6 разовый с примерно одинаковым распределением количества продуктов по приёмам пищи. Калорийность пищи должна соответствовать энергозатратам, а для людей с избыточной массой тела — быть несколько ниже расхода энергии. Рацион должен быть разнообразным, не избыточным, пониженной жирности (жиры не более 30%), с обязательным включением фруктов и овощей, цельнозерновых каш и хлеба, молочных продуктов, жирной рыбы (богатой ω -3-жирными кислотами), ограничением соли. Вторичная профилактика направлена на больных ИБС или другим проявлением атеросклероза. Её цель — предупредить прогрессирование болезни, предотвратить осложнения для увеличения продолжительности жизни, улучшения качества жизни. К ней относятся исследование липидного профиля и коррекция дислипидемии, консультация диетолога, приём назначенных препаратов, диспансерный учёт (осмотр кардиологом 1 раз в 6–12 месяцев и ежегодное проведение инструментальных методов обследования (ЭКГ, ЭхоКГ, нагрузочных проб, суточного мониторирования ЭКГ, суточного мониторирования АД), определение липидного профиля и уровня физической активности). Третичная профилактика направлена на больных ИБС, утративших возможность полноценной жизнедеятельности. Её цель — реабилитация: социальная — формирование уверенности в собственной социальной пригодности, трудовая — восстановление трудовых навыков, психологическая — восстановление поведенческой активности личности, медицинская — восстановление функций органов и систем.

Гендерные аспекты комплаентности больных, перенесших острый коронарный синдром

А.Г.Кокина

Научный руководитель: Р.С. Богачёв, д.м.н., профессор, заведующий кафедрой терапии

Балтийский Федеральный Университет имени Иммануила Канта, Калининград, Россия

Ключевые слова: острый коронарный синдром, комплаентность, гендерная кардиология

Аннотация: При обследовании 50 мужчин и 50 женщин, перенесших острый коронарный синдром, выявлено, что клиника, течение и тяжесть ремоделирования миокарда и поражение клапанного аппарата находится в прямой зависимости от комплаентности пациента, которая у мужчин находится на более низком уровне.

Patients with acute coronary syndromes: gender aspects of compliance

A.G. Kokina

Scientific supervisor: R.S. Bogachev, PhD, MD, Professor and head of chair of therapy

Baltic Federal University of Immanuel Kant, Kaliningrad, Russia

Keywords: acute coronary syndrome, compliance, gender cardiology

Abstract: When surveyed 50 men and 50 women with acute coronary syndrome, revealed that clinic, course and severity of myocardial remodeling and lesions of the heart valves is in direct proportion to the compliance of the patient, which in men is located on the lower level.

Актуальность: Острый коронарный синдром (далее — ОКС) можно поистине назвать одной из самых серьезных проблем 21 века. Данной теме посвящено большое количество клинических рандомизированных исследований, освещающих различную тематику, начиная от симптоматики и заканчивая терапией (например, исследования PIONEER, ROCKET, NORSTENT). Летальность от инфаркта миокарда в Калининградской области в 2015 году составила 9,80 %. Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что современная кардиология должна стремиться к более ранней диагностики и лечению патологических состояний, которые могут привести к развитию ОКС. Однако успешность лечения во многом зависит от комплаентности больного, сам «отец медицины» говорил: «...Медицина не протягивает руки тому, кто уже побежден болезнью и не хочет с ней бороться».

Цель: Сравнительное изучение гендерных аспектов комплаентности больных, перенесших ОКС, и её влияние на клинико-функциональные особенности ОКС у мужчин и женщин.

Материалы и методы: Для выполнения поставленных задач были проанализированы клинико-функциональные особенности острого коронарного синдрома в зависимости от комплаентности у 100 пациентов в возрасте от 40 до 65 лет (50 мужчин и 50 женщин соответственно) отделения неотложной кардиологии КОКБ. Для унификации результатов исследования была разработана анкета, включающая в себя вопросы для оценки комплаентности (опросник Мориски — Грин/Бланк и вопросы из опросника «уровень комплаентности», для людей, страдающих хроническими заболеваниями) и следующие разделы: возраст, частота посещения участкового терапевта, характер и частота возникновения ангинозных болей, факторы риска (курение, АГ, ожирение, СД, дислипидемия, алкоголь), изменения, выявленные на ЭКГ, ЭхоКГ и коронарографии.

Результаты и обсуждение: Средний возраст обследованных женщин составил 57,5±6 лет, мужчин — 55±6 лет. У 29 из 50 женщин (58% от общего числа женщин) общая комплаентность находится на высоком уровне, что говорит об их ориентировки в сторону выздоровления, и врач воспринимается как авторитетное лицо, когда у 21 женщины (42% от общего числа женщин) уровень комплаентности на среднем уровне.

Социально-поведенческая комплаентность отражает степень доверия пациента к врачу и стремление выполнять его рекомендации. Этот показатель в женской группе разделился 50 на 50. Эмоциональная комплаентность говорит о впечатлительности больного, об уровне его ответственности, у 84% женщин отмечен высокий уровень эмоциональной комплаентности.

Количество мужчин с высоким уровнем общей комплаентности почти такое же, как у женщин (32 мужчины из 50), однако в мужской группе во всех трех шкалах комплаентности присутствуют пациенты с низким уровнем комплаентности.

Средний уровень общей комплаентности имеют 21 женщина из 50, ими были названы следующие причины пропуска или отказа от приема препаратов:

- 6 женщин из 21 — боязнь зависимости от приема препаратов, страх «подсаживания на таблетки»
- 11 женщин из 21 — отсутствие симптоматики в межприступный период, «зачем пить лекарства, если не болит?»
- 2 женщины из 21 — занятость на работе, отсутствие времени и сил для соблюдения режима
- 2 женщины из 21 — назвали себя «фаталистами», считают, что если так случилось, значит так и должно быть

- Средний и низкий уровень комплаентности отмечен у 18 мужчин. Ими были названы следующие причины:
- 9 из 18 мужчин — занятость на работе, отсутствие времени и сил для соблюдения режима
- 9 из 18 мужчин — отсутствие симптоматики в межприступный период, «зачем пить лекарства, если не болит?»

Группы со средним и низким уровнем комплаентности обращаются за помощью в поликлинику реже, чем группы с высоким уровнем.

При анализе характера болевого синдрома видно, что для групп с высоким уровнем комплаентности в большей степени характерно типичное проявление ангинозных болей. Но при этом атипичный болевой синдром чаще встречается в женской группе, в особенности со средним уровнем общей комплаентности. При сравнении частоты ангинозных приступов оказалось, что у женщин с высоким уровнем общей комплаентности ангинозные приступы возникают реже, чем у мужчин с высоким уровнем общей комплаентности.

Сахарный диабет 2 типа встречался с одинаковой частотой в мужской и женской группах. Нарушение липидного обмена более выражено в мужской и женской группах со средним уровнем комплаентности, при сравнении мужской и женской групп в целом, уровень общего холестерина свыше 6 ммоль/л в 3 раза чаще диагностировался у женщин.

Все пациенты, принявшие участие в исследовании, отрицали регулярное принятие алкоголя. Процент курящих мужчин больше, чем женщин, как и стаж курения и количеством выкуриваемых сигарет в день. При оценке ИМТ оказалось, что избыточная масса тела чаще встречались среди женщин, когда как ожирение 1 степени среди мужчин независимо от уровня комплаентности.

Результаты ЭКГ показали, что в группах со средним уровнем комплаентности чаще диагностировался ОКС с подъемом сегмента ST и блокады ножек пучка Гиса. При сравнении мужской и женской групп с высоким уровнем комплаентности отмечено, что у мужчин чаще диагностировался ОКС с подъемом сегмента ST.

При сравнении результатов ЭхоКГ у мужчин и женщин со средним уровнем комплаентности более тяжелое ремоделирование миокарда и поражение клапанного аппарата отмечены у женщин.

По результатам коронарографии у всех пациентов выявлен стеноз более 50%. У женщин со средним уровнем комплаентности чаще, чем у женщин с высоким уровнем, диагностировались многососудистое поражение и поражение ствола коронарной артерии. В мужских группах существенных отличий не замечено. В женских группах чаще поражаются ПМЖА и ЗБВ, в мужских — ПКА и ОА.

Выводы и практическая значимость:

1. Все три вида комплаентности женщин находятся на более высоком уровне, чем у мужчин.
2. Основными причинами низкой приверженности пациентов к лечению явились хорошее самочувствие в межприступный период и отсутствие времени и сил для соблюдения режима приема препаратов.
3. Для групп с высокой комплаентностью в большей степени характерны типичные формы ангинозных болей, однако в женской группе чаще, чем в мужской, встречались атипичные проявления болевого синдрома.
4. Нарушение липидного обмена более выражено в мужской и женской группах со средним уровнем комплаентности.
5. Частота курения и стаж показывают, что социально-поведенческая комплаентность мужчин ниже, чем у женщин.

6. Результаты ЭКГ показали, что в группах со средним уровнем комплаентности чаще диагностировался ОКС с подъемом сегмента ST и блокады ножек пучка Гиса.
7. Ремоделирование миокарда и поражение клапанного аппарата чаще отмечались у женщин, особенно со средним уровнем комплаентности.
8. У женщин чаще встречалось многососудистое поражение коронарных артерий независимо от уровня комплаентности, что говорит о более агрессивном влиянии факторов риска и низкой приверженности к терапии на сосудистое поражение.

Профилактика отравлений лекарственными средствами и суицидального поведения

А.В. Лишай

Научный руководитель: О.М. Вергун, доцент кафедры фармацевтической химии БГМУ, г. Минск, Республика Беларусь

Ключевые слова: случайные отравления, преднамеренные отравления, передозировка, суицид, парасуицид.

Аннотация: Основную часть отравлений лекарственными средствами (ЛС) в Республике Беларусь составляют отравления ЛС, влияющими на ЦНС. Особое место занимают отравления барбитуратами вследствие злоупотребления безрецептурными фенобарбиталсодержащими ЛС и развитием барбитуровой зависимости. Число отравлений сердечно-сосудистыми ЛС, а также неопиоидными анальгетиками и жаропонижающими ЛС снижается вследствие замены сильнодействующих ЛС более безопасными и ограничением отпуска некоторых ЛС. Были предложены методы профилактики отравлений ЛС на государственном, производственном, медицинском уровнях и в общеобразовательных учреждениях.

Prevention of drug poisoning and suicide attempts

A.V. Lishai

O.M. Vergun, Associate Professor of the Department of Pharmaceutical Chemistry, BSU, Minsk, Belarus

BSMU, Minsk, Belarus

Keywords: accidental poisoning, intentional poisoning, abuse, overdose, suicide.

Abstract: The main part of drug poisoning is poisoning drugs, affecting the central nervous system. A special place is occupied by poisoning with barbiturates due to abuse of phenobarbital-containing drugs and the development of barbituric dependence. The number of poisonings by cardiovascular drugs, as well as by non-opioid analgesics and antipyretic drugs, decreases as a result of the replacement of potent drugs by safer and limiting the release of certain drugs. Methods for the prevention of drug poisoning at the state, industrial, medical levels and in general education institutions were proposed.

Актуальность: отравления, в том числе лекарственными средствами, представляют собой общемировую проблему. В последние десятилетия они стали основной причиной заболеваемости и преждевременной смертности трудоспособного населения во всём мире. Их количество продолжает расти, несмотря на улучшение благосостояния, повышение уровня жизни, развитие науки и улучшение культурного и санитарного просвещения. В связи с этим важной задачей является профилактика как случайных, так и преднамеренных отравлений лекарственными средствами, а также злоупотребления ими.

Цель работы и задачи исследования: изучение токсикологической обстановки в г. Минске, в частности структуры отравлений лекарственными средствами и разработка мер профилактики по их предупреждению. Для достижения поставленной цели необ-

ходимо выявить лекарственные средства, которые наиболее часто приводят к развитию отравлений. Предложить профилактические меры для предупреждения отравлений лекарственными средствами на различных уровнях.

Материалы и методы исследования: для изучения токсикологической обстановки в г. Минске, в том числе отравлений лекарственными средствами, были использованы данные Республиканского центра по лечению острых отравлений города Минска за 2008–2016 гг.

Результаты исследования: в ходе проведенного исследования выяснилось, что основными причинами отравлений за 2008–2016 гг. являются случайные бытовые (ошибочный приём, передозировки ЛС) и привычные (токсикомании и наркомании). Также велика доля суицидальных отравлений.

Основную часть отравлений лекарственными средствами составляют отравления ЛС, влияющими на ЦНС, причинами являются злоупотребление ЛС данной группы с целью получения чувства эйфории, превышением доз у лиц, страдающих психическими заболеваниями, и при суицидальных попытках. Особое место занимают отравления барбитуратами вследствие злоупотребления безрецептурными фенobarбиталсодержащими ЛС (корвалол, валокордин) и развитием барбитуровой зависимости. Число отравлений сердечно-сосудистыми ЛС, а также неопиоидными анальгетиками и жаропонижающими ЛС снижается вследствие замены сильнодействующих ЛС более безопасными и ограничением отпуска некоторых ЛС в республике.

С целью эффективного снижения количества отравлений лекарственными средствами профилактика должна проводиться на различных уровнях: государственном, производственном, медицинском, на уровне общеобразовательных учреждений, семейном.

Для профилактики и более эффективного лечения отравлений рекомендуется открытие областных и городских токсикологических отделений. Такие стационары могут оказывать специализированную помощь, а так же могут осуществлять более подробную статистическую обработку данных об отравлениях с целью принятия более эффективных методов профилактики.

Также рекомендуется создание квалифицированной круглосуточной справочной телефонной службы по вопросам отравлений, передозировок. Такая служба может сократить время до оказания первой помощи, а значит, уменьшить последствия химической травмы и количество смертельных исходов, а также давать консультации медицинским работникам по лечению острых химических отравлений.

Для профилактики суицидального поведения рекомендуется активная реклама службы «телефон доверия» и других психологических служб.

На производственном уровне могут быть предприняты следующие меры: создание упаковок, недоступных для открывания детьми, чёткая, хорошо заметная маркировка, более частая маркировка на первичной упаковке лекарственных средств (так как в домашних аптечках может оставаться 1-2 таблетки ЛС, что создаёт опасность ошибочного применения), фасовка лекарств в несмертельных дозировках и в небольшом количестве доз в упаковке и др.

Также можно создать лабораторию по оценке доступности упаковок для открывания детьми.

В медицинских учреждениях необходимо чётко разъяснять пациентам схему приёма лекарственных средств, подробно и доступно записывать схему на рецепте, а также отдельно (поскольку рецепты при приобретении лекарственных средств, остаются в аптеках), в особенности пожилым людям и при большом количестве принимаемых ЛС. Также необходимо разъяснять пациентам опасность приёма дозы, большей, чем прописанная врачом, особенно для сильнодействующих лекарственных средств, а также говорить о неэффективности увеличения дозы для определённых лекарственных

средств. В социальных службах, сотрудникам, оказывающим помощь пожилым одиноким людям проводить обучение по безопасному применению ЛС и по необходимости прикреплять патронажную медсестру для контроля за приёмом медикаментов. Особенное внимание необходимо уделять пациентам с психическими заболеваниями и депрессивными расстройствами. Обязательно проведение регулярных бесед у таких пациентов с психиатрами и психотерапевтами. Также необходимо размещение в учреждениях здравоохранения информации об опасности злоупотреблений лекарственными средствами, самостоятельного совместного приёма нескольких ЛС, а также вместе с алкогольными напитками и др.

В общеобразовательных школах необходимо внимательное и чуткое отношение учителей к ученикам, формирование активной жизненной позиции и пропаганды ценности человеческой жизни. Учителя и школьные психологи должны проходить обучающие тренинги по взаимодействию с «трудными» детьми и подростками, выявлению суицидального поведения у подростков, а также особенностей поведения при приёме наркотических веществ. Учителя и психологи должны проводить беседы и «классные часы» с учениками, а также родительские собрания по вопросам взаимодействия с детьми в конфликтных ситуациях, выявлению суицидального поведения и др. Необходимо информировать подростков и родителей об эффективности получения психологической помощи у специалистов, формировать мнение, что обращение к психологу не является постыдным.

Выводы и практическая значимость: на основании собранных данных предложены меры по борьбе с отравлениями лекарственными средствами и суицидами. На рассмотрение выносится вопрос о создании круглосуточной справочной телефонной службы по вопросам отравлений.

Перспективы в нейропсихологической реабилитации афазии

Корсакова Людмила Юрьевна

ГБОУ ВО Московской области «Университет «Дубна»», Россия

Ключевые слова: перспективы психологии, афазии, нейропсихологическая реабилитация.

Аннотация: Статья посвящена речевым нарушениям и методикам их реабилитации. Существуют разные формы и методы организации нейропсихологической реабилитации больных, но для качественного восстановления речевых процессов необходимо их комбинировать. Они должны включать в себя индивидуальный урок и групповые занятия.

Prospects for Neuropsychological Rehabilitation of Aphasia

Korsakova Lyubomila Yurievna,

*State budget educational institution of higher education of the Moscow region
«University» Dubna», Russia*

Keywords: prospects of psychology, neuropsychological rehabilitation, aphasia

Abstract: The article is devoted to verbal violations and methods of their rehabilitation. There are different forms and methods of organizing neuropsychological rehabilitation of patients, but for qualitative restoration of speech processes, they must be combined. They should include an individual lesson and groupless ones.

Цель исследования: рассмотрение причин, локализации и нейропсихологической реабилитации больных с нарушениями речи при локальных поражениях мозга.

Задачи исследования: (1) проанализировать и обобщить теоретический материал по проблеме речевых расстройств; (2) выделить и сопоставить между собой основные

подходы к изучению афазии в отечественной и западной психологии; (3) изложить концептуальный подход к нарушению ВПФ при локальных поражениях мозга, в том числе и афазии, подробно разработанный А.Р. Лурией и другими авторами; (4) проанализировать основные механизмы определения нарушений речи и их последующей нейропсихологической реабилитации.

Объект исследования: речевые расстройства.

Предмет исследования: анализ патологии речевого мышления.

Актуальность: Речь и ее нарушения затрагивают большой круг различных областей знания, таких как общая и детская психология, лингвистика, неврология, нейропсихология, физиология, дефектология, акустика, логопедия и т. д. Как известно, общение человека с внешним миром в основном происходит с помощью речи, которая представляет собой сложную психическую деятельность, подразделяющуюся на различные виды и формы. Речь помогает человеку выражать переживания и чувства, получать информацию из внешнего мира о чувствах других людей по поводу внутренних и внешних событий их жизни. Она влияет на социальные действия и взаимодействия людей, а также на восприятие физического мира и действий в нем. Особая актуальность изучения речевых расстройств связана с тем, что органические поражения мешают человеку гармонично существовать в мире. Они осложняют личную, семейную и в целом социальную жизнь человека. Таким людям необходима помощь и правильная коррекционная работа. Как показывают многочисленные клинические и психолого-педагогические исследования, психика человека сложная и многоуровневая система, а нарушение какой-либо «ячейки» этого механизма ведет к серьезным проблемам во всем функционировании. Актуальность проблемы в клинико-психологическом аспекте связана с необходимостью разработки эффективных методов помощи больным людям вновь обрести себя, вернуться к семье, к работе, в окружающий социальный мир и поиске средств для обучения больных повторению, воспроизведению и пониманию речи.

Методы исследования: анализ исследований в данной области.

Результаты: Одной из важных научных основ подхода к проблеме афазии явилась теория о системно-динамической локализации ВПФ. На ее основе А. Р. Лурия и его сотрудники смогли разработать методику определения формы нарушений и план ее реабилитации соответственно. В их работах показано, что виды афазий бывают разные и к каждой форме нарушения нужен свой определенный подход и анализ. Трудности, возникшие в афазиологии (рассогласование теоретических представлений об афазиях, их классификаций с клиническими фактами и т.д.), потребовали нового подхода к изучению афазии. Концептуальный аппарат нейропсихологии, разработанный А. Р. Лурия и его сотрудниками является научной теоретической основой, которая открывает новое учение о речевых расстройствах и указывает на важность правильного определения формы афазии для реабилитации. Нейропсихологический метод анализа, современные представления о речи дают нам возможность более точно определить форму нарушения. «Анализ афазии должен проводиться по следующей схеме:

1. Анализ клинической картины и выделение в ней существенных признаков.
2. Выделение основного дефекта.
3. Выделение (прогностически) фактора.
4. Выделение симптомокомплекса.
5. Выделение синдрома на основе симптомокомплекса.
6. Окончательное выделение центрального механизма (фактора).
7. Анализ психологическое картины нарушения речи (памяти, интеллектуальной деятельности и других ВПФ). Эта схема позволяет структурировать получаемый при обследовании больных материал, отделять существенное от несущественного, проникать в суть нарушения речи или других ВПФ» (9, стр.72).

Наиболее эффективным является применение систем методов, в основе которых лежит восстановительное обучение. НРП требует работы над всей психической сферой субъекта и имеет ряд разных задач, но основная из них не просто приспособление больного к дефекту, а восстановление его высших психических функций.

Общие методы восстановительного обучения и реабилитации больных с локальными поражениями мозга можно поделить на вербальные и невербальные. При подборе рабочего материала к обоим видам необходимо учитывать частность, фонетическую и грамматическую сложность вербального материала и частотность и образность картиночного.

Другим важным аспектом нейропсихологической реабилитации являются аудиовизуальные методики и их роль в восстановлении речи при афазии. Специфические дефекты ВПФ, возникающие при локальных поражениях мозга часто сопровождаются рядом неспецифических общемозговых дефектов (общее снижение активности коры мозга, сужение объема и снижение темпа восприятия, увеличение времени, необходимого для переработки поступающей информации), что усложняет клиническую картину проявления основного дефекта психических процессов, хотя они и не затрагивают структуры процессов.

Л. С. Цветкова разработала группу специальных аудиовизуальных методов, помогающих преодолевать специфические и неспецифические дефекты. Например, метод просмотра больными кинокадров, метод озвученного чтения (синхронное чтение и прослушивание текста) и «магнитофонный метод». Значение всех выше перечисленных методик заключается в возможности создания наиболее оптимальным условий для активного контроля за больными для восстановления речи и в возможности самостоятельного заочного обучения.

Понимание речи не простой и многоуровневый процесс, который использует различные средства для увеличения точности осознания значения и смысла текста, то есть использованию устной импрессивной речи. Ее главными центральными механизмами являются процессы звукоподрождения, удержания вербальной информации в оперативной памяти и процесс перешифровки логико-грамматических конструкций на единицы значения, а также объем воспринимаемого.

Нарушение понимания речи выступает в качестве ведущего симптома трех форм афазии — сенсорной (необходимо преодоление дефекта фонематического слуха и восстановление процесса звукоразличения), акустико-мнестической (необходимо преодоление дефектов слухоречевой памяти и сужения объема слухового восприятия, восстановление предметных образов) и семантической (необходимо обучение ориентировки в пространстве из-за нарушений понимания многих логико-грамматических конструкций). «Важнейшим звеном в нейропсихологической практике является установление контакта с больным, что является результатом сплава научных познаний нейропсихолога (педагога, врача, логопеда) и его умений вступить в контакт с больными людьми, искусства общения. Однако в этой неформализуемой (или трудно формализуемой) части обучения имеется и ряд методов, которые показали свою эффективность. Интонация, жесты, форма общения с больным, содержание бесед — все это должно быть выверено и индивидуализировано для каждого больного, так как эта часть взаимодействия является средством реализации гуманного отношения к больному, его недугу, желанию и умению ему помочь» (9, стр. 407–408).

А. Р. Лурия писал: «Мозг человека является органом, регулирующим всю его деятельность, и поражения мозга, которые носят обычно стойкий характер, надолго выключают человека из работы, а иногда даже и из нормального общения с окружающими и нормальных жизненных отношений. Какими путями такой больной может быть включен в общественную трудовую жизнь? Какие меры должны быть приняты для того,

чтобы такое включение в жизнь пошло по наиболее рациональным путям?». К сожалению, ответа на поставленные ученым вопросы все еще нет. Однако хочется надеяться, что в ближайшем будущем они появятся, а мы сможем оказывать квалифицированную помощь больным с речевыми расстройствами и другими нарушениями высших психических функций.

Выводы: 1. Изучение речевых расстройств ведется уже очень давно, и многие ученые пытались понять основные механизмы нарушений. Исходя из исследований были построены различные теории, помогающие найти способ восстановления утраченных человеком способностей. Проблема афазии актуальна до сих пор и требует дальнейшего изучения, так как люди, страдающие от этого нарушения нуждаются в правильной нейропсихологической реабилитации.

2. Наиболее качественный подход к проблеме речевых нарушений основывается на идеи динамической, системной локализации функций. Если рассматривать проблему с этой позиции, то афазия — это нарушение высших корковых процессов, то есть изменения в функционировании системы, которая страдает из-за органических поражений мозга. А. Р. Лурия и его коллеги сформулировали подход к изучению речевых расстройств, который помогает проводить качественную диагностику локальных поражений мозга и анализировать основные пути восстановления нарушенных функций.

3. Существуют разные формы и методы организации нейропсихологической реабилитации больных, но для качественного восстановления речевых процессов необходимо их комбинировать. Они должны включать в себя индивидуальный урок и групповые занятия. Однако разработка методов и способов взаимодействия этих двух форм восстановительного обучения — дело будущего и экспериментальные исследования в этом направлении пока еще на стадии развития.

Практическая значимость: При нарушениях речевых процессов человек переживает огромный стресс, так как не может нормально контактировать с окружающим миром. Подобные нарушения речевых и интеллектуальных умений и навыков возникают часто из-за различных заболеваний головного мозга, таких как, например, инсульт или черепно-мозговая травма. Очень важно помочь людям с такой проблемой, как афазия, вернуться к общественной жизни и труду. В связи с этим перед психологами стоит задача, которая заключается в оказании квалифицированной помощи человеку с таким заболеванием. «Одним из важнейших требований нейропсихологической реабилитации (НПР) неврологических и нейрохирургических больных является раннее начало реабилитационной работы» (9, стр.11).

Список использованной литературы

1. Лурия А. Р. Высшие корковые функции человека. — СПб.: Питер, 2008. — 624 с.
2. Лурия А. Р. Основы нейропсихологии: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведения / А. Р. Лурия. — 6-е изд., стер. — М.: Издательский центр «Академия», 2008. — 384 с.
3. Палмер Д. Эволюционная психология: Секреты поведения Homo sapiens. — ОЛМА Медиа Групп, 2003. — 382 с.
4. Тонконогий И.М. Клиническая нейропсихология / И.М. Тонконогий, А. Пуанте. — Санкт-Петербург : Питер, 2007. — 528 с.
5. Хомская Е.Д. Нейропсихология: учебник для вузов. (+CD-ROM) / Е.Д. Хомская. — СПб.: ПИТЕР, 2016. — 496 с.
6. Цветкова Л. С. Афазия и восстановительное обучение. Изд. «Просвещение», М., 1988.
7. Цветкова Л. С., Торчуа Н. Г. Афазия и восприятие. — М.: Издательство «Институт практической психологии», Воронеж: НПО «МОДЭК», 1997. — 176 с.

8. Цветкова Л. С. Мозг и интеллект: Нарушение и восстановление интеллектуальной деятельности. — М.: Просвещение — АО «Учеб. Лит.», 1995. — 304 с.
9. Цветкова Л. С. Нейропсихологическая реабилитация больных. Речь и интеллектуальная деятельность: Учеб. пособие. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2004. — 424 с.

Сравнение традиционных и лапароскопических методов герниопластики паховых грыж

Д.Ю Кухарев, А.А. Сверчинская, Е.В. Говорунова

*Научный руководитель: И.Д. Семенчук, д.м.н., доцент кафедры общей хирургии
Белорусский государственный медицинский университет, Минск, РБ*

Ключевые слова: паховая грыжа, методы герниопластики, ближайшие и отдаленные результаты.

Аннотация: Работа посвящена изучению методов герниопластики паховых грыж, сравнению традиционных и лапароскопических хирургических вмешательств. Большая распространенность заболевания, нерешенность вопроса о выборе оптимального способа лечения и высокая частота рецидивов паховой грыжи, способствует тому, что проблема данной патологии остается весьма актуальной.

Comparison of traditional and laparoscopic methods of hernioplasty of inguinal hernias

Kukharev D. Y., Sverchinskay A. A., E. V. Govorunova

Supervisor: I. D. Semenchuk, PhD, M.D., assistant professor of the Faculty of General Surgery

Belarusian state medical University, Minsk, Belarus

Keywords: inguinal hernia, methods of hernioplasty, nearest and remote results .

Abstract: This research deals with the study of methods hernioplasty of inguinal hernia, comparing of traditional and laparoscopic surgical procedures. Most of the prevalence of the disease, the unresolved issue of selecting the optimal method of treatment and a high relapse rates of inguinal hernia, contributes to the fact that this disease remains a highly relevant issue.

Актуальность: Паховые грыжи являются одними из самых распространенных хирургических заболеваний в мире. Заболеваемость данной патологией встречается часто в связи с анатомо-физиологическими факторами, поэтому актуальность данной проблемы остается высокой вне зависимости от социальных и экономических условий.

Актуальной проблемой также является высокий процент осложнений и рецидивов после герниопластик.

Цель исследования: Провести сравнительный анализ методов традиционной и лапароскопической герниопластики, изучить результаты проведенных операций.

Задачи: (1) Изучить процент используемых методов герниопластики в 5 городской клинической больнице. (2) Оценить достоинства и недостатки используемых методов. (3) Проанализировать ближайшие и отдаленные результаты лечения после различных вариантов герниопластик.

Методы исследования, характеристики выборки: Изучены 179 протоколов операций пациентов, находившихся на лечении в 5 городской клинической больнице по поводу паховой грыжи с 2014 по 2017 год.

Результаты исследования: Выделяют несколько способов герниопластики: традиционные и лапароскопические. Также выделяют «натяжные» методы, при которых

используются местные ткани, окружающие паховые промежутки (Бассини, Жирара, Жирара-Спасокуоцкого), и «ненатяжные» — с использованием синтетических заплат или эндопротезов (Лихтенштейн). В зависимости от того, какая стенка пахового канала укрепляется, выделяют пластику передней стенки (Мартынова, Жирара, Жирара-Спасокуоцкого) и пластику задней стенки (Бассини).

При проведении изучения результатов оперативного лечения пациентов выявлено, что 93% составили мужчины, что можно объяснить особенностями строения у них пахового канала, а также большими физическими нагрузками. Средний возраст мужчин составил 59 лет. Женщины составили 7% оперативных вмешательств (средний возраст — 53 года). Выявлено, что лапароскопическая герниопластика использовалась только в 7,8% случаев, из традиционных методов в 59% был использован метод по Бассини, в 20,6% — по Постемскому, в 6,7% — по Лихтенштейну. Также использовались методы по Жирару-Спасокуоцкому, Шолдайсу, аутогерниопластика Десарта (4,3%).

Основными достоинствами «традиционных» методов герниопластики являются относительная простота выполнения, выполнение под местной/спинальной анестезией, меньшая стоимость операции. Недостатками являются высокий риск рецидивов (так как большинство методов являются натяжными), высокий риск осложнений, длительные послеоперационные боли. При лапароскопической герниопластики имеется возможность обзорной лапароскопии органов брюшной полости до оперативного вмешательства для выявления сочетанной патологии, определения оптимального объема и методики герниопластики. Также к достоинствам следует отнести малоинвазивность, безнатяжную технологию операции, малую частоту рецидивов и осложнений. В послеоперационном периоде отмечается меньшая вероятность возникновения хронической боли. При лапароскопическом методе возможно выполнение герниопластики с обеих сторон одновременно без дополнительного доступа, что является наилучшим вариантом для пациентов с двусторонними паховыми грыжами. Также следует отметить высокоэстетичность метода, сокращение времени госпитализации и общих сроков нетрудоспособности пациентов

Выводы и практическая значимость: При герниопластики используются различные методы оперативного лечения в зависимости от возраста пациента, анатомических особенностей паховой грыжи, опыта хирурга, финансовых аспектов. Лапароскопическая герниопластика составляет всего 7,8%, несмотря на малоинвазивность.

Профилактика нарушений пищевого поведения в образовательной среде

Д.Н. Ляшенко

*Научный руководитель: Г.Л. Парфенова, к.психол.н., доцент, кафедра психологии
Алтайский государственный педагогический университет, Барнаул, Россия*

Ключевые слова: нарушения пищевого поведения; распространенность и психологические аспекты нарушения пищевого поведения личности; нарушения пищевого поведения среди молодежи, находящейся в образовательном пространстве; профилактика нарушений пищевого поведения в системе образования.

Prophylaxis of disturbances of alimentary behavior in educational medium

D. N. Lyashenko

Supervisor: Galina Leonidovna Parfenova, PhD in psychological sciences, associate professor, department of psychology

Altai state pedagogical university, Barnaul, Russia

Keywords: disturbances of alimentary behavior; prevalence and psychological aspects of disturbance of alimentary behavior of the person; disturbances of alimentary behavior

among the youth which is in educational space; prophylaxis of disturbances of alimentary behavior in an education system.

Abstract: in article need of studying of a problem of disturbances of alimentary behavior of the person and development of qualitative system of prophylaxis of disturbances of alimentary behavior for a modern education system reveals; the reasons and psychological aspects of disturbances of alimentary behavior reveal; empirical data on scale of diffusion of disturbances of alimentary behavior at modern youth are provided. Importance of the psychology and pedagogical innovations promoting prophylaxis of disturbances of alimentary behavior and correction of psychological states of the people inclined to these disturbances realized in educational space is defined.

Аннотация: в статье подчеркивается необходимость изучения проблемы нарушений пищевого поведения (НПП) личности и разработки качественной системы профилактики НПП в современной системе образования; раскрываются причины и психологические аспекты НПП; приведены эмпирические данные о масштабности распространения НПП у молодежи. Определена важность психолого-педагогической профилактики нарушений пищевого поведения и коррекции психологических состояний людей, склонных к данным нарушениям, реализуемых внутри образовательного пространства.

Актуальность: Проблема предотвращения таких социально-значимых и психологически обусловленных заболеваний, как «нарушения пищевого поведения» (далее — НПП), актуальна, недостаточно теоретически исследована и решена на практике. Разрушительный для несформированной личности потенциал НПП не учитывается при составлении в образовательных организациях социально- и психопрофилактических программ для разных возрастных групп учащихся. Анализ исследований подтверждает необходимость введения психопрофилактических мер, направленных на предотвращение нарушений пищевого поведения молодежи, уже на уровне дошкольного и начального образования. Отметим недостаточную изученность психологических причин возникновения и развития НПП, психологических механизмов НПП личности в период нахождения её в образовательной среде. Пилотажное исследование нарушений пищевого поведения у молодежи (2017 г.) фактически подтверждает необходимость активного изучения данной проблемы и разработки качественной системы профилактики НПП для реализации в образовательной среде [4].

Целью исследования было изучение проблемы распространенности НПП, а также, психологических состояний людей, склонных к НПП. Объектом пилотажного исследования явились нарушения пищевого поведения. Предметом исследования — психологические аспекты нервной анорексии и булимии как нарушений пищевого поведения.

Была выдвинута гипотеза о том, что нервная анорексия и булимия как нарушения пищевого поведения, зачастую, являются результатом негативного влияния психологических факторов.

В данном исследовании под НПП понимаются психологические заболевания, характеризующиеся отклоняющимися от нормы привычками в сфере пищевого поведения личности [3]. Самыми распространёнными формами НПП в классификациях называют нервную анорексию и булимию. Характеристика нервной анорексии включает: стремление к нездоровому весу тела; навязчивый страх набрать вес; искаженное самовосприятие; отказ бороться с текущим низким весом тела; отрицание наличия заболевания и др [1]. Нервная булимия характеризуется как систематическое компульсивное переедание или как периодические, неконтролируемые приступы переедания, возникающие один раз в неделю (минимум), и продолжающиеся не менее трёх месяцев [2].

Методы исследования, характеристики выборки: Эмпирические результаты получены автором статьи при опросе молодых людей, имеющих НПП. Исследование

осуществлялось с помощью анкеты «Психологические аспекты личности, имеющей нарушения пищевого поведения» (Д. Н. Ляшенко, 2017) [4]. Анкета выполнялась анонимно. Респондентами стали участники общедоступной социальной сети в популярной группе — «ано-паблик «Кости», социальной сети «Вконтакте». Всего на вопросы анкеты получены ответы от 991 участника подросткового и юношеского возраста.

Результаты исследования: Данные исследования свидетельствуют о высоком риске НПП среди молодёжи. Так как данная социальная сеть специфична по своей направленности, большинство из опрошенных (54%) страдают от НПП, но не видят необходимости в лечении. Лица же, желающие получить помощь (18,3%), боятся непонимания со стороны близких им людей. Внутренние мотивы «измениться» часто связаны для молодых людей с НПП с эмоциональным неприятием себя: «худею, чтобы себе нравиться», «чтобы найти свое идеальное-Я» и т.п. (более 70%). Второй тип психологических мотивов НПП — социальное влияние значимого окружения (сверстники, взрослые, родственники). Из-за внешнего давления (издёвки, насмешки) подвергают свое тело экспериментам с пищевым поведением 15,8%; они стремятся худеть «назло», «вопреки» окружающим, рассчитывая, что только так они получают их признание, поддержку, заботу. Лишь 10,81% опрошенных худеет за счет спорта и правильного питания. У 43% выявлены самые распространенные негативные последствия НПП: неадекватные и неконтролируемые эмоциональные реакции (плач, крик, агрессия, истеричное поведение). У каждого шестого (15%) выраженные негативные состояния проявляются как «нервный срыв». У 26%, наоборот, формируются и генерализуются пассивные реакции (отсутствие интереса к любым событиям, не связанным с режимом собственного питания; апатия, безразличие к делам, к себе, к окружающим, социальная пассивность и др.).

Выводы и практическая значимость: Кратко представленные здесь данные подтверждают выраженный психосоциальный характер возникновения НПП. Преимущественно, НПП у молодых людей развивается из-за психологических затруднений (неэффективные и неблагоприятные взаимоотношения с окружающими, одиночество, искаженное самовосприятие, неуверенность в себе и поиск «идеала себя», социальные страхи, стрессы, дезадаптация, социокультурное давление и др.). НПП приводят к физиологическим и психологическим рискам для человека. Это подтверждает необходимость внедрения в образовательное пространство в целом профилактических программ, направленных на выявление и предотвращение НПП. Программы должны включать несколько важных блоков: (1) проведение ранней диагностики НПП для выявления среди молодежи группы риска НПП или группы со сформировавшимися НПП, осуществление своевременной коррекции; (2) проведение в различных образовательных организациях (ДОУ, УДО, СОШ, ВУЗ), в разных возрастных группах социально-медико-психологических профилактических мер, препятствующих развитию НПП. Данная работа должна быть комплексной, с участием межведомственных организаций.

Профилактику необходимо проводить уже с детьми 5–7 летнего возраста, когда у них начинают формироваться представления об образе тела человека, привычках и стиле питания. Профилактика НПП у молодых людей, интересующихся экстремальными способами похудения, должна включать: обсуждение эмоционального переедания; обучение уважительного отношения к другим, независимо от формы их тела и привычек питания; обучение правильной культуре общения; объяснение необходимости уметь «прислушиваться» к своему телу (пищу принимать, когда чувствуешь голод; прекращать приём пищи, когда чувствуешь насыщение); обсуждение страхов и надежд детей в отношении их роста, изменений в теле (боязнь стать «полной, как мама» и т.д.); обучение приемлемо относиться к физической форме относительно генетической предрасположенности и нормальных возрастных изменений; пропаганда здорового образа жизни, сбалансированного питания.

Итак, профилактическая работа по НПП в образовательных учреждениях актуальна и необходима. Специалисты должны проводить ее комплексно (психолог, врач, педагог и др.), взаимодействуя с педагогическим и родительским коллективом. Методы и способы профилактики должны соответствовать возрасту детей и учитывать следующие аспекты эффективности: 1) Вместе с детьми разобраться в связи внутренних и внешних критериев оценки красоты. 2) Воздействовать на подростков «косвенно», уважая их взгляды на диеты, образ тела; преодолевая возможную актуализацию у детей страха потерять самоконтроль «над своей фигурой», «своим пищевым поведением» и др. 3) Проводить профилактику в контексте социальной успешности личности, ее взаимодействия в обществе, преодоления «препятствий». 4) Проводя профилактическую работу, учитывать гендерный характер группы. 5) Опираясь на знание психологических причин возникновения НПП у молодежи. В настоящее время разрабатывается программа профилактики НПП для школьников, которая будет апробироваться в СОШ г. Барнаула.

Список литературы

1. Киселёва М. Л., Носова С. Е. Профилактика нарушения пищевого поведения девушек-подростков со склонностью к анорексии как формой антивитальной направленности поведения / М.Л. Киселёва, С.Е. Носова // Наука и современность. 2014. №32-2. С.7–11.
2. Малкина-Пых И. Г. Терапия пищевого поведения / И. Г. Малкина-Пых. — М.: Эксмо, 2007. — 1040 с.
3. Международная статистическая классификация болезней и проблем, связанных со здоровьем (МКБ-10) International Statistical Classification of Diseases and Related Health Problems 10th Revision (ICD-10). Подготовлен в отделе медицинской демографии и Международной классификации болезней НИИ социальной гигиены, экономики и управления здравоохранением им. Н. А. Семашко РАМН (приказ Минздрава РФ от 27.05.97 N170.Дата введения: 01.01.99.) [Электронный ресурс] <https://ftiza.su/mezhdunarodnaya-klassifikatsii-bolezney-i-problem-svyazannyih-sozdorovem-10-go-peresmotra-mkb-10/> (дата обращения 11.10.2016).
4. Парфенова Г.Л., Ляшенко Д. Н. Психологические аспекты нарушений пищевого поведения и их профилактика // Вестник АлтГПУ. — 2017. — №2 (31). — С. 101 — 108.

Роль оценки показателей общего анализа крови, биохимического анализа крови и гемостазиограммы у пациентов с колоректальным раком

А.С. Пумпур

*Научный руководитель: Е.Г. Мороз, к.м.н., доцент кафедры онкологии
Белорусский государственный медицинский университет, Республика Беларусь*

Ключевые слова: колоректальный рак, анализы крови.

Аннотация: В данной работе приведены результаты анализа динамики общего анализа крови, биохимического анализа крови и гемостазиограммы у пациентов с колоректальным раком с учетом стадии и локализации процесса, пола, возраста пациентов и наличия или отсутствия осложнений до и после проведенного хирургического лечения.

The role of evaluation indicators of general blood analysis, biochemical blood analysis and hemostasiogramma in patients with colorectal cancer

A.S. Pumpur

*Supervisor: E. Moroz, PhD in Medical science, Associate Professor of the Faculty of Oncology, Belarusian State Medical University
Belarusian State Medical University, Belarus, Minsk*

Keywords: colorectal cancer, blood tests

Abstract: In this paper represents the results of the analysis of the dynamics of a general blood test, a biochemical blood test and a hemostasiogram in patients with colorectal cancer, taking into account the stage and localization of the process, male or female sex, age of the patients and the presence or absence of complications before and after the surgical treatment.

Актуальность: Колоректальный рак является одной из самых распространенных форм злокачественных новообразований. По данным канцер-регистра Республики Беларусь за последнее десятилетие заболеваемость колоректальным раком увеличилась в 1,5 раза.

Цель: Оценить динамику показателей общего анализа крови, биохимического анализа крови и гемостезиограммы у пациентов с колоректальным раком с учетом стадии и локализации новообразования, возраста, пола пациентов и наличия или отсутствия осложнений до и после проведенного лечения.

Материалы и методы: Материалом для исследования послужили результаты общего анализа крови, биохимического анализа крови и гемостезиограммы у 135 человек, больных колоректальным раком в Минском городском клиническом онкологическом диспансере в период за 2015 год. Исследование проводилось статистическим методом с последующим анализом результатов.

Результаты и их обсуждение: Из анализируемых 135 человек количество мужчин составило 66 человек, а женщин 69. Все пациенты были разделены на две группы в зависимости от возраста: первая группа — до 60 лет (n=28), вторая — пациенты старше 60 лет (n=107) соответственно. Также, одним из оцениваемых критериев являлась стадия опухолевого процесса: I стадия — 30 человек, II стадия — 51 человек, III стадия — 30 человек, IV стадия — 24 человека. По локализации новообразования выделены 5 групп пациентов: с опухолью в слепой кишке (n=7), ободочной (n=33) и сигмовидной (n=37), а также в ректо-сигмоидном соединении (n=24) и прямой кишке (n=34). Последним критерием сравниваемых результатов явилось наличие (n=35) или отсутствие (n=100) осложнений опухолевого процесса, такие как непроходимость кишечника, распад опухоли, воспаление и перфорация стенки кишечника. На основании анализа данных критериев, можно сделать выводы о том что:

1. Чем старше пациент, тем проксимальнее опухоль толстой кишки;
2. Локализация новообразования в прямой кишке диагностируется на более ранних стадиях;
3. У женщин опухоль чаще локализуется в сигмовидной кишке, у мужчин — в прямой;
4. Чем более поздняя стадия опухолевого процесса, тем выше риск развития осложнений.

Результаты исследования показали изменения в общем анализе крови: более чем у 80% пациентов — снижение показателей гемоглобина ниже нормы; уменьшение количества эритроцитов ниже нормы у 35% пациентов; количество пациентов с повышенным содержанием тромбоцитов составило 20%; количество лейкоцитов повышено у 23% пациентов; количество лимфоцитов ниже нормы у 23%; число пациентов с увеличением количества нейтрофилов, в том числе палочкоядерных и сегментоядерных, составляет 13%, 18% и 22% соответственно; увеличение количества моноцитов наблюдается у 37% пациентов; увеличение эозинофилов выше нормы у 13% пациентов; показатель СОЭ выше нормы наблюдался более чем у 90% пациентов.

Результаты исследования показателей биохимического анализа крови: снижение общего белка крови у 35,5% пациентов; снижение содержания ионов калия ниже нормы наблюдается у 7%; количество пациентов с увеличением содержания ионов натрия со-

ставиор 13,5%; ионы кальция снижены у 23% пациентов. Результаты изменений показателей гемостазии: увеличение АЧТВ и количества фибриногена наблюдается у 14% и 51% пациентов соответственно. Данные полученных исследований доказывают, что у онкологических пациентов высокий риск таких осложнений, как анемия и тромбообразование. Вероятность развития вышеперечисленных осложнений увеличивается с возрастом пациентов и на более поздних стадиях развития злокачественного процесса. Также, на данный процесс влияет наличие осложнений, таких как кишечная непроходимость, перфорация кишечника на фоне распада опухоли, прорастание опухоли в соседние органы и ткани, развитие воспалительного процесса. После проведенного лечения были замечены улучшения показателей крови.

Выводы и практическая значимость: В результате проделанной работы можно сделать следующие выводы: (1) Изменения, наблюдаемые в анализах, подтверждают основные осложнения опухолевого процесса: анемия и тромбообразование. (2) Нарушение показателей биохимического анализа крови является доказательством расстройства биоэнергетических и синтетических процессов в организме пациентов с злокачественными новообразованиями. (3) Для всех анализируемых показателей свойственна зависимость от стадии опухолевого процесса: чем более поздняя стадия, тем вероятнее отклонение показателей от референтных значений, а следовательно, риск развития осложнений. (4) Зависимость изменения показателей от таких критериев, как пол, возраст, локализация и наличия осложнений опухолевого процесса не достоверна при данном количестве исследуемых пациентов. (5) После проведенного хирургического лечения наблюдалась положительная динамика анализируемых показателей.

Психоэмоциональное состояние женщин с предменструальным синдромом

Ф.И.Саидова, Б.Ш.Рузиев

Научный руководитель: М.М.Рахматуллаева, к.м.н., старший преподаватель кафедры акушерства и гинекологии

Бухарский Государственный медицинский институт, Бухара, Узбекистан

Ключевые слова: предменструальный синдром, психовегетативные нарушения, препараты магния, магне В6.

Аннотация: предменструальный синдром — это патологический симптомокомплекс, в большинстве случаев существенно снижающий жизненную активность женщины. В результате проведенных психодиагностических исследований выявлено, что практически у всех больных с ПМС имеются психопатологические изменения, наиболее выраженные при сочетании с отягощенным репродуктивным анамнезом. Назначение препаратов магния по 2 таблетки 2 раза в сутки в течение 2 недель перед менструацией способно увеличить эффективность назначаемой терапии и повысить качество жизни женщин.

Psychoemotional state of women with premenstrual syndrome

F.I.Saidova, B.Sh.Ruziyev

Supervisor: M.M.Rahmatullaeva, PhD, Senior Lecturer of the Department of Obstetrics and Gynecology of the Bukhara State Medical Institute

Bukhara State Medical Institute, Bukhara, Uzbekistan

Keywords: premenstrual syndrome, psychovegetative disorders, magnesium preparations, magnesium B6.

Abstract: premenstrual syndrome is a pathological symptom complex, in most cases significantly reducing the vital activity of a woman. As a result of psychodiagnostic studies, it

was found that practically all patients with premenstrual syndrome have psychopathological changes, most pronounced when combined with a burdened reproductive anamnesis. The appointment of magnesium preparations 2 tablets 2 times a day for 2 weeks before menstruation can increase the effectiveness of the prescribed therapy and improve the quality of life of women.

Актуальность: В настоящее время одной из наиболее актуальных проблем в гинекологии является предменструальный синдром (ПМС), поскольку он относится к числу наиболее распространенных и наименее изученных состояний. ПМС представляет собой многогранный симптомокомплекс различной степени выраженности, проявляющийся нервно-психическими, вегетососудистыми и обменно-эндокринными нарушениями. В литературе описано более 150 симптомов ПМС, встречающихся в различных сочетаниях. Ключевой характеристикой ПМС является то, что симптомы развиваются четко в лютеиновую фазу цикла и исчезают с наступлением менструации. Существует множество теорий его возникновения. В последнее время придают огромное значение дефициту магния, как причинному фактору развития предменструального синдрома. Магний — один из 12 основных структурных химических элементов, составляющих 99% от всего элементного состава организма человека. Магний относится к макроэлементам, занимая по количеству в организме четвертое место после натрия, калия и кальция. В организме взрослого человека содержится около 25 г магния. Ежедневная потребность в магнии для здоровых женщин составляет 300–350 мг. Магний называют металлом жизни. Все энергетические процессы в организме идут при его участии. Магний очень важен для нормальной активности клеточных мембран. Отмечено, что у здоровых женщин перед менструацией количество магния в эритроцитах увеличивается. У женщин же страдающих ПМС, наоборот, количество магния в эритроцитах снижается на 20–40% по сравнению с нормой. Имеются данные, что у женщин с ПМС концентрация ионизированного магния во 2-ю фазу цикла понижена, а коэффициент Ca^{2+}/Mg^{2+} повышен. При ПМС часто отмечается изменение аппетита, сна и сексуального влечения. Все эти потребности нарушаются при наличии ПМС с депрессивным состоянием.

Целью данного исследования явилось изучение эффективности применения препаратов магния при предменструальном синдроме.

Материалы и методы: Нами были обследованы 8 женщин с ПМС. У всех обследованных проведен анализ течения ПМС. Все женщины были разделены на две группы, сопоставимые по основным характеристикам. Первую группу (основную) составили 4 женщины, которым назначался препарат магне В6 в течение 2 недель перед менструацией. Женщинам второй группы терапия препаратами магния не проводилась.

Результаты и их обсуждение: Средний возраст женщин в группах был сопоставимым 21,6±2,4 и 22,2±2,7 лет соответственно.

Для женщин с ПМС была характерна разнообразная клиническая симптоматика. Жалобы, связанные с психоэмоциональными и вегетативными расстройствами зарегистрированы у всех женщин с ПМС. Основные проявления выражались в эмоциональной неустойчивости, раздражительности, повышенной возбудимости и плаксивости, обидчивости, сердцбиением в покое, нарушением сна, слабостью, повышенной утомляемостью, колебаниями артериального давления. По результатам теста Спилберге-ра-Ханина низкая личностная тревожность (менее 30 баллов) была зарегистрирована только у 2 (25%) женщин. Высокие показатели личностной и ситуативной тревожности зарегистрированы у подавляющего большинства женщин. В результате проведенных психодиагностических исследований выявлено, что практически у всех больных с ПМС имеются психопатологические изменения, наиболее выраженные при сочетании с отягощенным репродуктивным анамнезом.

Учитывая результаты проведенного психологического тестирования и психовегетативные нарушения, чрезвычайно важным для оптимизации психологического статуса женщин с ПМС было назначение препарата магния-В6 по 2 таблетки 2 раза в сутки в течение 2 недель перед менструацией. Повторное обследование, проведенная после лечения выявило, что у женщин первой группы по сравнению со второй группой лечение препаратом магния позволило снизить тревожность, напряженность, повысить активность, настроение, психологическую стрессоустойчивость и социальную адаптацию, способствуя тем самым оптимизации психоэмоционального статуса женщин.

Выводы: (1) Применение препаратов магния способствуют снижению выраженности психовегетативных симптомов у женщин с предменструальным синдромом. (2) Применение препаратов магния в течение нескольких циклов способно увеличить эффективность назначаемой терапии и повысить качество жизни женщин.

Практическая значимость: Женщины, страдающие ПМС, отмечают наличие нескольких как психических, так и соматических симптомов и назначение препаратов магния по 2 таблетки 2 раза в сутки в течение 2 недель перед менструацией способно увеличить эффективность назначаемой терапии и повысить качество жизни женщин.

Оценка качества жизни женщин с пролапсом тазовых органов до и после операции

А.А. Сверчинская, Е.В. Говорунова, Д.Ю. Кухарев

Научный руководитель: Вербицкий В.С., к.м.н., доцент кафедры акушерства и гинекологии

Белорусский государственный медицинский университет, Минск, РБ

Ключевые слова: пролапс гениталий, качество жизни.

Аннотация: по результатам опроса 82 пациенток, получавших хирургическое лечение пролапса гениталий, отмечено выраженное влияние заболевания на качество жизни и улучшение качества жизни после операции.

Assessment of the quality of life of women with prolapse of the pelvis organs before and after surgery

Sverchinskaya A., Govorunova E., Kukharev D.

Supervisor: Verbitsky V., candidate of medical sciences, assistant professor of Department of Obstetrics and Gynecology

Belarusian state medical University, Minsk, Belarus

Keywords: genital prolapse, quality of life

Abstract: according to a survey of 82 patients who received surgical treatment of genital prolapse showed a significant impact of the disease on quality of life and improve the quality of life after surgery.

Актуальность: В структуре гинекологических заболеваний пролапс тазовых органов занимает третье место после доброкачественных опухолей гениталий и эндометриоза. Наблюдается отсутствие тенденции к снижению частоты данной патологии и рецидивов после оперативного лечения.

Цель и задачи исследования: оценить качество жизни пациенток с пролапсом тазовых органов до операции и в ближайший и отдаленный периоды после операции. Опросить посредством опросника ПД-КЖ (М.Ю. Коршунов, Е.И.Сазыкина, 2008 г.), пациенток стационара, ожидающих операцию по коррекции положения тазовых органов и после операции.

Методы исследования, характеристики выборки: Путем анкетирования были опрошены 94 пациентки, находящиеся в стационарах г. Минска по поводу коррекции поло-

жения тазовых органов. Опрос проводился с помощью опросника ПД-КЖ, включающего 40 вопросов (9 доменов), касающихся симптомов пролапса тазовых органов, степени их выраженности и их влияния на повседневную жизнь.

Результаты исследования: Средний возраст опрошенных пациенток составил 61,9 лет. 70,8% пациенток посчитали, что проблемы, связанные с опущением, значительно влияют на их жизнь. Среди механических симптомов ПТО в значительной степени (71,2%) женщин беспокоит ощущение «выпячивания» во влагалище или за его пределами, беспокоит в умеренной степени — 28,8%. Учащенное мочеиспускание значительно беспокоит 61% женщин, умеренно 37%, мало- 1%, не беспокоит- 1%. Затрудненное мочеиспускание (слабая струя мочи, необходимость сильно тужиться, чувство неполного опорожнения и т.д.) большинство пациенток (40%) мало беспокоят, умеренно — 26%, значительно — 14%. Также для женщин с ПТО характерны симптомы затрудненной дефекации, в частности, чувство неполного опорожнения кишечника после посещения туалета: 61% опрошенных — значительно беспокоит, 22% — умеренно, 10% — мало, 7% — не беспокоит. Мало либо не беспокоят запоры 48,7% женщин. Значительно влияют симптомы опущения тазовых органов и на межличностные взаимоотношения, вызывают физические и социальные ограничения (69,4% и 72% соответственно). Данная патология у 91,3% опрошенных вызвала ощущение подавленности, тревоги, у 76,9% чувство неполноценности. Нарушение сна отмечали 76,9% женщин. Проведенные опросы спустя 3 месяца после операции показали, что все пациентки отмечают улучшение общего состояния здоровья, отсутствовали симптомы нарушения функций мочевого пузыря и кишечника. Нарушение сна отмечают всего 5,1% женщин, отмечалось улучшение психоэмоционального статуса.

Выводы и практическая значимость: Наиболее часто пролапс тазовых органов встречается у пациенток пожилого возраста. Симптомы пролапса тазовых органов значительно влияют на жизнь пациенток, вызывая физические и социальные ограничения, эмоциональные проблемы. Проведенное хирургическое лечение существенно улучшает качество жизни пациенток.

Тревожные расстройства у женщин старшего репродуктивного возраста в программе ЭКО

С.С.Силин

Научный руководитель: Ж.Р. Гарданова, д.м.н., профессор, зав.кафедры психотерапии

*Российский национальный исследовательский медицинский университет
им. Н.И. Пирогова Минздрава РФ, Москва, Россия*

Ключевые слова: тревожные расстройства, старший репродуктивный возраст, ЭКО

Аннотация: В данной статье поднимается одна из самых актуальных тем в рамках экстракорпорального оплодотворения, поскольку психические заболевания, являются факторами риска для вынашивания беременности и родов. Проводя исследование, мы решили выявить основные аспекты данной проблемы: выявить наличие тревожных расстройств у женщин старшего репродуктивного возраста в программе ЭКО, а также проследить особенности их проявления.

Keywords: anxiety disorders, senior reproductive age, IVF

Annotation: This article raises one of the most pressing issues in the framework of in vitro fertilization, because of mental illness are risk factors for pregnancy and childbirth. While doing research, we decided to identify the main aspects of the problem: to identify the presence of anxiety disorders in women of reproductive age in the IVF program, and also to trace the peculiarities of their manifestations.

Актуальность: В настоящее время проблема лечения бесплодия приобрело не только медицинское, социально-демографическое, но и экономическое значение. Классический метод ЭКО стал основой для развития целого ряда подходов, которые в настоящее время объединены общим термином — «вспомогательные репродуктивные технологии» (ВРТ). Современный уровень развития вспомогательных репродуктивных технологий является залогом эффективного комплексного применения в лечении бесплодного брака. Бесплодный брак приводит к тяжелой моральной травме и самих супругов, и их родственников, не только вызывает серьезную личностную, семейную и социальную дезадаптацию, но и способствует развитию различных тревожных психических расстройств. Бесплодие женщин относится к тем состояниям, которое существенно влияет на психосоциальный статус, вызывая состояние хронического стресса. Ухудшается качество жизни бесплодных женщин, формируется состояние одержимости, доминирования мыслей о несостоятельности в репродуктивной сфере. Состояние тревоги и депрессии усиливаются идеями самообвинения. Подобные состояния не изучены у женщин старшего репродуктивного возраста.

Цель исследования: изучить структуру тревожных расстройств у женщин старшей репродуктивной группы в программе экстракорпорального оплодотворения.

Характеристика выборки. В нашем исследовании приняли участие 50 женщин старшего репродуктивного возраста (37–52 года) проходящие лечение в Национальном медицинском исследовательском центре акушерства, гинекологии и перинатологии им. академика В. И. Кулакова Министерства здравоохранения РФ.

Методики исследования: Торонтская шкала алекситимии, методика шкала депрессии Бека, опросник SF-36, личностный опросник Шмишека, методика субъективной оценки личностной и ситуативной тревожности Спилбергера-Ханина.

Результаты исследования: В результате нашего исследования выявлены следующие значимые корреляции между группой женщин старшего репродуктивного возраста в программе ЭКО (группа 1) и контрольной группой (группа 2). Мы выявили, по результатам методики Торонтская шкала алекситимии что женщины старшей репродуктивной группы значительно чаще оказываются в группе риска алекситимии, в отличие от женщин контрольной группы ($U_{эмп}=23,5; p \leq 0,01$). На основе личностного опросника Шмишека в группе нормы, чаще всего женщины гипертимны. Женщины старшего репродуктивного возраста более экзальтированные. Помимо этого, показатели депрессии по данным методики шкала депрессии Бека у женщин 1 группы выше (легкие и средние депрессивные состояния), чем у женщин контрольной группы ($U_{эмп}=129,5; p \leq 0,01$).

Показатели здоровья, такие как физическое функционирование, ролевое функционирование, общее здоровье, жизнеспособность, социальное функционирование и психическое здоровье у женщин контрольной группы выше, чем у женщин в программе ЭКО. На основе шкалы тревожности Спилбергера-Ханина ситуационная тревожность у женщин в программе ЭКО статистически значительно выше ($U_{эмп}=188; p \leq 0,01$), чем у женщин контрольной группы. Изучение личностной тревожности не показало статистически значимых данных.

Выводы: В ходе проведенного исследования нам удалось выявить, что у женщин старшего репродуктивного возраста в программе ЭКО чаще развиваются депрессивные состояния, в том числе легкая и средняя депрессия. Ввиду реакции на сложившуюся ситуацию бесплодия у них значительно выше ситуационная тревожность. Также у этих женщин значительно чаще возникают трудности определения собственных эмоций. Большинство женщин старшего репродуктивного возраста в программе ЭКО имеют склонность к экзальтированности.

Практическая значимость: Результаты проведенного исследования позволили оценить степень выраженности тревожных расстройств у женщин старшей репродуктив-

ной группы в программе экстракорпорального оплодотворения и могут применяться и учитываться психологами при организации подготовки женщин к программе ЭКО, так как Наличие тревожности и депрессии легкой степени на этапе подготовки к лечению являются показанием для психотерапевтического воздействия.

Патопсихологические проявления кризисных состояний у комбатантов после воздействия реальной витальной угрозы

Д.Р.Степанова

Научный руководитель: С.В. Чермянин, заведующий кафедрой психофизиологии и клинической психологии, д.м.н. профессор

ГАОУ ВО ЛО «ЛГУ им. А.С. Пушкина», г. Санкт-Петербург, г. Пушкин, Россия

Ключевые слова: витальная угроза, комбатанты, боевой стресс, комбатантная акцентуация, невротическая триада, патопсихологические проявления, ноогенные неврозы, травматический стресс

Аннотация: В соответствии с целью исследования было обследовано 20 участников боевых действий на Северном Кавказе (1999) и в других «горячих точках». Для комплексного изучения было использовано 8 психодиагностических методик. Результаты: Выявленные личностные характеристики имеют сходство с особой, комбатантной акцентуацией личности (Шамрей В.К и Лыткин В.М., 1999). В исследование показано, что кризисные состояния, в большей степени переживаемые как потеря смысла жизни, детерминированы патопсихологическими особенностями, отмечаемыми у комбатантов.

Pathopsychological manifestations of crisis conditions in combatants after exposure to a real vital threat

D.R.Stepanova

Supervisor: S.V. Chernyanin, Head of the Department of Psychophysiology and Clinical Psychology, doctor of medical sciences, professor

State autonomous educational institution of the higher education of the Leningrad Oblast «Leningrad State University named after AS Pushkin» St. Petersburg, Pushkin, Russia

Keywords: vital threat, combatants, combat stress, combat accentuation, neurotic triad, pathopsychological manifestations, noogenic neuroses, traumatic stress

Abstract: In accordance with the purpose of the study, was examined 20 participants in hostilities in the North Caucasus (1999) and other «hot spots» were examined. Method were applied 8 psychodiagnostic techniques. Results Revealed personal characteristics resemble the special, combatant accentuation of personality (Shamrey V.K .and Lytkin V.M.(1999)). The study shows that the crisis states, more experienced as a loss of meaning in life, are due to the pathopsychological features noted by combatants.

Доминирующим фактором, оказывающим влияние на развитие кризисного состояния выступают значительные эмоциональные нагрузки, а так же преморбидная predisposition личности к развитию кризисных состояний вследствие воздействия витальной угрозы. Комбатанты, т.е. лица, принимавшие непосредственное участие в боевых действиях, претерпевают особые изменения в структуре личности.

Цель: Изучить патопсихологические проявления кризисных состояний у комбатантов

Задачи: (1) Изучить патопсихологические особенности у военнослужащих переживших травматический стресс; (2) выявить взаимосвязь между патопсихологическими особенностями и выраженностью проявлений кризисных состояний у комбатантов, после воздействия реальной витальной угрозы.

С целью изучения патопсихологических проявлений кризисных состояний у комбатантов было обследовано 20 участников боевых действий на Северном Кавказе (1999)

и в других «горячих точках», с диагнозом «посттравматическое стрессовое расстройство» (шифр F43.1, по МКБ 10) — основная группа 1. Средний возраст обследуемых лиц — 43,9. С целью формирования дополнительной выборки (основная группа 2), были обследованы 20 пациентов ВМедА им. С.М. Кирова с диагнозами невротического регистра: F43.2 (расстройства адаптации), F43.21 (продолжительная депрессивная реакция). Средний возраст обследуемых лиц 35,7. В качестве контрольной группы было обследовано 20 здоровых лиц мужского пола. Средний возраст — 37,6. Для комплексного изучения патопсихологических проявлений кризисных состояний у комбатантов, было использовано 8 психодиагностических методик, метод тестирования, анкетирования и беседы. В качестве основных методов статистической обработки данных был использован U-критерий Манна-Уитни, корреляционный анализ r-Спирмена (непараметрический метод) и частотный анализ.

По результатам анализа данных методики МЛО «Адаптивность-165» у комбатантов прослеживается склонность к манифестированию невротической триады, выражающейся в высоких показателях 71-75Т (при границах нормы: 35-70Т) по шкалам ипохондрии (Hs), депрессии (D) и психастении (Pt).

Анализ данных основной группы 1 по опроснику Г. Шмишека на выявление типа акцентуации, позволяет сделать вывод о явном превалировании дистимического типа акцентуации, что свидетельствует о подавленности настроения, заниженной самооценке, социальном дистанцировании. Для комбатантов характерна склонность, фиксироваться на теневых сторонах жизни. Так же следует отметить тенденцию к подозрительности, настороженности, недоверчивости к другим людям и повышенной вспыльчивости, о чем свидетельствуют среднегрупповые показатели по шкале застревания и возбудимости, попадающие в диапазон тенденций акцентуированности.

Личностные характеристики комбатантов, выявленные по опроснику Г. Шмишека, имеют сходство с особой, «комбатантной» акцентуацией личности (Шамрей В.К, Лыткин В.М., 1999). Патопсихологические паттерны «комбатантной» акцентуации находят свое проявление на невротическом и поведенческом регистрах, что затрудняет процесс реадaptации. Анализ среднегрупповых значений по методике «Духовный кризис» (Л.В.Шутова, А.В.Лящук) отражает превалирование пиковой тенденции у комбатантов, проявляющейся в разочаровании жизнью. Манифестациями духовного кризиса по выборке выступают в 80% случаев переживание вины, одиночества («меня никто не понимает»), а в 85% — неудовлетворенность прошлым, связанным с психотравмой. По результатам исследования у комбатантов отмечается апатия, гипогедония и неверие в способность контролировать свою жизнь. В структуру ПТСР входит симптоматика, соответствующая проявлениям ноогенных неврозов, порожденных утратой смысла жизни. Этиология развития ноогенных неврозов лежит не в стрессорах, а в личности индивида.

Выводы: (1) Превалирующим фактором, оказывающим влияние на развитие кризисного состояния, выступает личностная оценка и субъективная значимость психотравмирующего события. (2) Свойственные комбатантам личностные характеристики, выявленные по опроснику Г.Шмишека, имеют сходство с особой, «комбатантной» акцентуацией личности (Шамрей В.К и Лыткин В.М., 1999). (3) Боевая психическая травма выступает катализатором послевоенных изменений личности вследствие возникновения внутриличностного конфликта между социально-нравственной позицией, возникшей в условиях боевых действий и неприятием ее обществом в мирное время. Таким образом, кризисные состояния в большей степени переживаемые как потеря смысла жизни, детерминированы патопсихологическими особенностями комбатантов. (4) Выявленные патопсихологические проявления кризисных состояний у комбатантов предполагают совершенствование мероприятий медико-психологической коррекции и реабилитации в отношении лиц перенесших травматический стресс.

Выявление закономерностей развития психологических, невротических, поведенческих и соматических нарушений в рамках стрессовых расстройств позволит усовершенствовать современные методы и способы для купирования деструктивной симптоматики.

Эриксоновский гипноз у женщин с эндометриозом.

Е.П. Тихомирова

Научный руководитель: Ж.З. Гарданова, д. м. н., профессор зав. кафедры психотерапии

*Российский национально-исследовательский медицинский университет
им. Н.И. Пирогова Минздрава РФ, Москва, Россия*

Ключевые слова: Эриксоновский гипноз, эндометриоз, материнство, соматизация, стрессующий фактор, терапевтическая метафора, возрастная регрессия, катарсис, личная история.

Eriksonian Hypnosis in treatment of Endometriosis

E. Tikhomirova

Supervisor: J. R. Gardanova, doctor of medical science, professor, chair holder of psychological treatment.

Moscow National University, Moscow, Russia

Keywords: Eriksonian Hypnosis, endometriosis, motherhood, somatisation, distressing factor, therapeutic metaphor, age regression in therapy, catharsis, personal story.

Актуальность: По данным ВОЗ, 30% женщин имеют различные нарушения функции репродуктивной системы. Неуклонный рост гинекологических заболеваний женщин репродуктивного возраста происходит в последние годы практически по всем нозологическим формам. Наиболее частыми гинекологическими заболеваниями, ассоциированными с нарушением реализации репродуктивной функции, выступают нарушения менструального цикла, эндометриоз и миома матки, частота и омоложение которых в последние годы неуклонно растет. Выявление конкретных личностных характеристик и социально-психологических закономерностей, свойственных той или иной патологии, необходимо для определения мишеней психокоррекции, оценки эффективности проводимых медико-психологических мероприятий и качества жизни женщин.

Цель: В моей исследовательской работе целью выступило, изучение зависимости готовности к материнству с наличием гинекологического заболевания. Была сформулирована гипотеза исследования, что женщины с гинекологическим заболеванием (эндометриоз), имеет сложившуюся систему взглядов отрицательно влияющих на психологическую готовность к материнству. Известно, что при изучении феномена материнства ученые выделяют этапы его развития, охватывающие практически весь жизненный цикл женщины: от собственного перинатального опыта женщины до планирования материнства и его реализации во взаимодействии с собственным ребенком. Большая часть исследователей значимым фактором признают влияние положительного опыта семейных отношений в детстве, особенно важен эмоциональный отклик матери (А.И. Захаров, Г.Г. Филлипова, В.С. Мухина,).

В последних исследованиях прослеживается связь в формировании эндометриоза с определенными психосоматическими особенностями: высоким уровнем внутренней агрессии (агрессии, обращенный в первую очередь на себя) на фоне недостаточности самооценки. Под внутренней агрессией понимают постоянный жесткий самоанализ с преобладанием негативной оценки.

Результаты и обсуждение: Проведенное мной исследование позволило выделить группу устойчивых психологических коррелятов неготовности к материнству, где одним

из ведущих факторов является наличие у женщины гинекологического заболевания в частности- эндометриоз. В результате ранней соматизации (где стрессорирующим фактором является мать) у женщин появляются такие личностные характеристики, как высокая личностная тревожность, низкий уровень проявления феминных качеств (уход от умеренных социальных эталонов полоролевой идентичности), дискретное восприятие своей жизни с преимущественной ориентацией на один из ее временных периодов, активное стремление к сохранению суверенного личного психологического пространства, как проявление страха утраты психологического равновесия, стремление к самоактуализации вне ситуации развития собственного интереса. Склонность к построению ригидных и сверхценных умозаключений, связанных с убежденностью в недоброжелательности окружающих лиц. Поскольку женщинам этой группы свойственен достаточно высокий уровень сензитивности к себе (=7,8), то есть они хорошо ощущают и рефлектируют свои потребности и чувства, я сочла возможным, в рамках психотерапевтических сессий применение техник эриксоновского гипноза.

Наиболее интересной мне представляется модель, называемая «Изменение личной истории». Как было сказано ранее, у женщин с нарушением репродуктивного здоровья в связи с гинекологическим заболеванием (наружный генитальный эндометриоз) достоверно чаще, чем у здоровых, встречается субъективно оценка родительских отношений как неудовлетворительных, недостаточность внимания со стороны матери, отрицательный характер взаимодействия в родительской семье. Следовательно, возрастная регрессия, позволяет клиенткам исследовать события, испытать катарсис и посмотреть на ситуацию иначе, а это поможет ослабить или переопределить затяжной негативный опыт, продолжающий влиять на их жизнь. Добавляя новое понимание и представление к событиям происходившим в детстве, психолог помогает пересмотреть воспоминание. К примеру, можно внушить чувство любви и заботы со стороны матери, которая скорее всего и правда любит, но страдает от собственных эмоциональных ограничений того или иного рода. Плюс, в данной технике можно выявить доступ к ресурсам клиента и усилить их, обнаруживая конкретную способность, которая проявлялась в прошлом, но к сожалению в настоящее время не используется. Конечно, важно, завершая изменение восприятия клиенткой личной истории, перенести ее вперед во времени вместе с уже имеющимися у нее субъективными ощущениями любви и заботы, которые присутствуют во всем, с чем она сталкивается.

Обеспечивая бессознательную динамику представленных у клиента проблем нужно давать домашнее задание. Джей Хейли 1973 называл этот процесс «посевом идей». Мы предлагаем клиенткам совершать прогулки поблизости от детских площадок, давая задание подсчитать количество позитивных отношений в диаде «Мать–дитя». Что позволяет женщинам субъективно оценить опыт воспитания детей другими мамами, и это затягивает пациенток в новый образ мышления и развивает в них более глубокое понимание себя и своих жизненных обстоятельств. Однако, терапевтическая метафора служит центральной составляющей большинства гипнотических процессов используемых в работе с женщинами. Создавая метафору я конечно, опираюсь на непосредственный опыт клиенток, чтобы они обнаруживали в них параллели со своими проблемами, и это их увлекало. Клиент включается в активный поиск применимости истории, метафора стимулирует внутренние ассоциации пациентки и направляет их к эффективному решению проблемы. Для того, что метафора служила косвенным способом внушения возможностей, нужно проследить личностные особенности женщин, узнать что она любит, а дальше строить «правдивую» историю или сказку.

Хочу привести пример психокоррекционной работы с Дамой Н 28 лет. Метафорическую сказку я написала опираясь на рассказ Н о себе, постаралась вставить высказывания и мысли клиентки о жизни.

Страдает: наружный генитальный эндометриоз, диагноз 10 лет. Мама много работала и продолжает (педагог) — большая часть времени сад и бабушка. Отец участия в воспитании не принимал (другая семья). Подчеркивает значимость карьеры (Педагог). Тревожна. Негативно (в основном, тревожно) окрашено представление о будущем материнстве и взаимодействии с ребенком. Сверхответственна, с преобладанием мотивации избегания неуспеха.

Психотерапевтическое воздействие направлено на коррекцию дезадаптивных личностных, эмоциональных, мотивационно-волевых характеристик, формирование позитивного образа будущего материнства, значимости ребенка как жизненной ценности.

Не далеко не близко, не высоко не низко стоял городок, не большой не маленький. И жили в нем мастера и мастерицы, любившие свой город и свои ремесла. В самом центре города стоял большой и светлый дом в котором трудились вышивальщицы. Они хорошо справлялись со своей работой и славились красивыми вышивками. Каждое утро с восходом солнца приходили вышивальщицы в рабочий дом, занимали свои комнаты и начинали трудиться. Все комнаты были одинаковые и в каждой из них трудились по две женщины. В одной из комнат сидели вышивальщицы одна была опытная мастерица — взрослая, другая — молодая. Они сидели в светлой комнате и беседовали за работой, иногда пели. Было видно, что они близки.

Взрослая вышивальщица следовала традициям вышивки принятым в городе и требовала того же от молодой. Только задумает та невиданный и сложный рисунок, так опытная расскажет что за это будет, напугает сложностями, усомниться в успехе, молоденькая опять станет придумывать и снова найдется у напарницы чем напугать, затормозит полет фантазии пытливого мастерицы, удержать ее около себя. Так и трудились несколько лет рядом. И все более страшно становилось молодой художнице, что пройдет ее жизнь так как у старой вышивальщицы, что будет она изо дня в день вышивать круги и кресты в разных вариациях. Как то ночью снится девушке сон, что она птица и сидит в клетке, в которой есть еще несколько птиц. Хочется ей на волю, полетать, почувствовать свободу, стала она придумывать способ выбраться, заметалась по клетке, другие птицы ее останавливают, уговаривают остаться, смириться. Но не хочет птица — девица оставаться. Подлетела к дверце и толкнула ее, а дверь не заперта, распахнулась дверка. Вылетела птица на волю и запела, так сладко, так приятно. Проснулась мастерица с хорошим чувством, чувством — освобождения. Поняла она, что многие вещи не такие, какими кажутся. И даже если имеешь веру, тебе надо еще внушить доверие, что все что происходит есть в твою пользу. А это понимание приходит со временем. Настоящее это дар. Жизнь есть волшебство и вкус каждого момента неповторим. Пришла вышивальщица в свою комнату, поблагодарила наставницу, за заботу о ней. Взяла свою вышивку и перешла в новую комнату, где она была хозяйкой себе, своим идеям и фантазиям.

Иногда требуется настоящее мужество, для того чтобы получить и принять какой-то свой внутренний, очень потаенный секрет. И действительно получаешь то, что необходимо. И пытаешься осознать простую истину. Простую истину, которая приходит к тебе сама по себе. Ты просто позволяешь своему разуму свободно блуждать. И может быть на некоторое время поразмыслить об этой сказке. И может быть о том чему она научила тебя.

Психофизиологические реакции пациентов с невротическими расстройствами в ответ на эмоционально-значимую стимуляцию.

А.Б. Бадов

Научный руководитель: С.В. Чермянин, заведующий кафедрой психофизиологии и клинической психологии, д.м.н. профессор

ГАОУ ВО ЛО «ЛГУ им. А.С. Пушкина», г. Санкт-Петербург, г. Пушкин, Россия

Ключевые слова: психофизиологические реакции, невротические расстройства, эмоционально-значимая стимуляция, невротическая триада.

Аннотация: С целью исследования психофизиологических реакций пациентов с невротическими расстройствами в ответ на эмоционально-значимую стимуляцию, было обследовано 11 пациентов находящихся на лечении в психиатрическом стационаре. Для комплексного изучения было использовано 7 психодиагностических методик, метод тестирования, анкетирования и беседы. В качестве основных методов статистической обработки данных был использован U-критерий Манна-Уитни, корреляционный анализ г-Спирмена (непараметрический метод) и частотный анализ. По результатам анализа данных у пациентов мужского пола выявлена тенденция к астено-невротическому типу реагирования, со склонностью к манифестации гипертимных реакций. Для женского контингента прослеживается склонность к манифестированию невротической триады, выражаемая в депрессивных состояниях, эмоциональной лабильности, излишней тревожности по любым причинам, склонности к ограничению социальных контактов и тенденции к астеноневротическому типу реагирования. В исследование показано, что в ходе интервьюирования респондентов основной и контрольной групп с использованием АПК «ЭГОСКОП» более отчетливо физиологические реакции (ЧСС и КП) проявлялись у больных с невротическими расстройствами, особенно в случаях наличия скрываемой информации личного характера.

Psychophysiological reactions of patients with nonpsychotic neurotic disorders in response to emotionally significant stimulation

A.B. Badov

Supervisor: S.V. Chermianin, head of the Department of Psychophysiology and Clinical Psychology, doctor of medical sciences, professor

State autonomous educational institution of the higher education of the Leningrad Oblast «Leningrad State University named after AS Pushkin» St. Petersburg, Pushkin, Russia

Keywords: *psychophysiological reactions, neurotic disorders, emotionally significant stimulation, neurotic triad.*

Abstract: *In order to study the psychophysiological reactions of patients with neurotic disorders in response to emotionally significant stimulation, 11 patients were examined for treatment in a psychiatric hospital. For the comprehensive study, 7 psychodiagnostic techniques, method of testing, questioning and conversation were used. The main methods of statistical data processing were the Mann-Whitney U test, the r-Spearman correlation analysis (nonparametric method), and frequency analysis. According to the results of data analysis, male patients showed a tendency to astenoneurotic type of response, with a tendency to manifest hypertensive reactions. For the female contingent there is a tendency to manifest the neurotic triad, expressed in depressive states, emotional lability, excessive anxiety for any reasons, a tendency to restrict social contacts and a tendency to asthenoneurotic type of response. The study showed that during interviewing the respondents of the main and control groups with the help of the APC «EGOSKOP», the physiological responses (HR and CP) were more clearly manifested in patients with neurotic disorders, especially in cases of hidden personal information.*

На современном этапе развития общества отмечается тенденция к росту невротических расстройств. Современные условия жизни можно отнести к специфическому виду деятельности, связанному с высоким уровнем психических и физических нагрузок, крайне возрастающих в определённые периоды. Напряженный ритм жизни располагает к формированию невротических реакций и психогенных расстройств, вызываемые неудачами в профессиональной деятельности, межперсональными конфликтами, одиночеством, страхом, пережитыми страшными или печальными событиями.

Целью работы явилось изучение психологических и психофизиологических особенностей пациентов с диагнозом «Невротические расстройства не уточнённого регистра».

Задачи исследования: Изучить психологические и психофизиологические особенности пациентов с невротическими расстройствами в ответ на эмоционально-значимый стимул; выявить взаимосвязь психологических факторов и ответных физиологических проявлений у пациентов в ходе обследования.

Для решения поставленных задач было обследовано 11 пациентов находящихся на лечении стационаре психиатрического профиля. Данные пациенты находились на стационарном обследовании и лечении по поводу невротических, связанных со стрессом и соматоформных расстройств (МКБ-10, F40-F48). Средний возраст обследуемых лиц — 34 года (из них 5 человек женского пола и 6 человек мужского пола). В качестве контрольной группы было обследовано 10 здоровых лиц, такого же возраста. В ходе обследования пациентов использовалась стандартизированное интервьюирование для сбора анамнестических данных, а также применялись психодиагностические методики и анкеты, рекомендованные для работы клинического психолога. Интервьюирование респондентов основной и контрольной групп осуществлялось с помощью АПК «ЭГО-СКОП» с регистрацией основных физиологических показателей. В качестве основных методов статистической обработки данных был использован U-критерий Манна-Уитни, корреляционный анализ r-Спирмена (непараметрический метод) и частотный анализ.

По результатам анализа данных многоуровневого личностного опросника (МЛО) «Адаптивность-165» у пациентов мужского пола отмечаются достоверные превышения изучаемых показателей выше популяционных норм, в частности: по шкалам ипохондрии (Hs), психопатии (Pd) и гипомании (Ma). В то же время у лиц женского пола отмечаются превышения значений выше популяционных норм, по шкалам ипохондрии (Hs), депрессии (D), истерии (Hy), психастении (Pt) и социальной интроверсии (Si). Результаты исследований свидетельствуют, что мужскому контингенту выборки характерны тенденция к астено-невротическому типу реагирования, со склонностью к манифестации гипертимных реакций. Для женского контингента выборки характерными являются наличие астено-депрессивных реакций, эмоциональная лабильность, излишняя тревожность по любым причинам, склонность к ограничению социальных контактов и тенденция к астено-невротическому типу реагирования, по так называемой «невротической триаде». Анализ данных основной группы по опроснику «Невротические черты личности», позволяет сделать вывод о преобладающей в структуре личности таких черт, как: тревожность, неуверенность в себе, повышенная склонности к критическому самоанализу, затруднения при принятии решений, трудности в переключении с одного вида деятельности на другой, повышенная эмоциональную возбудимость, неуравновешенный характер поведения при межличностном взаимодействии. Одновременно было выявлено наличие признаков социальной дистанцированности, негативным образом проявляющихся в построении межличностных отношений, излишней фиксацией на внешних и внутренних проблемах.

В процессе исследования было выявлено, что обследованные пациенты основной группы демонстрировали более высокие значения физиологических параметров, таких как: частота сердечных сокращений, кожно-гальваническая реакция и др., особенно в

ходе ответов на эмоционально-значимые вопросы. В ходе проведенных исследований установлено, что проявление невротических расстройств у пациентов имеет некоторые особенности с учётом гендерных различий. Так у обследованных женщин отмечались преимущественные реакции интропунктивного типа (астено-депрессивные и психастенические реакции). В тоже время у обследованных мужчин в большей степени наблюдались экстрапунктивные реакции, сопровождающиеся манифестацией реакциями эксплазивного типа.

Таким образом, использование в клинической практике психофизиологической аппаратуры (АПК «ЭГОСКОП») позволяет осуществлять более точные процедуры психодиагностических обследований пациентов. Получение дополнительной психофизиологической информации позволяет выявлять наличие значимых психологических проблем и осуществлять целенаправленную психологическую помощь данной категории пациентов с невротическими расстройствами.

Раздел 3: Психологические особенности развития детей в норме и при патологии

Особенности развития лидерских качеств у детей младшего школьного возраста с ММД

А.В. Горбачева

Научный руководитель: С.В. Фролова, к.психол.н., доцент кафедры общей психологии и педагогики

Российский национальный исследовательский медицинский университет им. Н.И. Пирогова Минздрава РФ, Москва, Россия

Ключевые слова: лидерские качества, младший школьный возраст, ММД

Аннотация: В данной статье поднимается одна из самых актуальных тем в рамках эмоционально-личностного развития младших школьников – проблема статуса ребенка в группе и склонности к лидерским качествам. Проводя исследование, мы решили выявить основные аспекты данной проблемы: выявить личностные качества, которые влияют на формирование лидерства у младших школьников с ММД, а также проследить особенности проявления лидерских качеств в зависимости от имеющегося типа ММД.

Annotation: This article raises one of the most urgent topics of emotional and personal development of schoolchildren of primary classes — the problem of the status of a child in a group and a propensity for leadership qualities. While conducting the research, we decided to identify the main aspects of this problem: to reveal the personal qualities that influence the formation of leadership among primary school children with MMD, and also to trace the features of the manifestation of leadership qualities depending on the type of MMD.

Актуальность: В последние десятилетия в современном российском и зарубежном мире нередко поднимаются вопросы развития и функционирования психической и эмоциональной сферы ребенка. Логично предположить, что дети, имеющие отклонения или нарушения в развитии, отличаются от обычных детей структурой эмоциональных реакций и переживаний, имеют особые личностные и характерологические особенности, во многом отличающиеся от детей группы нормы, показывают нетипичный уровень восприятия окружающих, своей личности и самого себя в окружающем мире, а также отличаются определенными личными качествами, которые определяют их место и нишу в конкретной социальной группе и обществе в целом. Наличие таких различий у двух групп детей однозначно определяет разность подходов к детям с ММД, различия в их социализации и обучении. Все это свидетельствует о высоком уровне актуализации данной проблемы в современном обществе, вопросы которой стали подниматься в связи с активным введением в образовательную и воспитательную среду инклюзивного и комплексного образования.

Цель исследования: изучение условий развития лидерских качеств у младших школьников с ММД.

Характеристика выборки: В нашем исследовании приняли участие 52 школьника от 9 до 10 лет, учащиеся третьего класса школы №2097.

Методики исследования: Стандартизованный многофакторный личностный опросник Р. Кеттелла (детский вариант); «Волшебная страна чувств» (Т.Д.Зинкевич — Евстигнеева); Тест Тулуз-Пьерона; Социометрический метод анализа межличностных взаимоотношений в малых группах Дж.Морено.

Результаты исследования: В результате нашего исследования выявлены следующие значимые корреляции между показателями.

Одним из значимых показателей является пол. Мы выявили, что мальчики имеют лучшие показатели по скорости выполнения задания ($r_s=0,385$; $p \leq 0,01$), однако являются более ригидными ($r_s=0,337$; $p \leq 0,05$). Помимо этого, для мужского пола характерны такие качества, как высокая эмоциональная сдержанность и уравновешенность ($r_s=-0,439$; $p \leq 0,01$), пренебрежение социальными обязанностями и непостоянство ($r_s=-0,375$; $p \leq 0,01$), застенчивость, чувствительность и нежелание поддерживать широких контактов с окружающими ($r_s=-0,645$; $p \leq 0,01$), а также независимость и реалистический подход к жизни ($r_s=-0,445$; $p \leq 0,01$). Также для мальчиков наиболее характерно частое появление состояния перевозбуждения ($r_s=0,275$; $p \leq 0,05$).

Рейтинг в социальной группе также является важным показателем, характеризующим личностные особенности школьника. В группе детей ММД, чаще всего дети, имеющие астеничный тип ММД являются лидерами по эмоциональному критерию ($r_s = 0,353$; $p \leq 0,05$). Следовательно, для эмоционального лидерства наиболее характерны такие черты, как задумчивость, склонность давать нестандартные ответы, вялость, статичность.

Также высокий эмоциональный критерий лидерства характеризуется такими качествами, как непостоянство и беспринципность ($r_s = -0,398$; $p \leq 0,01$), застенчивость, закрытость и нежелание формировать широкие социальные связи ($r_s = -0,326$; $p \leq 0,05$), реалистичный подход к ситуациям, независимость, устойчивое собственное мнение ($r_s=-0,273$; $p \leq 0,05$), а также пониженный самоконтроль и неумение четко организовывать свое время ($r_s = -0,296$; $p \leq 0,05$).

Деловой рейтинг, в свою очередь характеризуется следующими отличительными чертами: у лидеров по деловому критерию снижена точность выполнения задания ($r_s = -0,485$; $p \leq 0,01$), отмечается низкий уровень самоконтроля и нарушено умение организовывать свое время и деятельность ($r_s = -0,316$; $p \leq 0,05$), а также они часто находятся в состоянии хронического переутомления и низкой работоспособности ($r_s = -0,363$; $p \leq 0,01$).

Помимо вышеуказанного, также статистически значимым показателем в нашем исследовании является тип ММД. Дети с астеничным типом ММД с большим успехом выполняют задания с высокой скоростью ($r_s = 0,405$; $p \leq 0,01$), отличаются низким уровнем вербального интеллекта ($r_s = -0,361$; $p \leq 0,01$), проявляют слабый интерес к общественным нормам и моральным ценностям ($r_s = -0,391$; $p \leq 0,01$), часто становятся лидерами в группе по эмоциональному критерию ($r_s = 0,363$; $p \leq 0,05$), а также часто находятся в состоянии хронического переутомления ($r_s = -0,434$; $p \leq 0,01$).

Дети с реактивным типом ММД с заданиями на скорость справляются значительно хуже, чем дети с астеничным типом ($r_s = -0,281$; $p \leq 0,05$), проявляют такие качества, как комформность и зависимость ($r_s = -0,391$; $p \leq 0,01$), робость и застенчивость ($r_s = -0,284$; $p \leq 0,05$), реалистический подход к жизни ($r_s = -0,343$; $p \leq 0,05$), а также легкое переживание неудач и низкий уровень тревожности ($r_s = -0,325$; $p \leq 0,05$). Ригидный тип ММД характеризуется повышенной открытостью, эмоциональностью и общительностью ($r_s = 0,490$; $p \leq 0,01$), а также частым состоянием оптимальной работоспособности, которое иногда переходит в состояние перевозбуждения ($r_s = 0,285$; $p \leq 0,01$). Мальчики чаще являются носителями ригидного типа ММД, нежели девочки ($r_s = 0,337$; $p \leq 0,05$).

У детей с активным типом страдает точность выполнения заданий ($r_s = -0,411$; $p \leq 0,01$), а также они часто проявляют такие качества, как моторное беспокойство и повышенную отвлекаемость ($r_s = 0,370$; $p \leq 0,01$), а также высокую тревожность и пониженное настроение ($r_s = 0,277$; $p \leq 0,05$). Дети, имеющие субнормальный тип ММД часто отличаются недоверчивостью и чрезмерной обидчивостью ($r_s = 0,390$; $p \leq 0,01$), повышенной серьезностью и осторожностью к вещам, боязливостью ($r_s = -0,320$; $p \leq 0,05$), а также имеют преобладание положительных эмоций в эмоциональном фоне ($r_s = -0,337$; $p \leq 0,01$).

Выводы: В ходе проведенного исследования нам удалось выявить, что младший школьный возраст наиболее благоприятный период для воспитания лидерских качеств у ребенка, где оптимально его включение в совместную деятельность с педагогами и родителями, стимулирующими развитие у детей лидерских качеств самосознания, самовоспитания, самооценки. Также мы проследили, что детям из группы ММД наиболее характерны такие качества, как замкнутость, эмоциональная неустойчивость, застенчивость и склонность к тревожности, и наименее характерны такие качества, как самостоятельность, смелость и активность в социальных контактах. Детям из группы нормы, в свою очередь, наиболее свойственно быть эмоционально устойчивыми, независимыми и активными, и крайне редко они могут проявлять замкнутость, застенчивость и высокую тревожность. Помимо этого, нами было выявлено, что для младших школьников с ММД характерны сложности в эмоциональной деятельности, дифференцировании эмоций, неадекватности оценки собственных чувств, сложности в коммуникации с окружением, не уверенности в себе чаще, чем для детей из группы нормы. Лидерами по эмоциональному критерию чаще становятся дети с астеничным типом ММД, для которых характерны высокая скорость выполнения заданий, слабый интерес к моральным ценностям и общественным нормам, состояние хронического переутомления. Склонность к деловому лидерству не связана с типом ММД.

Практическая значимость: Результаты проведенного исследования могут применяться учителями, классными руководителями, психологами при организации педагогических условий формирования лидерских качеств младших школьников в современной социокультурной ситуации в обществе.

Развитие теоретических представлений о явлении билингвизма как междисциплинарной проблеме

Е.А. Гутенева

Научный руководитель: А.А. Скворцов, к.психол.н., доцент кафедры клинической психологии; Е.М. Иванова, к.психол.н., доцент кафедры клинической психологии ФГБОУ ВО РНИМУ им. Н.И. Пирогова Минздрава России, Москва, Россия

Ключевые слова: билингвизм, двуязычие, языковая система, речь, общение, лингвистический подход, психологический подход.

Аннотация: на основе критического анализа разнообразного материала о проблеме билингвизма предлагается способ его систематизации с целью проследить историческое развитие взглядов на обозначенную тему.

Development of theoretical ideas about the phenomenon of bilingualism as an interdisciplinary problem

E.A. Guteneva

Supervisors: A.A. Skvortsov, PhD; E.M. Ivanova, PhD, assistant professors of clinical psychology

Pirogov Russian National Research Medical University, Moscow, Russia

Keywords: bilingualism, language system, speech, communication, linguistic approach. psychological approach.

Abstract: On the basis of critical analysis of diverse material on the problem of bilingualism, the paper proposes a way of its systematization in order to trace historical development of views on the topic.

Актуальность: В связи с всё нарастающей тенденцией миграции населения из мест своей родины в более безопасные и экономически-развитые страны, научный интерес к вопросам билингвизма возрастает в современном мире.

Проблема данной научной работы: поиск и формирование базы, фундамента для изучения темы билингвизма в теоретическом аспекте. В научной сфере встречается масса литературы, посвященной данной теме. Особо значимой она представляется в культуре стран с двумя государственными языками (например, Канада) или в объединении стран (СССР).

Цель: Поиск и формирование методологической базы для изучения темы билингвизма в теоретическом аспекте.

Методы: критический анализ литературы по заявленной тематике.

Результаты: Нам представляется явление билингвизма, как практика использования двух языков в речи для эффективного взаимодействия с другими людьми. Данное определение включает в себя (в первую очередь) психологический подход — определение, развитие и использование речи; лингвистический — развитие и роль языка при использовании его в речи; и социологический — роль социума в использовании такого рода речи (специфичней, чем у монолингвов). Исследование развития данных теорий, по нашему мнению, должно происходить в аспекте психологии (в ключе изучения речевых процессов), однако, в работах лингвистов и социологов встречаются данные исследований, позволяющие интерпретировать их в интересующей нас области.

Научные работы по проблеме билингвизма ещё с конца 60-х годов и по настоящее время имеют разрозненный, несистематический характер. Отдельные направления и подходы к изучению билингвизма, как правило, не пересекаются или делают это формальным образом. Например, тема двуязычия в контексте семьи и обучения представляет интерес для дискуссий и в наши дни: проблема обучения детей билингвистов в различных регионах РФ обсуждается уже на VI Международном семинаре по вопросам естественного билингвизма и межкультурной коммуникации (2012). Данный съезд ограничивается обсуждением организации педагогического процесса. Исследование Пустовойтовой О.В. и Яковлевой Л.А. (2015) освещает актуальность другого аспекта проблемы билингвизма: противостояние сторонников раннего (с 3 лет) обучения детей иностранному языку и сторонниками обучения ему в школьной программе. Ширин А.Г. (2006) делает акцент на методологии исследования проблемы в целом. Он выделяет 2 основных подхода к изучению билингвизма: лингвистический и социолингвистический; раскрывает недостатки и преимущества обоих направлений.

Таким образом, можно заметить, что разнообразие мнений и взглядов на явление билингвизма (его определение и характеристику) накапливается со временем. Однако все более очевидным становится недостаток систематизации материала, который бы определял истинное развитие темы билингвов в теоретическом смысле. То есть разнообразие и множественность исследований, которые вносят свой вклад в понимание билингвизма, носят феноменологический характер и не позволяют проследить развитие изучения билингвизма в целом, ограничивая и процесс развития в пределах каждого из подходов. Изучая множество практических и теоретических исследований на заданную тематику, мы постарались выделить некоторый список работ, продвигающий данную тему в ключе развития теоретической базы в отношении билингвизма. Предпосылками к изучению этой проблемы являются лингвистические исследования, освещенные в работах ученых института языкознания СССР. Вопросы, связанные с определением границ и выделяемости слова в языке, переходили от морфемного сравнения отдельных слов в разных языках к вопросам о взаимовлиянии слова, как единицы, и языка. То есть предметом исследований стали языковые системы. Детерминантой последующих научных исследований стали влияния языковых систем друг на друга, а именно, причинные отношения смешения различных языков, результатами которых стали положения о культурном взаимодействии разных народов в ходе исторического развития. На примере этих работ появляется возможность проследить предмет изучения языка как

системы, от простейших (фонетических и морфемных единиц) до культурно-исторического аспекта формирования языка и коммуникации. Так как лингвистика изучает язык, то термины “понятия” или “механизмы осуществления коммуникации” билингов не могут быть освещены в её рамках в полной мере. Поэтому работа Верещагина Е.М. становится решающей в истории развития теоретического вопроса заданной проблематики, а именно, его идея о том, что только комплексность, междисциплинарное изучение (с привлечением психологии и социологии) феномена билингвизма позволяет охватить ранее нераскрытые и стоящие в тупик аспекты внутренних механизмов билингвизма.

Билингвизм как предмет изучения получил толчок к развитию из потребности общества объяснить и научиться работать с двуязычными народами, используя язык в качестве средства взаимодействия. Так, изучение языковых систем предполагало выявить и определить феномен билингвизма, однако, лингвистический (и социолингвистический) подход не отражает содержательной части речи и не дает ответов, касаемых специфики билингвизма как целостного явления. Мы предполагаем, что именно содержательная сторона речи (психологический аспект изучения) позволяет раскрыть заданную тему. Тогда становится актуальным комплексный подход, который предлагает рассматривать билингов с психологической, лингвистической и социальной точек зрения, чтобы изучить взаимодействие всех составляющих речи монолингва и специфику её проявления у билингва.

Выводы и практическая значимость: На данном этапе работы выведены предпосылки изучения билингвизма и первый из поворотных моментов (работа Е.М. Верещагина), позволяющих изменить сам методологический подход к изучению данного феномена. Развитие изучения проблемы билингвизма шло от лингвистического подхода (фонематический и морфемный анализ) к области комплексного изучения (интерпретации полученных лингвистами феноменологических данных в психологическом ключе и повороту исследования билингвизма, соответственно, к психологической науке).

Таким образом, только определив предпосылки и ключевые этапы развития изучения темы билингвизма, появляется возможность проследить и продолжить развитие научного знания о данном явлении. Так появляется возможность избежать накопления повторяющихся друг друга по содержанию работ, а также опираться на наиболее зрелые (а не новые) теоретические концепты для эффективного исследования феномена билингвизма, продуктивного становления экспериментальных исследований с разработкой новых, специфических методов и методик работы в лингвистике, психологии, педагогике и других дисциплинах.

Особенности межличностных отношений младших школьников с ЗПР

Д.К. Еримеева

Научный руководитель: С.В. Фролова, к.психол.н., доцент кафедры общей психологии и педагогики

*Российский национально-исследовательский медицинский университет
им. Н.И. Пирогова Минздрава РФ, Москва, Россия*

Ключевые слова: задержка психического развития, межличностные отношения, психоэмоциональное состояние, младшие школьники.

Аннотация: Исследование в данной работе посвящено изучению особенностей межличностного взаимодействия младших школьников, имеющих диагноз ЗПР разного генеза. В работе приводятся результаты исследования особенностей межличностных отношений младших школьников с ЗПР, а так же оценка уровня удовлетворённости при взаимодействии детей с одноклассниками и их психоэмоциональное состояние. В работе представлены результаты исследования по различным методикам: методика

Рене Жиля (Фильм — тест межличностные отношения ребенка), методика «Волшебная страна чувств», цветовой тест отношений в адаптации А.М. Парачева.

Interpersonal relations of elementary school students with impaired mental development

D.K. Erimeeva

Supervisor: S.V. Frolova, PhD (Psychology), Associate Professor, Faculty Psychology and Pedagogy

Pirogov Russian National Research Medical University (RNRMU), Moscow, Russia

Keywords: impaired mental development, mental development delay, interpersonal relations, psycho-emotional state, elementary school students

Abstract: The graduation paper «Interpersonal relations of elementary school students with impaired mental development» examines mental development delays of different origins, presents the assessment of the children's satisfaction level from interactions with classmates and their psycho-emotional state. The profound analysis has been conducted by different methods. The methods which were used are Rene' Gille's film-test, «Magical country of feelings», colour test of relations adopted by A.M. Parachev.

Актуальность исследования заключается в том, что в современных условиях развития и модернизации общества особенно критично встаёт вопрос о значении семьи и учебных заведений, в частности школы, в исполнении своевременной психологической и педагогической поддержки детям, отстающих от сверстников в своём развитии. При этом младший школьный возраст является особенно важным для становления личности ребёнка в дальнейшем, являясь фундаментом всей жизни. Задача обеспечения эффективности обучения и воспитания детей с ЗПР чрезвычайно важна, поскольку, после окончания школы, такие дети вполне могут включаться в сферу трудовых отношений на различных производствах и в разных областях. Межличностное взаимодействие оказывает влияние на человека на любом этапе его развития, но особенно ярко выраженные последствия приобретают нарушения общения именно в детском возрасте. Учёными-дефектологами давно установлено, что реализация ребёнка в сфере общения очень важна не только в становлении его личности, но и в проявлении дефекта в дальнейшем.

Целью исследования является изучение особенностей межличностного взаимодействия младших школьников с ЗПР.

Методики исследования и характеристика выборки: методика Рене Жиля (Фильм — тест межличностные отношения ребенка), методика «Волшебная страна чувств», цветовой тест отношений в адаптации А.М. Парачева. В исследовании приняли участие 40 младших школьников в возрасте 6-8 лет, из них 27 девочек и 13 мальчиков. Диагноз ЗПР имеет половина школьников.

Результаты исследования: на основании исследования особенностей межличностного взаимодействия можно выделить следующие особенности и отличия детей с ЗПР от группы нормы: дети из первой группы сильнее эмоционально привязаны к материнской фигуре; при наличии сиблингов сильнее привязаны и к ним, даже заменяют ими фигуры друзей; дети с ЗПР менее общительны в больших группах и не стремятся к доминированию и лидерству; младшие школьники группы нормы проявляют наибольшую любознательность в процессе обучения; степень отгороженности и стремления к единению у них выше; злость, как реакцию на фрустрирующие события и агрессивное поведение в целом, чаще демонстрируют школьники группы нормы.

В результате исследования уровня комфортности обучения детей в классе качественный анализ данных показал, что практически все дети с ЗПР чувствуют себя комфортно в классе, в то время как, большинство детей без патологий в развитии чувствуют себя

некомфортно учась в одном классе с детьми с ЗПР, а количественный анализ данных по этой методике показал статистически значимое различие уровня комфортности в классе между детьми с ЗПР и группой нормы ($U=0,000$, $p\leq 0.05$).

В результате исследования психоэмоционального состояния младших школьников с ЗПР было выявлено, что в отличие от группы нормы, такие дети чаще испытывают состояние компенсируемой усталости и общий фон настроения чаще бывает понижен. Так же дети с ЗПР испытывают трудности при установлении межличностных контактов. При этом, у обеих групп детей наблюдаются трудности в дифференцировании собственных эмоций и их выражении.

Выводы:

1. В отношении со сверстниками у младших школьников с ЗПР обнаруживается как отставание, так и своеобразие этой сферы жизни. В основном отношения характеризуются сужением количества объектов для установления межличностных контактов, сильной эмоциональной привязанностью, при этом содержанием общения, как правило, выступают игровые формы деятельности. При формировании межличностных отношений для младших школьников с ЗПР наиболее предпочтительными оказываются общие положительные качества, личностные черты сверстника.
2. Для детей с ЗПР характерны выраженные трудности в различении важнейших черт межличностных отношений, частое отсутствие правильного понимания социальной роли и положения, недостаточная дифференциация лиц и вещей, что свидетельствует о недоразвитии социальной зрелости.
3. При взаимодействии с родителями младшие школьники с ЗПР имеют сильную эмоциональную привязанность к материнской фигуре, при этом отношение к отцовской фигуре воспринимается скорее как нейтральное. При наличии сиблингов, младшие школьники с ЗПР воспринимают их как наиболее значимую фигуру при установлении межличностных контактов и испытывают наиболее сильную эмоциональную привязанность к ним.
4. Коммуникация в классе у младших школьников с ЗПР происходит без стремления к взаимодействию в больших группах и стремления к доминированию. При взаимодействии с одноклассниками в образовательном процессе они чувствуют себя более комфортно, чем дети без данной патологии.

Практическая значимость заключается в применении педагогами, психологами и специалистами смежных направленностей полученных данных о детях с задержкой психического развития с целью дальнейшей социализации и улучшения качества межличностного взаимодействия всех участников образовательного процесса.

Специфика эмоциональной сферы подростков с когнитивными нарушениями легкой степени.

Калина С. А.

Научный руководитель: Адашинская Г. А., кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии и педагогики

Российский национально-исследовательский медицинский университет им. Н.И. Пирогова Минздрава РФ, Москва, Россия

Ключевые слова: умственная отсталость, адаптация, эмоции, подростки

Важной является проблема социальной и школьной адаптации детей с особенностями развития. Актуальность данной работы заключается в том, что повышаются требования общества к качеству подготовки умственно отсталых не только в социально-бытовой сфере жизни, но и в развитии их эмоционального компонента психики.

A Range of Emotions of Adolescents with Mild Cognitive Impairment and Its Specifics

Kalina S. A.

***Supervisor: Adashinskaya G. A., Ph.D., Associate Professor of the Department of General Psychology and Pedagogic, the Psychology and Social Studies Faculty
Pirogov Russian National Research Medical University.***

Keywords: *cognitive impairment, adaptation, emotions, adolescents, teens*

The problem of social and school adaptation of children with special developmental needs is important. The relevance of this work lies in the fact that the requirements of the society to the quality of preparation of children with mental disabilities not only in social sphere of life but also in the development of emotional components are increasing.

Цель: Определить уровень дифференцированности и качественные особенности эмоциональных проявлений у подростков с когнитивными нарушениями легкой степени по сравнению с нормально развивающимися сверстниками.

Объект: Эмоциональная сфера подростков.

Предмет: Эмоциональная сфера подростков с умственной отсталостью легкой степени.

Гипотеза: У подростков с умственной отсталостью легкой степени эмоциональная сфера менее дифференцирована, по сравнению с уровнем развития эмоциональной сферы у нормы.

Исследование проводилось на базе кафедры общей психологии и педагогики РНИМУ им. Пирогова и специальной (коррекционной) общеобразовательной школы VIII вида № 571 и ГСОШ № 1741 г. Москвы.

Всего в исследовании приняли участие две выборки подростков общей численностью 35 человек, в возрасте от 13 до 16 лет:

- клиническая группа состояла из 24 подростков (14 девочек и 10 мальчиков) с легкой степенью умственной отсталости различного генеза (F 70.08, F 70.83);
- контрольная группа нормы состояла из 21 подростка (15 девочек и 6 мальчиков).

В исследовании использовались следующий комплекс методик: определение уровня личностной тревожности (А.М.Прихожан); методика «Дом» (разработана О.А.Ореховой) в исследовании эмоционального отношения подростков к дому и школе; методика «Волшебная страна чувств» (Т. Д. Зинкевич-Евстигнеева, в модификации Г. А. Адашинской) в исследовании дифференциации эмоциональных ощущений в теле подростков; «Пиктограмма эмоций» в диагностике степени дифференцированности восприятия эмоций; методика «Распознавание эмоций по выражению нарисованного женского и мужского лица»; «Вербализация эмоций»(в модификации Г. А. Адашинской); наблюдение; беседа.

В ходе исследования были получены результаты, позволяющие сделать следующие выводы: (1) В эмоциональной сфере подростков с когнитивными нарушениями и нормы выявлено три уровня дифференциации: низкий, средний и высокий уровни. В группе подростков с умственной отсталостью наиболее часто встречается низкий уровень дифференциации эмоциональной сферы (54,1%). В группе нормы большую представленность имеют испытуемые с высоким уровнем дифференциации эмоциональной сферы (61,92%).

(2) При недостатке когнитивного интеллекта у подростков наиболее часто (58, 3%), по сравнению с нормой, встречается симптомокомплекс слитых эмоций. Наблюдается формирование трех типов симптомокомплекса: слитых положительных, слитых отрицательных эмоций, а также слитых противоположных (амбивалентных) эмоций.

(3) Выявлены достоверные различия ($p \leq 0,01$) средних показателей результатов подгрупп с умственной отсталостью и нормы в степени дифференциации эмоциональной сферы. Наиболее слабо распознаются подростками с когнитивными нарушениями эмоции страха, вины и грусти ($p \leq 0,01$).

(4) Подростки группы с умственной отсталостью легкой степени менее успешны в распознавании эмоций в лицевой экспрессии нарисованных женских лиц, по сравнению с группой подростков нормы ($p \leq 0,01$).

(5) В группе подростков с умственной отсталостью менее точно распознаются эмоции всего спектра в лицевой экспрессии нарисованных мужских лиц, по сравнению с группой подростков нормы ($p \leq 0,01$).

Менее успешны подростки с умственной отсталостью при распознавании эмоции удивления, страха, вины, грусти по изображениям нарисованных мужских лиц.

Выявлена качественная специфика развития эмоциональной сферы подростков с умственной отсталостью в отношении переживаемых ими эмоций на основании методики «Вербализация эмоций»: диапазон переживаний сужен; проявляется слабость дифференцирования тонких оттенков переживаний, таких как удовольствие, вина, грусть; позитивные эмоции радости и веселья слиты в одно тотальное эмоциональное ощущение; возможны эпизоды беспричинного возникновения эмоции веселья и радости; качество переживаемых эмоций является поверхностным, отсутствует их глубина и эмоциональная вовлеченность; у подростков могут возникать реакции раздражительной слабости.

В личном опыте подростков нормы представлен весь спектр предложенных эмоций; они отличаются глубиной, насыщенностью переживаний, их проявления адекватны ситуации. В примерах подростков нормы описаны ситуации, где эмоции, как правило, возникают в результате межличностного общения с родными и близкими людьми.

Таким образом, анализ полученных результатов подтвердил справедливость выдвинутой гипотезы о различии уровня дифференцированности эмоциональной сферы подростков с нарушенным интеллектом (распознавания своих и чужих эмоций) и подростков нормы: низкий уровень развития эмоциональной сферы подростков соответствует снижению уровню когнитивного развития.

Полученные результаты исследования могут быть использованы: для коррекции специальной системы обучения во вспомогательных школах, создания оптимальных программ обучения и программ по развитию эмоциональной сферы умственно отсталых детей; при разработке конкретных рекомендаций практическим психологам по решению вопросов реабилитации и интеграции в общество детей с умственной отсталостью, при разработке концепции многопрофильной социальной и психолого-педагогической помощи семьям, где растут дети с проблемами в развитии; для оказания консультационной и социально-педагогической поддержки родителям в эмоциональном воспитании детей с нарушенным интеллектом.

Диагностика языковой компетенции при помощи квазиязыка

Е.Р. Кафаров

Научный руководитель: Д.Н. Чернов, к. п. н., профессор кафедры общей психологии и педагогики

*Российский Национальный Исследовательский Медицинский Университет
им. Н.И. Пирогова, Москва, Россия*

Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект 16-06-00822.

Ключевые слова: речь, язык, развитие речи, языковая компетенция, диагностика, квазиязык

Аннотация: в данной работе ставится задача изучения пригодности, валидности и эффективности методик, созданных с опорой на квазиязыковой материал для диагностики уровня развития языка и речи детей в норме и при патологии. В исследовании приводятся результаты сопоставления рассматриваемых методик с языковыми показателями других, широко используемых в клинических обследованиях методик. На основании апробирования методик на контрольной выборке выявлены определенные взаимосвязи между различными языковыми и речевыми параметрами, а также высокая межиндивидуальная вариативность. Исследование показало потенциальную пригодность изучаемых методик для диагностики особенностей языковой компетенции детей.

Language competence diagnostics by means of quasi language

E. R. Kafarov

Supervisor: D. N. Chernov, PhD (Psychology), Professor, Faculty Psychology and Pedagogy

Russian National Research Medical University, Moscow, Russia

Keywords: *language, language development, language competence, quasi language, diagnostics.*

Abstract: *The aim of this work is to examine the suitability, validity and effectiveness of the methods based on quasi-language, for diagnostics of the level of language development in children under norm and pathology. In this study, the results of the considered methods were examined in comparison with linguistic indicators of other standard tools, widely used in clinical practice. Analysis of the data, obtained on the control sample, revealed certain correlations between various language and speech parameters, as well as high interindividual variability. The research has shown potential suitability of the studied methods for diagnostics of linguistic competence in children.*

Актуальность: Становление речи и языка играет важнейшую роль в адекватной социализации личности. Детальное изучение особенностей протекания речевых процессов и формирования языковой компетенции детей с различными формами патологии, в сравнении с нормальным протеканием развития речевой деятельности, необходимо для разработки обучающих и реабилитационных мероприятий. Одним из методических приемов может стать использование специально сконструированных слов и текстов на квазиязыке.

Целью настоящей работы стало изучение пригодности методик «Случай с Оливером» (Д.Н. Чернов, 2016), «Киреметь и бокрёнок» (Д.Н. Чернов, 2017), созданных с опорой на квазиязыковой материал, для диагностики особенностей языковой компетенции у подростков путем изучения взаимосвязей показателей их выполнения с показателями других широко используемых для языковой диагностики методик.

Выборка: Для исследования была отобрана выборка из 19 учащихся 7 класса универсального профиля общеобразовательного учреждения города Москвы. Возраст испытуемого — 13–14 лет.

Методики исследования: На первом, групповом этапе испытуемым предлагалось выполнить следующие методики: стандартизованную пробу на грамматическую чувствительность Г. Эббингауза; методику «Случай с Оливером», разработанную Д.Н. Черновым (2016) на основе текста Р.М. Фрумкиной (2001), детям предлагалось прочитать текст, который содержит квазислова, и заменить их на подходящие слова русского языка; методику «Киреметь и бокренок» (Д.Н. Чернов, 2017), где текст практически полностью состоял из квазислов. Квазислова обладают морфологическими признаками слов русского языка (приставки, суффиксы, окончания), помогающими вместе с контекстом и другими частями предложений определить часть речи и форму искомого русского слова. Методика «Случай с Оливером» показывает, ориентируется ли ребенок при «пе-

реводе» квазислов на их морфологические признаки и смысловый контекст предложений и текста в целом или опирается на фонетическое созвучие с какими-либо словами русского языка. В методике «Киреметь и бокренок» текст практически полностью состоял из квазислов. Детям ставилась задача переводить каждое квазислово с опорой на словообразовательные/морфологические признаки, а для выбора адекватного ответа надо было найти корень, который бы выстраивал русское слово, подходящее по смыслу предложения и текста, и соотносился с другими частями слова (приставками, суффиксами и окончаниями).

На втором этапе проводилась индивидуальная работа с каждым испытуемым в устной форме по четырем методикам. В пробе на диалоговую речь испытуемому задавались вопросы на интересующие их темы учебы/хобби, побуждающие к ответам различной сложности, начиная от элементарных утверждений или отрицаний и заканчивая содержательными текстами, требующими образования новых связей. Проба позволяла зафиксировать, сохраняет ли ребенок тему диалога, склонен ли он к оперированию сложными синтаксическими структурами в высказываниях в ситуации непосредственного общения. Проба на репродуктивную диалоговую речь заключалась в пересказе текста Л.Н. Толстого «Чайник». Особенности продуктивной повествовательной речи изучались посредством составления рассказа по картине Ф.П. Решетникова «Опять двойка». Также проводились пять проб из методики «Сформированность грамматического строя речи» Т.А. Фотековой и Т.В. Ахутиной: составление предложений из слов в начальной форме, повторение предложений, верификация предложений (нахождение и исправление грамматических/семантических ошибок), добавление предлогов в предложение, завершение предложения.

По каждой пробе подсчитывались дескриптивные статистики, проводился корреляционный анализ Спирмена между показателями проб. Здесь излагаются результаты корреляционного анализа показателей методик «Случай с Оливером» и «Киреметь и бокренок» между собой и с другими пробами.

Результаты исследования показали, что дети группы нормы имеют высокую межиндивидуальную вариативность по следующим признакам: оперированию сложными синтаксическими конструкциями в общем, парадигматическими — в частности, а также по параметру соответствия ответов смыслу текстов при переводе квазислов в методиках «Киреметь и бокренок» и «Случай с Оливером». Соответствие переведенных слов смыслу текста в методике «Киреметь и бокренок» зависит от того, на какие признаки квазислов ориентируется ребенок. Наблюдается прямая зависимость успешности выполнения от ориентации при переводе на морфологию и словообразование, обратная — при опоре на фонетическое сходство. В тексте «Случай с Оливером» также выявлены зависимости между аналогичными параметрами. К тому же, обнаружены корреляции (Спирмена) между параметрами разных методик:

- дети, успешно находящие смысловые и грамматические ошибки, более точно передают смысл при завершении текстов и переводе незнакомых слов;
- дети, точно передающие смысл незавершенных текстов, лучше сохраняют смысл текстов при переводе незнакомых слов.

Выводы: Данное пилотажное исследование показало, что рассматриваемые методики с квазитекстами валидны и коррелируют с языковыми параметрами стандартных клинико-психологических методик. Высокая межиндивидуальная вариативность указывает на широкий разброс показателей нормы, что является важным фактором при дальнейших исследованиях на клинических выборках. Также выявлено, что успешность «перевода» квазислов тем выше, чем больше опоры на морфологические и грамматические параметры, и меньше опоры на фонетические свойства. На успешность «перевода» также влияет общая грамматическая чувствительность.

Мы полагаем, что нестандартные задания с квазисловами могут стать инструментом диагностики не только языкового развития детей в норме, но также и в исследовании особенностей языковых компетенций детей при различных патологиях. Наше исследование носит пилотажный характер, полученные выводы носят предварительный характер; необходимо уточнение критериев оценки параметров применяемых методик и проведение исследования на выборках большего объема.

Особенности общения подростков с ограниченными возможностями здоровья (на примере детей с умственной отсталостью и задержкой психического развития)

А.И. Михайлова, А. Петров

Научный руководитель: А.Е. Тарасова, старший преподаватель кафедры общей психологии и педагогики психолого-социального факультета

Российский национальный исследовательский медицинский университет им. Н.И. Пирогова Минздрава России, Москва, Россия

Ключевые слова: подростки, умственная отсталость, задержка психического развития, особенности общения, коммуникативная сфера.

Аннотация: В статье рассмотрены особенности коммуникативной сферы подростков с ограниченными возможностями здоровья на примере детей с умственной отсталостью и задержкой психического развития. Представлены результаты практикоориентированного исследования по определению особенностей общения подростков с умственной отсталостью и задержкой психического развития, таких как: акцентуация характера, выбор тактики взаимодействия, риск деликвентного поведения.

Personality characteristics teenagers with eating disorders

A. Mikhailova, A. Petrov,

Supervisor: A.E. Tarasova, senior lecturer of the Department of General Psychology and Pedagogy of the psycho-social faculty

Russian National Research Medical University, Moscow, Russia

Keywords: *adolescents, mental retardation, mental development delay, communication features, communicative sphere.*

Abstract: *The article deals with the peculiarities of the communicative sphere of adolescents with disabilities in the example of children with mental retardation and mental retardation. The results of a practical study aimed at determining the characteristics of communication of adolescents with mental retardation and mental retardation, such as character accentuation, tactics of interaction, and the risk of delinquent behavior are presented.*

Актуальность: Исследование особенностей общения подростков с задержкой психического развития и умственной отсталостью связано с активным внедрением инклюзивного образования в нашей стране. С момента появления в Федеральном законе «Об образовании в РФ» № 273-ФЗ от 29.12.2012 положения об инклюзивном образовании проведено большое количество исследований на тему развития детей с ОВЗ. Изучением личностных особенностей занимаются Хафизова Э.И., Ростовых Е.И., особенности взаимодействия младших школьников с ОВЗ исследует Жбанова Д.Е. Однако, данных исследований недостаточно, чтобы создать полный психологический портрет детей с ограниченными возможностями, тем более, что исследованиям подростков, их особенностей личности, поведения, общения, уделяется наименьшее количество внимания.

Цель исследования: определить особенности общения подростков с ОВЗ на примере детей с умственной отсталостью и задержкой психического развития.

Задачи: (1) исследование особенностей общения детей с задержкой психического развития и умственной отсталостью; (2) проведение сравнительного анализа личностных особенностей у подростков с ОВЗ и группой нормы.

Основными методами исследования стали наблюдение, беседа, тестирование, методы математической оценки. В качестве методик эксперимента выбраны: патохарактерологический диагностический опросник А.Е. Личко, Факторный опросник Р.Б. Кеттелла, Цветовой тест отношений А.М. Эткинда.

Исследование осуществлено следующими этапами: 1) на начальном этапе были выделены выборки испытуемых; каждым подростком проведена предварительная беседа; 2) на основном этапе подросткам предложено заполнить 3 теста: патохарактерологический диагностический опросник А.Е. Личко, Факторный опросник Р.Б. Кеттелла, тест «Маски» Т.Д. Марцинковской; 3) на завершающем этапе проведены анализ и интерпретация полученных результатов.

Характеристика выборки: Исследование проходило на базе Козловской средней общеобразовательной школы № 2 (429430, Чувашская Республика, г. Козловка, ул. Карла Маркса, д.36). Выделены три выборки: подростки с умственной отсталостью (14 испытуемых), с задержкой психического развития (16 испытуемых) и контрольная группа нормы (15 испытуемых).

Результаты исследования: Для подростков группы умственной отсталости согласно тесту ПДО характерны типы: астено-невротический (28,6), шизоидный (64,3), эпилептоидный (28,6), неустойчивый (35,7), истероидный (7,1), также у четырех испытуемых диагностирован смешанный тип. У 42,9% испытуемых отмечается органическая природа психопатии. Высокая степень эмансипации отмечается у 71,4%, низкий уровень эмансипации встречается лишь у 14,8, у 13,8% — степень эмансипации умеренная. В данной группе наиболее высокие показатели по шкале деликвентности: повышение по ней встречается у 88,9% мальчиков. Это означает, что подростки с УО достаточно замкнуты, испытуемым с шизоидным типом трудно устанавливать неформальные контакты. Подростки неустойчивого типа поверхностны в контактах и ищут развлечения, не желая заниматься чем-то другим. Астено-невротический и эпилептоидный типы характеризует аффективная взрывчатость. Подросткам с ЗПР так же наиболее характерен шизоидный тип, он составляет 62,5%, чаще встречаются истероидный тип (25%), сензитивный (18,8%), гипертимный и астено-невротический типы (по 12,5%).

Таким образом, в данной группе подростки также преимущественно очень замкнуты; истероидный тип заставляет быть в центре внимания, но в этом случае все эмоции достаточно поверхностны. Смешанные типы в данной группе встречаются чаще — у 37,5% подростков. Реакция эмансипации встречается ровно у половины выборки, 18,75% детей показывают низкий уровень эмансипации. Уровень деликвентности встречается только у 42,9%.

В контрольной группе нормы чаще всего встречаются четыре типа: циклоидный, шизоидный и неустойчивый (по 20% каждый), истероидный тип выявлен у 13,3%. Так же в данной группе наиболее высокие показатели конформности. Смешанный тип встречается лишь у одного испытуемого. Циклоидный тип дает колебания настроения от активного взаимодействия с другими, да изоляции и избегания компаний. Однако конформность, присущая подросткам группы нормы с одной стороны позволяет налаживать контакт с остальными, с другой может пагубно сказаться на этих подростках. Реакция эмансипации встречается у 13,3%, повышения по шкале деликвентности отсутствуют.

Многофакторный опросник Кеттелла показал в группе умственной отсталости повышения по шкале лжи у одиннадцати подростков из четырнадцати, что составляет 78,57%. Однако, анализ ответов, позволяет предположить, что в данном тесте испытуемые не смогли понять вопросы (преобладание ответов «в» — «не уверен»). В группе

задержки психического развития 43,75% подростков показали повышение по шкале лжи, в группе нормы этот процент составил 33,33%.

Несмотря на высокие оценки в ПДО по шкале деликвентности в группах ЗПР и УО, по данным опросника Кеттелла наиболее высокие значения фактора «степень принятия моральных норм» показывает группа ЗПР средний балл 8,9, в группе УО он составил 6,4, а в группе нормы — 6,3. Достаточно низкие баллы говорят о неустойчивости в достижении целей, незаинтересованности вподдержанию контактов в группе, это коррелирует с низкими баллами по шкале «степень групповой зависимости», где наиболее высокая оценка в группе нормы, там она составляет 4,9, в группе ЗПР 4,4, а в группе УО всего 4,0. Уровень самоконтроля так же наиболее высок в группе нормы и составляет 6,1, чуть меньше в группе УО и ЗПР 5,6 и 5,4 соответственно. Эмоционально устойчивыми так же являются подростки группы нормы, средний бал составил 7,0, подростки с УО и ЗПР показывают более низкие результаты: 6,0 и 5,9. Это свидетельствует о низкой интеграции в обществе и непринятии социальных норм. Степень внутреннего напряжения наиболее высокая в группе ЗПР и составляет 6,1, в группе нормы средний балл 4,0, а в группе УО всего 3,3, что говорит о низкой мотивации деятельности, удовлетворенности и нежелании действовать.

В тесте «Маски» дети с УО демонстрируют наиболее высокую неудовлетворенность своим положением в обществе (восемь детей из 14, что составляет 57,14%). В группе ЗПР неудовлетворены своим положением четверо из шестнадцати (25%), в группе нормы 100% детей удовлетворены своим положением в обществе.

78,57% подростков в группе умственной отсталости предпочитают доминирование над остальными. Так же следует отметить, что в группе УО подростки, предпочитающие подчинение недовольны своим положением в обществе из чего можно сделать вывод, что данная тактика у них является вынужденной. В группе ЗПР всего 68,75% подростков используют доминирование как тактику поведения. В группе нормы тактики доминирования и подчинения находятся в соотношении 53,33: 46,77

Выводы: В результате практического исследования особенностей коммуникации подростков с ограниченными возможностями здоровья: (1) определено, что у подростков с умственной отсталостью психопатии могут быть обусловлены органической природой, а так же наиболее высок уровень деликвентности; преобладают шизоидный и неустойчивый типы акцентуации, что подтверждается низкими баллами по шкалам уровня эмоциональной устойчивости и уровню самоконтроля; (2) установлено, что в группе нормы наиболее высокий уровень удовлетворенности положением в обществе, тогда как наиболее низкие показатели в группе детей с умственной отсталостью; (3) выяснены наиболее предпочитаемые тактики поведения: в группе нормы количество подростков предпочитающих доминирование или подчинение практически равно, в группе с ЗПР доминирование предпочитают 68,75%, а в группе УО их 78,57%. Примечательно, что в группе УО выбор доминирования не влияет на уровень удовлетворенности, а подростки выбирающие подчинение демонстрируют неудовлетворенность своим положением. Таким образом, можно сделать вывод, что подростки с умственной отсталостью наиболее замкнуты, в большинстве своем не принимают моральные и социальные нормы в обществе, что приводит к повышению уровня деликвентности, а во взаимодействии с другими предпочитают занимать лидерские позиции теми или иными способами. Подростки с задержкой психического развития так же достаточно замкнуты однако у них не так выражены черты непринятия моральных и социальных норм, а доминирование в поведении не является приоритетом. Необходимо дальнейшее исследование подростков с ограниченными возможностями здоровья и изучение влияния дефекта развития психики на развитие психологических особенностей. Так же нужно более детальное исследование взаимовлияния особых подростков и детей

группы нормы в условиях инклюзивного образования, а так же способов коррекции их психологических особенностей вызванных дефектом.

Практическая значимость: Результаты исследования могут быть использованы при составлении психотерапевтических и реабилитационных программ коррекции общения детей с умственной отсталостью и задержкой психического развития в рамках инклюзивного образования.

Вклад зрительно-пространственного восприятия в школьную успеваемость ребенка

Е.А. Шеботинова

Научный руководитель: Ю.В. Микадзе, д. п. н., заведующий кафедрой клинической психологии

Российский национальный исследовательский медицинский университет им. Н.И. Пирогова, Москва, Россия

Ключевые слова: восприятие, зрительное восприятие, зрительно-пространственные функции, детская нейропсихология, младший школьный возраст, школьная успеваемость.

Аннотация: Проведен анализ представленных в литературе исследований зрительно-пространственного восприятия, выявивший наличие существенной проблемы, связанной с большим количеством (до 30% в отдельных исследованиях) младших школьников, имеющих дефицит в данной сфере. Проанализировано влияние степени сформированности зрительно-пространственного восприятия на освоение процессов письма, счета, чтения. Сделаны выводы о необходимости диагностики состояния зрительно-пространственных функций с целью выявления и своевременной коррекции школьной неуспеваемости ребенка.

Contributions of visual-spatial perception to academic achievement

E.A. Shebotinova

**Supervisor: Y.V. Mikadze, Ph.D., Dr. Sc., Head of the Department of Clinical Psychology
Russian National Research Medical University, Moscow, Russia**

Keywords: perception, visual perception, visual-spatial perception, child neuropsychology, young school age, academic achievement.

Abstract: We analyzed literature about visual-spatial perception and found a big problem, that is about 30% children at young school with a deficit in this kind of visual perception. We analyzed the influence of visual-spatial perception on written expression, math and reading achievements. We draw conclusions about the need for diagnostics of visual-perceptual skills.

Актуальность: Дефицит в формировании функции зрительно-пространственного восприятия может приводить к трудности освоения ряда школьных предметов (в первую очередь письма, арифметики) и выступать причиной школьной неуспеваемости (до 30% согласно разным исследованиям — М.М. Безруких, Н.Н. Теребова, 2008, 2009; Л.В. Морозова, 2008; и др.). Диагностика степени сформированности зрительно-пространственных представлений и сопоставление их с возрастной нормой для своевременного выявления и предупреждения школьной неуспеваемости ребенка представляется актуальной задачей в работе школьных психологов и представляет научный интерес с точки зрения разработки методологии таких исследований.

Цель: Изучение влияния степени сформированности зрительно-пространственного восприятия на школьную успеваемость ребенка.

Задачи: (1) Определить особенности структурной организации зрительно-пространственного восприятия в младшем школьном возрасте, оценить динамику развития ее

компонентов. (2) Определить влияние различных компонентов, входящих в структуру зрительно-пространственного восприятия, на освоение школьных предметов, выявить ведущую роль этих компонентов в разных видах учебной деятельности и их влияние на школьную успеваемость. (3) Оценить необходимость и проанализировать способы диагностики зрительно-пространственных процессов в младшем школьном возрасте. (4) Наиболее высоким уровнем в иерархии зрительных процессов выступает уровень пространственных представлений. Пространственные компоненты зрительного восприятия играют важную роль в овладении письмом, счетом, чтением — тех дисциплин, которые активно начинают осваиваться ребенком в школе.

Формирование отдельных компонентов зрительно-пространственного восприятия длится достаточно долго в онтогенезе; пространственные ошибки у детей могут встречаться вплоть до 10 лет. При этом имеется определенная последовательность формирования пространственных отношений, что отражается в неодинаковом исчезновении ошибок при реализации зрительно-пространственных функций. Согласно проведенным исследованиям (Н.Г. Манелис, 1999) первыми пропадают поворот на 90 градусов (встречается только до 5 лет), топологические и координатные ошибки (сохраняются до 7 лет; при этом от 5 к 6 годам отмечается резкое снижение и тех, и других); последними пропадают метрические ошибки, сохраняющиеся вплоть до 10 лет. Нетипичным для детей является использование хаотичной стратегии зрительно-конструктивной деятельности после 5 лет. После 5 лет до 10–12 лет ребенком реализуется целостная и поэлементная стратегии с последующим преобладанием целостной. Ошибки делают как неуспевающие, так и успевающие дети, разница состоит лишь в концентрации определенного числа ошибок, и, во-вторых, что кроме специальных для данного учебного предмета ошибок (например, арифметических или графических), имеются ошибки общего характера, в которых проявляются трудности в овладении детьми пространственными отношениями в любой области обучения (Б.Г. Ананьев, 1964). Недостаточная сформированность зрительно-пространственных функций может проявляться:

- в чтении, в виде пространственного неразличения сходных по начертанию букв (в-р), затруднения ориентации в тексте (переход от строчки к строчке), что затрудняет переход к беглому чтению;
- в письме, в виде неумения соотнести букву и линии тетради, т.е. ориентироваться в пространстве листа тетради, смещение верха и низа сходных букв (т-ш, и-п), зеркальных ошибок вследствие переворачивания буквенного знака в обратную сторону, как следствие этого ошибки типа смещения (е-з, с-э, р-д);
- в арифметике, в виде ошибочного написания цифр (9 вместо 6, 6 вместо 9, 5 вместо 2 и т. д.), неумения расположить симметрично запись примеров в тетради;
- в рисовании (что имеет значение для последующего освоения геометрических представлений) в виде: глазомерных ошибок при наблюдении, неумении расположить рисунок на пространстве листа, трудностях в овладении пропорцией в рисунке.

Во многих современных исследованиях отмечается, что состояние зрительно-пространственных функций является значимым предиктором школьной успеваемости ребенка. В частности, некоторые исследователи выделяют в качестве предиктора математических способностей зрительно-пространственную память (Bull R., Espy K.A., Wiebe S.S., 2008). Grissmer (2010) указывает на наличие связи между способностью к пониманию пространственных отношений при копированию рисунка по образцу и навыками математики и чтения. Cameron (2012) отмечает прогностическое значение способности к копированию для освоения навыков чтения. В исследовании детей от 5 до 18 лет, проведенном A.G. Carlson, E.R. Curby, T.W. Curby (2013) и направленном на выявление предикторов освоения математики, чтения и письма, также наиболее прогностически

значимым для математики и письма оказалась способность к копированию, (ставшая более значимой, чем IQ, пол, социоэкономический статус, зрительно-моторная интеграция); прогностическая значимость для навыков чтения установлена не была. Таким образом, большинство исследователей делает вывод о прогностической значимости для навыков математики и письма сформированности зрительно-пространственной интеграции (копировании образца), то есть таких способностей, как восприятие зрительной информации и ее интеграция с моторными действиями, включающая оценку положения объекта, его частей, и направленность движений.

Отмечаемая рядом исследователей роль зрительно-моторных координаций в формировании пространственных представлений делает актуальной задачу разработки и сопоставления различных методов диагностики степени сформированности зрительно-пространственных представлений и сопоставление их с возрастной нормой для своевременного выявления и коррекции школьной неуспеваемости ребенка.

Представляется перспективной задача сопоставления диагностической значимости разных методических приемов. С одной стороны, это ряд графических проб, в которых перед испытуемым ставится задача дать анализ пространственного расположения линий, составляющих фигуры, и либо обнаружить сходство и различие между зеркально расположенными линиями и фигурами, либо же срисовать эти фигуры (А.Р. Лурия, 1962). С другой стороны, такие методики диагностики зрительно-пространственных функций у детей, как фигуры Рея-Остеррица и Тейлора, методики оценки уровня развития зрительного восприятия детей 5–7,5 лет (М.М. Безруких и Л.В. Морозовой), тест перцептивных возможностей (TVPS-3; Nancy A.Martin).

Особенности взаимодействия с детьми-пациентами онкогематологического отделения

М.В. Пашенько

Научный руководитель: С.В. Есина, доцент кафедры общей психологии и педагогики ФГБОУ ВО РНИМУ им. Н.И. Пирогова Минздрава России, Москва, Россия

Ключевые слова: клиническая психология, взаимодействие с пациентами детского возраста, онкопсихология, взаимодействие с детьми-пациентами онкогематологического отделения, взаимодействие с медперсоналом, волонтеры, взаимодействие с пациентами в отделении реанимации.

Аннотация: В статье раскрываются особенности взаимодействия с детьми-пациентами онкогематологического отделения с родителями, врачами, медперсоналом и волонтерами, что позволит создать наиболее комфортную атмосферу для прохождения лечения детей. Описано исследование, проведенное на волонтерах и студентах-практикантах, работающих с детьми в онкологических отделениях. Исследование показало, что в целом дети младшего школьного и подросткового возраста идут на контакт с врачами и волонтерами, с удовольствием играют друг с другом, послушно выполняют требования родителей и слушаются их. Однако в отделении реанимации складывается совершенно иная картина. Отношение к врачам меняется: дети становятся более замкнутыми, всего боятся и капризничают, что связано с условиями и медицинскими процедурами.

The Peculiarities of Children-cancer Patients' Interaction

M.V. Pashenko

Supervisor: S.V. Esina, PhD, P.D. docent of the Faculty of Psychology and Social Sciences Pirogov Russian National Research Medical University, Moscow, Russia

Keywords: *clinical psychology, interaction with pediatric patients, oncopsychology, interaction with children-cancer patients, interaction with medical staff, volunteers, interaction in intensive care department.*

Abstract: The article reveals the peculiarities of children-cancer patients' interaction with their parents, doctors, medical staff and volunteers. It allows us to make the most suitable atmosphere in hospital in order to treat the children. The research of children cancer patients' behavior is spoken about by volunteers and students of psychological faculty. The research shows us, that children in general connect with doctors and volunteers, play each other with pleasure, obediently fulfill their parents' requirements and listen to them. But we have another picture in the intensive care department. The attitude to the doctors changes: the children cancer patients become more closed, they afraid anything and give troubles. Such behavior is explained by conditions and treatment procedures.

Актуальность: В настоящее время онкологические заболевания являются одной из главных причин смертности. Они стоят на втором месте после болезней сердца и инсультов. Лечение протекает тяжело не только из-за физиологических особенностей каждого человека, особенностей лекарственных средств, но и из-за психологической нестабильности пациентов. Взрослые тяжело переносят диагноз и лечение, так как подвержены предрассудкам и боятся самого слова — «рак», отождествляя его с «приговором к смерти». Они не хотят понимать, что их случай возможно излечить, и у них высокие шансы на выздоровление. А своевременное медицинское вмешательство и новейшие технологии позволяют достичь хороших результатов: состояние ремиссии может быть до нескольких лет (в течение всей жизни), бывшие пациенты могут иметь детей, продолжать работать и реализовывать себя. Таким образом, психологический фактор оказывает влияние на протекание и лечение болезни. В отличие от взрослых, дети переносят болезнь легче, потому что не все владеют информацией о заболевании и возможных исходах. Конечно, многое зависит от тяжести заболевания и возраста ребенка. Следует отметить, что лечение и жизнь в больнице меняют характер ребенка. Это связано не только с госпитализацией, но и с процедурами, взаимодействием с медицинским персоналом и другими пациентами.

Актуальность заключается в том, что это исследование позволит создать необходимую атмосферу в отделении для успешного прохождения лечения и психологической поддержки детей с онкологией, их родственников и медперсонала, работающего с ними.

Предмет исследования: особенности общения детей-пациентов онкогематологического отделения с окружающими их людьми, родителями, родственниками, врачами, медперсоналом, другими пациентами, волонтерами.

Цель работы: выявить особенности взаимодействия детей-пациентов онкогематологического отделения с окружающими их людьми, родителями, родственниками, врачами, медперсоналом, другими детьми и волонтерами.

Для достижения цели исследования нами решались следующие задачи: (1) Изучение литературы по проблеме исследования; (2) Проведение эмпирического исследования взаимодействия детей-пациентов онкогематологического отделения с окружающими их людьми; (3) Обработка и анализ результатов исследования; (4) Формулирование рекомендаций по созданию комфортного психо-социального климата в онкогематологическом отделении при работе с пациентами детского возраста.

Методы исследования: (1) Экспертная оценка; (2) Наблюдение; (3) Авторский опросник по оценке взаимодействия пациентов с другими людьми.

Респонденты: Исследование проводилось в Москве с 20 октября по 15 ноября 2017 года. В нем приняли участие 8 человек (опросник заполняли только девушки) в возрасте от 18 до 21 года. Среди них 2 студента РНИМУ им. Н.И. Пирогова, которые проходили практику в онкогематологических отделениях («НМИЦ ДГОИ им. Дмитрия Рогачёва» Минздрава России и «Российская детская клиническая больница Москвы»), 1 студент РНИМУ, проходивших практику в отделении реанимации, где находились

онко-больные дети (Морозовская детская городская клиническая больница, отделение реанимации и интенсивной терапии), а также 5 студентов-волонтеров, работающих в ФГБУ «НМИЦ ДГОИ им. Дмитрия Рогачёва» Минздрава России.

Ход исследования: Респондентам предлагалось на основании наблюдений заполнить авторский опросник. В нем содержатся высказывания о поведении детей в ситуациях взаимодействия с разными людьми (врачами, родителями, медперсоналом, волонтерами). Экспертам необходимо было отметить, с каким поведением детей они встречались постоянно, с каким — часто, с каким — редко, с каким — никогда, не наблюдали. Также эксперты отмечали возраст детей, поведение которых они анализировали.

Результаты исследования: В ходе исследования нами были получены следующие результаты. Эксперты анализировали поведение детей двух возрастных групп: младшего школьного возраста (6–11 лет) и подростков (11–15 лет).

У детей младшего школьного возраста отмечаются следующие особенности: при встрече с врачом они не меняют свое поведение, мало улыбаются, но при этом, послушно выполняют требования врача. Свободно и охотно дети общаются с врачом, иногда высказывают желание в будущем стать врачом-онкологом или хирургом. Послушно выполняют требования медперсонала, свободно и охотно с ним общаются. Дети слушаются родителей и выполняют все, что им скажут, даже выполняют требования без напоминания родителей, но бывают ситуации, что дети не выполняют требования, прячутся и плачут.

Большая часть детей (71%) охотно общается с другими: они играют и делятся игрушками друг с другом. Общаются на разные темы — говорят о доме, о семье, о животных. Но некоторые дети (22%) практически не общаются с другими, наблюдают издалека. Иногда дети отнимают друг у друга игрушки (7%).

Большинство детей (около 78%) радуются приходу волонтеров, встречают их, охотно с ними общаются, зовут играть и активно принимают участие в разных играх. Редко случается такое, что ребенок не идет на контакт, не выходит из палаты или просто наблюдает за всеми издалека (около 22%).

Если ребенок не знает, что он болен, спрашивает, почему он находится в больнице, а также говорит, что скоро поедет домой. Если же ребенок все знает, он часто показывает свои катетеры и швы, временами рассказывает волонтерам и другим детям о своей болезни. Дети с нетерпением ждут возвращения домой, говорят об этом, рассказывают о своем доме и о прошлом, но не говорят о будущем. Редко говорят о том, что ожидают, что скоро поправятся. Следует отметить, что студенты-практиканты, которые были в реанимации, отмечали совершенно иное поведение — дети 6–11 лет в большинстве случаев боялись врачей, неохотно выполняли требования медперсонала, плакали и постоянно звали маму. Они слушались и выполняли требования, но чаще всего — неохотно. Общения и игр с другими детьми не наблюдалось, так же, как и общения с волонтерами. Дети в реанимации очень ждут, что вернутся домой здоровыми, часто говорят о доме, показывают швы и катетеры, но случается и так, что они и вовсе ничего не говорят.

В группе детей подросткового возраста (11–16 лет) отмечается следующее поведение: радостно встречают врача, редко стесняются или боятся их, всегда послушно выполняют все требования врача, редко отказываются. Хотят стать врачом-хирургом или онкологом, свободно и охотно общаются и с врачами, и с медперсоналом, в редких случаях относятся нейтрально или боятся. Подростки сами обращаются за помощью, практически всегда слушаются родителей и без напоминания выполняют все, что необходимо, хотя бывают случаи, что без напоминания не обойтись.

Подростки общаются друг с другом, говорят о домашних животных, играют и не отнимают игрушки друг у друга, а наоборот — делятся. Бывает такое, что они стесняются присоединиться к уже играющим или иногда не выходят из палаты вовсе. При этом

радостно встречают волонтеров, охотно общаются и играют, но временами стесняются. Большинство детей в этом возрасте уже знают о своем заболевании, поэтому показывают швы и катетеры, ожидают, что поправятся, редко говорят о своей болезни. Дети ждут, когда поправятся и поедут домой, часто говорят о прошлом и о доме, редко — ничего не говорят.

Вывод. Учитывая выше изложенное, можно сделать следующий вывод: поведение детей зависит от различных факторов: от возраста, общего состояния, лекарств, от того, как они относятся к своему заболеванию, если знают о нем. Независимо от возраста большинство детей охотно идут на контакт как с врачами, так и с волонтерами, общаются, с удовольствием играют, когда им предложат, с волонтерами и друг с другом. Послушно выполняют требования родителей, в целом — слушаются их. Однако в отделении реанимации в силу условий лечения и проведения некоторых процедур отношение к врачам меняется. При этом отмечается недостаточность общения у детей, они становятся более замкнутыми, капризными, всего боятся и поскорее хотят к родителям и домой.

Семейные скандалы и формирование психики ребёнка: правовой аспект

А.А.Чепелев

Научный руководитель: И.А. Быченкова, канд. филос. наук, доцент кафедры психологии, педагогики и правоведения

Новосибирский государственный университет экономики и управления, Новосибирск, Россия

Ключевые слова: Психика ребёнка, семья, скандал, дефект воспитания, права ребёнка, законодательство, Конституция Российской Федерации, психофизическое благополучие, жестокое обращение с детьми, санкции, компромисс, правовое государство, информационное общество.

Аннотация: В статье рассмотрена проблема психофизического благополучия личности ребенка в информационном обществе с учетом правовой базы современного российского общества. Охарактеризованы отдельные формы психологического насилия и правовая ответственность за них. Намечены пути выхода из конфликтных ситуаций как с психологической, так и с правовой точек зрения.

Family scandals and the formation of the psyche of the child: legal aspect

A.A. Chepelev

Supervisor: I.A. Bychenkova, PhD (philosophical science), Associate Professor of the Department of Psychology, Pedagogy and Law

Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia

Keywords: a child's mind, family, scandal, the defect of upbringing, the rights of a child, the legislation, the Constitution of the Russian Federation, psychophysical well-being, cruel treatment of the children, the sanctions, a compromise, the constitutional state, the information society.

Abstract: This article addresses the issue of psychophysical well-being of child's personality in the information society through taking into account the legal framework of modern Russian life. The separate forms of psychological violence and legal responsibility for it are characterized there. The ways from the conflict situations are scheduled as from psychological as well as from legal points of view.

Проблема психофизического благополучия детей в условиях семьи особо актуальна в современном информационном обществе. Основанием для подобного утверждения являются многократные случаи, когда в средствах массовой информации показывают

жестокое обращение с детьми в виде нанесения им телесных травм, а также пренебрежение нуждами ребёнка.

Общеизвестно, что адекватную психику ребёнка формирует микроклимат в семье. Если ребёнок растёт и воспитывается в условиях, для которых характерны столкновения интересов членов семьи, скандалы, то он полагает, что тёплые, нормальные взаимоотношения между людьми невозможны. В условиях постоянных конфликтов, ребёнок приобретает целый комплекс отрицательных черт характера.

Всевозможные дефекты семейного воспитания способствуют развитию и формированию различных нервно-психических расстройств у детей. Речь идёт о том, что многие расстройства являются приобретёнными в процессе жизни в неблагополучной социальной среде. Недоброжелательность со стороны родителей вызывает неосознанную взаимную враждебность у детей [1]. На сегодняшний день, встречается довольно много случаев, когда родители не любят своих детей, причиняют вред физическому и психическому здоровью ребёнка. Всё это противоречит нормам конституционного права, а в частности нарушение осуществления родительских прав и обязанностей по воспитанию детей [2].

Для детей, подвергающихся жестокому обращению со стороны родителей, проблемная семья играет травмирующую роль и становится источником отрицательного воздействия на ребенка. Она препятствует здоровой социализации его личности, тем самым, разрушает фундамент безопасности общества, создает угрозу здоровью, интеллектуальному и нравственному развитию ребенка. Статьей 19 «Конвенции о правах ребёнка» установлена необходимость защиты прав ребенка от всех форм физического или психического насилия, оскорбления или злоупотребления, отсутствия заботы или небрежного обращения, грубого обращения или эксплуатации [3]. Российским законодательством предусмотрено, что для ребенка существуют особые права, по которым он обладает особой защитой, включая деятельность Уполномоченного по правам ребенка при Президенте Российской Федерации, которым у нас является А. Кузнецова. Жестокое обращение с ребёнком может послужить основанием для привлечения родителей или лиц, их заменяющих, к ответственности в соответствии с семейным кодексом. Так, это может быть лишение родительских прав (ст. 69), ограничение родительских прав (ст. 73), отобрание ребенка при непосредственной угрозе жизни ребенка или его здоровью (ст. 77) [4]. Кроме того, согласно нормам уголовного права, возможно возбуждение уголовного дело по ст. 156 УК РФ [5].

К наиболее распространённым формам психологического насилия относят частые конфликты в семье и непредсказуемое поведение родителей по отношению к ребенку. Не бывает семей, где не ссорились бы родители. Это не аномалия, а вполне нормальное стечение обстоятельств. Но если одни люди ссорятся в конструктивном ключе, высказывают претензии друг другу, а затем идут на примирение, то другие, наоборот, используют любую возможность, чтобы уколоть партнёра, и что самое страшное, вовлекают в свои конфликты детей. Есть два основных способа, которые используют взрослые в процессе семейных разногласий и скандалов. Первый способ — это устраивать разборки при ребенке, более того, использовать ребенка в скандалах и разборках, всячески пытаться давить на чувства другого с помощью ребенка. Второй — это знание родителей со своих детских лет, что такое семейный скандал, и попытка уберечь своего ребёнка от этого. Они уходят в другую комнату и плотно прикрывают дверь. Конечно, ребёнок может и не слышать текстов, но ощущает, что там ругаются, что там идет скандал.

Дети в возрасте 7–8 лет, когда происходят семейные конфликты между родителями, воспринимают это как сигнал, что они могут потерять одного из них. Поэтому родительские ссоры вызывают не только волнение, но зачастую и панику. Тревога не проходит и тогда, когда родители уже помирились и всё в доме успокоилось. Наиболее остро

разногласия между родителями воспринимают подростки. Влияние ссор родителей на ребёнка в этом возрасте настолько пагубно, что частые скандалы в семье могут вызвать у подростков состояние депрессии, а случается и так, что это становится причиной попыток суицида. Доведение до самоубийства преследуется уголовной ответственностью по ст. 110 УК РФ [5].

Таким образом, неблагоприятная и напряжённая атмосфера в семье не может не сказаться на эмоциональном состоянии и психике ребёнка. Одним из неблагоприятных вариантов того, как ссоры родителей влияют на ребёнка, является то, что он может усвоить сценарий конфликтного поведения как единственно верный способ решения всех проблем. Но существует несколько путей выхода из конфликтных ситуаций. Самый легкий и безболезненный способ, подходящий для всех без исключения семей — это открытый поиск компромисса. Не нужно отвечать на спонтанные вспышки гнева или агрессии. Супруги должны выдвигать конструктивные предложения по обоюдному исправлению своих недостатков и главное помнить, что любая ссора между ними, причиняет наибольший вред не им, а их детям. Российская Федерация является правовым государством, поэтому защита прав и свобод человека, а в частности ребёнка, является главной его целью. Действующее законодательство предусматривает различные виды ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей родителей по воспитанию детей.

Список использованной литературы:

1. Ссоры родителей в семье при ребёнке и недостаток внимания со стороны родителей [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://ladycharm.net/2016/10/ssory-mezhdu-roditelyami-i-ix-vliyanie-na-rebenka/>. — (Дата обращения: 17.11.2017).
2. Конституция Российской Федерации: принята 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008N 7-ФКЗ, от 05.02.2014N 2-ФКЗ): ст. 21 ч.2 и ст. 38 ч.2 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
3. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г.). Ратифицирована Постановлением ВС СССР 13 июня 1990 г. № 1559-1 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 30.10.2017) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
5. Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.08.2017) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

Раздел 4. Психологические, социальные и медицинские аспекты диагностики и терапии зависимого поведения

Клинико-психологические особенности лиц, зависимых от психоактивных веществ.

Х.Х. Ахматханова

Научный руководитель: Ж.Р. Гарданова, д.м.н., профессор, зав.кафедры психотерапии

*Российский национально-исследовательский медицинский университет
им. Н.И. Пирогова Минздрава РФ, Москва, Россия*

Аннотация: В данной статье поднимается одна из актуальных тем современности — проблема употребление психоактивных веществ. Проводя исследование, мы решили выяснить ключевые вопросы данной проблемы: аффективные нарушения и личностные особенности лиц, зависимых от наркотических веществ и с алкоголизмом.

Annotation: This article raises one of the topical themes of our time — the problem of the use of psychoactive substances. While conducting the research, we decided to find out the main questions: affective disorders and personal characteristics of persons dependent on narcotic substances and alcoholism.

Актуальность: В настоящее время употребление наркотических и других психоактивных веществ, превратилось в проблему, представляющую серьезную угрозу здоровью всего населения. Количество официально зарегистрированных пациентов с алкоголизмом и с алкогольными психозами по состоянию на 2015 г., согласно официальным данным, составило 1 719 156 человек (1,2% общей численности населения). Специализированными наркологическими учреждениями страны зарегистрировано 311 785 больных наркоманией (213,2 на 100 тыс. населения). Необходимо отметить, что одна из наиболее актуальных проблем, вызывающих серьезную озабоченность ученых и клиницистов, вследствие устойчиво сохраняющейся тенденции к увеличению частоты, выраженности и тяжести последствий являются аффективные нарушения.

Цель исследования: выявление и изучение с помощью клинико-психологических методов личностные особенности, аффективные нарушения у лиц, зависимых от психоактивных веществ.

Объект исследования: аффективная сфера людей с опийной наркоманией и лиц с алкоголизмом

Предмет исследования: аффективные нарушения и личностные особенности лиц с зависимостями.

Гипотезы исследования:

- между лицами, употребляющие наркотические вещества и людьми, употребляющие алкоголь, существуют достоверные различия в выраженности аффективных нарушений по сравнению с контрольной группой, а именно: лица с наркотической зависимостью характеризуются достоверно более высоким уровнем выраженности аффективных нарушений;
- в спектре психических состояний у людей с наркотической зависимостью преобладают состояния психического напряжения: тревожность, агрессивность, раздражительность и др.

Характеристика выборки: В нашем исследовании приняли участие всего 150 мужчин в возрасте от 30 до 45 лет., из них: 51 — с алкоголизмом, 48 — зависимые от наркотических веществ, 51 — контрольная группа.

Состояние испытуемых экспериментальных групп отвечало критериям МКБ-10 раздела: Психические расстройства и расстройства поведения, связанные с употреблением психоактивных веществ (f10-f19), а именно:

F 10.30. Психические и поведенческие расстройства, вызванные употреблением алкоголя. Синдром отмены алкоголя. Состояние отмены неосложненное.

F 11.30 Психические и поведенческие расстройства, вызванные употреблением опиоидов. Синдром отмены, неосложненный.

В анамнезе испытуемых часто встречались соматические и инфекционные заболевания: ОРВИ, бронхит, ВСД, туберкулез, хр.насморк.

Когнитивные нарушения: в операциональном компоненте мышления обращает на себя внимание снижение уровня обобщений до конкретно-ситуативного признака; трудности абстрагирования (у 26,6 % испытуемых).

Методики исследования: (1) наблюдение; (2) клиническая беседа; (3) экспериментально-психологическое исследование; (4) статистическая обработка данных.

Методическое обеспечение:

1. Госпитальная шкала тревоги и депрессии .
2. Шкала оценки уровня реактивной и личностной тревожности Спилбергера — Ханина.
3. Методика самооценка психических состояний (Айзенк) — 40 вопросов.
4. Симптоматический опросник SLC-90R — 90 вопросов.

Оценка результатов исследования проводилась с использованием методов статистического анализа — математической статистики. Для статистического анализа полученных результатов были использованы компьютерные программы Microsoft Excel 2003 и SPSS 10.0 for Windows. Для межгруппового анализа клинических отличий использовался непараметрический Н-критерий Крускала-Уоллиса, а так же U-критерий Манна-Уитни.

Результаты исследования:

В ходе клинической беседы в группе с алкогольной зависимостью было выявлено: лабильность настроения у 70% испытуемых, пониженное настроение у 20% испытуемых; у 90% — тревога; у 93,3% испытуемых с опийной наркоманией выявлен ведущий аффект — тревога; у 6,6% — тоска и гнев; у 26,6% — раздражительность. В контрольной группе ведущие аффекты — тревога и лабильность настроения.

В группе опийной наркомании достоверно получены выше результаты выраженности тревоги (по критерию Манна-Уитни Uэмп (570) находится в зоне значимости) и депрессии по сравнению с группой больных с алкоголизмом (по критерию Манна-Уитни Uэмп(855) находится в зоне значимости).

Лица с зависимостями и респонденты из контрольной группы достоверно не отличаются выраженностью ситуационной тревоги и личностной тревожности (по критерию Манна-Уитни эмпирическое значение U эмп (914) находится в зоне неопределенности по выраженности ситуационной тревоги при сравнении всех трех групп между собой). Однако ситуационная тревога незначительно выражена у лиц с опийной наркоманией. Повышенный уровень ЛТ, возможно, говорит о том, что группы с зависимостями склонны воспринимать угрозу своей самооценке, а также жизнедеятельности в различных ситуациях.

В группе с опийной наркоманией достоверно выше, чем с алкогольной зависимостью выражена агрессивность. Это означает, что наркозависимых отличает повышенный уровень агрессивности. В группе зависимых от наркотических веществ достоверно выше выражен уровень ригидности. Это означает, что наркозависимых отличает неизменность поведения, убеждений, взглядов, даже если они расходятся, не соответствуют реальной обстановке, жизни. По данным теста SCL-90-R группа с опийной наркоманией характеризуется симптомокомплексом, включающие высокие уровни

соматизации и тревоги при низкой враждебности. Группа с алкогольной зависимостью отличается обратным соотношением — высокой враждебностью при низких уровнях соматизации и тревоги, а также достаточно выраженной паранойальностью.

Выводы: Таким образом, в группе с опийной наркомании достоверно получены выше результаты выраженности тревоги, депрессии, агрессивности, ригидности, соматизации. Группа с алкогольной зависимостью отличается обратным соотношением — высокой враждебностью при низких уровнях соматизации и тревоги, а также достаточно выраженной паранойальностью. Обе группы отличаются от контрольной группы повышенным уровнем личностной тревожности. Возможно, это говорит о том, что они склонны воспринимать угрозу своей самооценке, а также жизнедеятельности в различных ситуациях.

Выявленные нами личностные особенности, в сравнении с контрольной группой, могут быть интерпретированы по-разному, применительно к проблеме зависимых от психоактивных веществ. Данные личностные особенности могут быть теми личностными факторами, которые способствовали к употреблению психоактивных веществ, в то же время могут являться следствием приема психоактивных веществ.

Научная новизна работы заключается в выработке последовательного подхода к определению аффективного статуса людей с опийной наркоманией и алкоголизмом. В работе представлена сравнительная характеристика аффективных нарушений и личностных особенностей больных с зависимостями.

Практическая значимость исследования состоит в том, что результаты теоретического исследования могут быть использованы при анализе механизмов предупреждения зависимостей, полученные в ходе исследования результаты могут быть использованы в практическом применении для рекомендаций и оказания помощи психологами. Своевременное и квалифицированное выявление аффективных нарушений у больных с опийной наркоманией и с алкоголизмом, знание закономерностей их формирования и динамики позволяет правильно определять психотерапевтическую тактику.

Особенности восприятия интернет-пространства у студентов медицинских вузов

М.В. Завадская

Научный руководитель: С.В. Фролова, к.психол.н., доцент кафедры общей психологии и педагогики

Российский национально-исследовательский медицинский университет им. Н.И. Пирогова Минздрава РФ, Москва, Россия

Ключевые слова: восприятие интернет-пространства, студенты медицинского университета

Аннотация: В данной статье поднимается одна из самых актуальных тем последних десятилетий — проблема интернет-зависимости у взрослых и её влияние на особенности личностной организации у студентов медицинского университета. А также в статье рассматриваются различия между людьми с разной степенью интернет-зависимости.

Features of the perception of the Internet space for students of medical university

M. Zavadskaya

Supervisor: S.V. Frolova, PhD (Psychology), Associate Professor, Faculty Psychology and Pedagogy

Pirogov Russian National Research Medical University (RNRMU), Moscow, Russia

Keywords: perception of the Internet space, students of medical university.

Abstract: This article raises one of the most topical issues of recent decades — the problem of Internet addiction in adults and its impact on the characteristics of personal organization in students of a medical university. And also the differences between people with varying degrees of Internet addiction.

Актуальность исследования: В связи с изменившимися за последние десятилетия социально-экономическими и политическими условиями жизни в России, возникли новые социально-психологические проблемы, связанные с самореализацией, организацией времени, повышением интеллектуального уровня и духовным развитием. Одной из причин является неограниченный доступ к интернет-пространству. Современный мир трудно представить без множества компьютеров, смартфонов, планшетов — всё это стало неотъемлемой частью нашего существования. Такая свобода в использовании виртуальной реальности все чаще становится губительной для молодых людей. Бесконтрольное погружение в мир интернета может иметь самые разные негативные последствия, как для самого «погруженного», так и для его близкого окружения. Таким образом появляется интернет-зависимость.

Интернет-зависимость, как и любой вид зависимости, мешает счастливой и полноценной жизни, в связи с чем зависимому необходима профессиональная психологическая коррекция. Поэтому изучение генезиса, форм и проявлений интернет-зависимости у взрослых людей наиболее актуально в современном обществе.

Цель исследования: изучение восприятия интернет-пространства у студентов «помогающих» профессий.

Методики исследования: шкала интернет-зависимости Чена, опросник Е.А. Щепиловой «Восприятие интернета», самостоятельно разработанная анкета, методы математической статистики.

Характеристики выборки: В нашем исследовании приняли участие 66 студентов двух факультетов (психолого-социальный, лечебный) в возрасте от 18 до 22 лет. Всего было сформировано три группы: 1 — студенты с интернет-зависимостью, 2 — группа риска, 3 — группа нормы.

Результаты исследования: Анализ результатов исследования показал, что среди испытуемых количество интернет-зависимых в процентном соотношении составляет 24 %, группа риска — 44 %. Группу нормы в процентном соотношении составили всего 32% от всей выборки. Было выявлено, что особенности восприятия интернета различаются у студентов Лечебного и Психолого-социального факультета. Оказалось, что среди студентов, обучающихся на лечебном факультете чаще встречаются те, кто обращается к интернет-источникам один раз в день ($p=0,375$). Также стоит отметить, что студенты лечебного факультета значительно чаще используют интернет для чтения новостей в отличие от студентов Психолого-социального факультета ($p=0,265$).

Результаты нашего исследования показали, что юноши наиболее склонны к принадлежности к сетевой субкультуре, о чем свидетельствует положительная корреляционная связь между показателями пола и принадлежностью к сетевой субкультуре ($r=0,252$; $p=0,001$). Стоит отметить также, что представители мужского пола чаще обращаются к интернет-источникам с целью общения, о чем также свидетельствует диагностируемая нами положительная корреляционная связь между показателями пола и уровня общения ($r=0,294$; $p=0,000$). Было выявлено, что интернет-зависимые испытуемые меньше пользуются интернетом в учебных целях, об этом свидетельствует отрицательная корреляционная связь между показателем интернет-зависимости и использования интернета для учебы ($k=-0,273$; $p=0,024$). Также важно отметить, что студенты с интернет-зависимостью чаще ведут в интернете свой блог, чем студенты группы нормы, об этом свидетельствует устойчивая корреляционная связь между показателями интернет-

зависимости и ведения блога ($r = 0,278$; $p = 0,002$). Интернет-зависимые студенты во время каникул проводят больше времени в интернете в отличие от студентов группы нормы, об этом можно судить по диагностируемой нами положительной корреляционной связи между показателями интернет-зависимости и использования интернета во время каникул ($r=0,310$; $p=0,048$). Испытуемые с интернет-зависимостью гораздо чаще начинают свой день с проверки почты и социальных сетей, об свидетельствует устойчивая корреляционная связь между показателем интернет-зависимости и показателем начинания дня с проверки электронной почты и социальных сетей ($r=0,314$; $p=0,001$)

Математический анализ данных показал, что существуют значимые различия между группами в целях использования интернета в качестве отдыха ($p=0,026$), обращения к интернет-источникам для ведения блога ($p=0,002$). Также значимые различия выявлены в уровне большего обращения к интернет-источникам во время отдыха ($p=0,048$) и более редкого обращения к интернет-источникам на отдыхе ($p=0,018$). Обнаружены значимые различия в начинании дня с проверки почты и социальных сетей ($p=0,001$), в количестве источников интернета ($p=0,011$), в уровне принадлежности к сетевой субкультуре ($p=0,001$), уровне не целенаправленности поведения ($p=0,000$), уровне мотивации пользования интернетом ($p=0,003$). Также выявлены значимые различия в уровне изменения состояния сознания в результате пользования интернетом ($p=0,000$), в уровне восприятия интернета как лучшего ($p=0,000$), в уровне общения с помощью интернет-источников ($p=0,000$), уровне восприятия пространства в интернете ($p=0,037$), в уровне восприятия интернета как проективной реальности ($p=0,000$), в уровне стремления перенести нормы виртуального мира в реальный ($p=0,024$).

Выводы: Анализ результатов исследования показал, что почти у четверти респондентов наблюдается выраженная интернет-зависимость, а в группе риска оказалась почти половина исследуемых студентов. Вне зависимости от уровня интернет-зависимости все студенты примерно одинаково воспринимают время в интернете и не одушевляют интернет-пространство. Приобщение к сетевой субкультуре в большей степени характерно для юношей. Представители мужского пола чаще обращаются к интернет-источникам с целью общения. Оказалось, что студенты Лечебного факультета чаще используют интернет для чтения новостей и заходят в сеть всего один раз в день. Интернет-зависимые студенты в большей степени склонны к ведению блога, использованию интернета в качестве отдыха, постоянной проверке электронной почты и социальных сетей.

Практическая значимость исследования: Результаты исследования могут быть применены в деятельности практических психологов, специализирующихся на помощи людям, страдающим интернет-зависимостью. А также для регуляции условий работы и учёбы студентов с учётом их уровня зависимости.

Эмоционально-личностные особенности подростков, склонных к табакокурению

А.М. Забегайлова

Научный руководитель: С.В. Фролова, к.психол.н., доцент кафедры общей психологии и педагогики

*Российский национально-исследовательский медицинский университет
им. Н.И. Пирогова Минздрава РФ, Москва, Россия*

Ключевые слова: табакокурение, подростки, агрессивность, акцентуации личности, психоэмоциональное состояние

Аннотация: Данная работа посвящена изучению психоэмоциональных и характерологических особенностей подростков, склонных к табакокурению. В работе представлены результаты исследования мотивации подростков к употреблению табачной про-

дукции, а также сравнение особенностей личности и психоэмоционального состояния подростков, склонных к табакокурению, и подростков без отклоняющегося поведения данного типа. В работе приводится оценка результатов исследования по опроснику Басса-Дарки (в модификации Г.В. Резапкиной), опроснику Шмишека и методике «Волшебная страна чувств».

Emotional-personal characteristics of adolescents prone to Smoking

A.M. Zabegaylova

Supervisor: S.V. Frolova, PhD (Psychology), Associate Professor, Faculty Psychology and Pedagogy

Pirogov Russian National Research Medical University (RNRMU), Moscow, Russia

Keywords: Smoking, teenagers, aggression, accentuation of character, psycho-emotional state.

Abstract: This work is devoted to studying the emotional and characterological features of teenage smokers. The work presents the results of studies of motivation of adolescents to use tobacco products and compare the personality characteristics and emotional state of Smoking in adolescents and adolescents without deviant behavior of this type. The work presents an evaluation of the results of the study on the test of Bass-Durkey (modified by Rezapkina), Smisek's test and the method «Magic Land of Senses».

Актуальность исследования: Табачные изделия являются второй по значимости причиной смертности на планете, при этом курение табака занимает первое место в мире среди предотвратимых причин смертности. Табакокурение в подростковом возрасте — явление, встречающееся сейчас очень часто. И возраст первого употребления сигарет с каждым годом становится все меньше. Чем раньше ребенок пробует табачные изделия, тем плачевнее их влияние на организм. Психоэмоциональные и характерологические особенности подростков, склонных к табакокурению, на данный момент практически не изучены. Их исследование, а также исследование особенностей агрессивного поведения курящих подростков может помочь в понимании того, как следует работать с ними, ведь помощь подросткам на стадии начала употребления табачной продукции ведет к улучшению их здоровья и возможному увеличению продолжительности их жизни, а также улучшению качества их жизни.

Целью исследования является изучение эмоционально-личностных особенностей подростков, склонных к табакокурению.

Характеристика выборки: в исследовании приняли участие 50 подростков 13–15 лет (20 мальчиков и 30 девочек). У 20 из них была выявлена склонность к табакокурению.

Методы исследования: опросник уровня агрессивности –Дарки (в модификации Г.В. Резапкиной), опросник Шмишека, методика «Волшебная страна чувств», тест Фагерстрема оценка мотивации к курению по методике Д. Хорна в адаптации А.Г. Чучалиной, тест Левшина, методы математической обработки данных.

Результаты исследования: У 30% подростков, склонных к табакокурению, обнаружена сильно выраженная никотиновая зависимость. Большинство подростков курят из-за желания получить стимулирующий эффект от курения и потребности манипулировать сигаретой. Некоторые же подростки используют курение, как поддержку при нервном напряжении. Они курят чтобы успокоиться и собраться с мыслями. Причем у подростков, использующих курение как поддержку при нервном напряжении, существует и сильное желание курить (психологическая зависимость; $r_s = 0,457$, при $p < 0,05$). А мотивация подростков к отказу от курения в нашей выборке находится в основном на низком уровне или же совсем отсутствует. Кроме того, было обнаружено, что уровень никотиновой зависимости курящих подростков взаимосвязан с уровнем

их дистимичности ($r_s = -0,690$, при $p < 0,01$), а мотивация к получению расслабляющего эффекта от курения табачной продукции взаимосвязана с уровнем застревания ($r_s = -0,461$, при $p < 0,05$) и тревожности ($r_s = 0,569$, при $p < 0,01$). Мотивация курящих подростков к отказу от употребления табачной продукции взаимосвязана с уровнем их раздражительности ($r_s = 0,527$, при $p < 0,05$), желание получить стимулирующий эффект от курения взаимосвязано с уровнем негативизма подростков ($r_s = -0,494$, при $p < 0,05$), а желание получить расслабляющий эффект от курения взаимосвязано с уровнем словесная агрессии подростков ($r_s = -0,544$, при $p < 0,05$). Тем временем, наличие привычки у курящих подростков взаимосвязано с уровнем их обидчивости ($r_s = -0,556$, при $p < 0,05$). Так же, в результате нашего исследования было обнаружено, что желание использовать курение как поддержку при нервном напряжении взаимосвязано с вегетативным коэффициентом курящих подростков ($r_s = -0,498$, при $p < 0,05$).

В результате исследования особенностей личности подростков, склонных к табакокурению, мы обнаружили, что склонность к табакокурению чаще всего проявляется у подростков с гипертичным и экзальтированным типами акцентуаций, а также у демонстративных, застревающих, педантичных и возбудимых подростков. При этом количество акцентуаций у подростков, склонных к табакокурению, редко превышает 2, в отличие от группы нормы ($U_{эмп} = 0,020$, при $U_{кр} = 0,05$). Склонность ко лжи проявляется у подростков с гипертимностью ($r_s = 0,530$, при $p < 0,05$), эмоциональностью ($r_s = 0,591$, при $p < 0,01$), демонстративностью ($r_s = 0,469$, при $p < 0,05$), застреванием ($r_s = 0,584$, при $p < 0,01$) и педантичностью ($r_s = 0,628$, при $p < 0,01$).

В результате исследования агрессивности подростков, склонных к табакокурению, мы обнаружили, что курящим подросткам свойственны все виды агрессивного поведения. Уровень физической агрессии ($U_{эмп} = 0,000$, при $U_{кр} = 0,05$), косвенной агрессии ($U_{эмп} = 0,000$, при $U_{кр} = 0,05$), раздражительности ($U_{эмп} = 0,000$, при $U_{кр} = 0,05$), негативизма ($U_{эмп} = 0,000$, при $U_{кр} = 0,05$) и подозрительности ($U_{эмп} = 0,004$, при $U_{кр} = 0,05$) подростков, склонных к табакокурению, гораздо выше, чем у подростков без отклоняющегося поведения данного типа. При этом уровень обидчивости у двух групп одинаковый. При этом количество встречаемых одновременно типов агрессивного поведения у подростков, склонных к табакокурению, может достигать 7, в то время как у подростков без склонности к употреблению табачных изделий не превышает 2 ($U_{эмп} = 0,000$, при $U_{кр} = 0,05$).

В результате исследования психоэмоционального состояния подростков, склонных к табакокурению, мы обнаружили, что им характерно компенсируемое состояние усталости в отличие от группы нормы, где преобладает оптимальная работоспособность ($U_{эмп} = 0,006$, при $U_{кр} = 0,05$). Преобладание отрицательных эмоций замечено в обеих группах в равной степени, однако не было ни одного подростка, склонного к табакокурению, у которого преобладали бы положительные эмоции. Сложности в дифференциации и выражении эмоций сильнее проявляются у подростков без склонности к табакокурению, как и сложности дифференциации эмоциональных ощущений в собственном теле. Трудности коммуникации и сложности с «опорой» также чаще встречаются у подростков без склонности к употреблению табачных изделий, нежели у подростков, склонных к табакокурению.

Выводы:

1. Наиболее ярко выраженной мотивацией к курению у подростков является потребность манипулировать сигаретой и желание получить стимулирующий эффект от курения.
2. Курящие подростки чаще всего проявляют признаки гипертимного и экзальтированного типов акцентуаций, менее выражены демонстративный, застревающий, возбудимый и педантичный типы. При этом количество акцентуаций у одного

курящего подростка лишь в 15% случаев превышает 2 акцентуации. У курящих подростков с гипертимностью, эмоциональностью, демонстративностью, застреванием и педантичностью выявлена склонность к получению социального желательного результата.

3. У подростков, склонных к табакокурению, наблюдаются все виды агрессивного поведения. При этом один курящий подросток может одновременно проявлять все виды агрессивного поведения, в том числе и обидчивость, которая характера как курящим, так и некурящим подросткам в равной степени.
4. У подростков, склонных к табакокурению, наблюдается компенсируемое состояние усталости, преобладание отрицательных эмоций, а также сложности дифференциации и выражения эмоций.
5. Практическая значимость работы заключается в возможности применения психологами, социальными педагогами и медицинскими работниками полученных данных для выявления «группы риска» и проведению мероприятий для профилактики курения среди подростков.

Социально-психологическое изучение интернет-аддикции современного школьника

В.А. Миронова

Научный руководитель: Е.А. Вертягина, к. п. н., доцент кафедры правовой психологии, судебной экспертизы и педагогики

Саратовская государственная юридическая академия, Саратов, Россия

Ключевые слова: психология здорового образа жизни; интернет-аддикция; компьютерная зависимость; школьники; анкетирование, психодиагностика.

Аннотация: Двадцать первый век — время развития высоких технологий, появления новых средств связи и виртуального взаимодействия. Сейчас в жизнь каждого человека прочно вошли смартфоны, планшеты, ноутбуки, а также социальные сети, мессенджеры и разнообразные развлекательные сайты. В данном исследовании поднимается проблема интернет-аддикции школьников, выявляется зависимость социальных навыков от активности использования сети «Интернет». По итогам изучения предложены рекомендации по снижению уровня интернет-аддикции.

Sociopsychological research of internet addiction of a modern student

V.A. Mironova,

Supervisor: E.A. Vertyagina, PhD in psychology, Associate Professor of the Department of Legal Psychology, Forensic Expertise and Pedagogy, Saratov State Law Academy

Saratov State Law Academy, Saratov, Russia

Keywords: *psychology of a healthy lifestyle; Internet addiction; computer addiction; students; interview, psycho diagnostics.*

Abstract: *The twenty-first century is the time of development of high technologies, the emergence of new means of communication and virtual interaction. Now every person's life is firmly embedded in smartphones, tablets, laptops, as well as social networks, instant messengers and a variety of entertainment sites. The problem of Internet addiction of students is raised in this study, the dependence of social skills on the activity of using the «Internet» is revealed. Based on the results of the study, recommendations were proposed for reducing the level of Internet addiction.*

В современном мире существует много химических и нехимических зависимостей, ежедневно угрожающих каждому человеку. В последние десятилетия всё большую

опасность приобретает интернет-зависимость или, так называемая интернет-аддикция, обусловленная развитием компьютерных технологий, виртуальных сетей и средств связи в целом. Интернет-аддикция — один из видов нехимической аддикции, определяющийся зависимостью от пользования сети «Интернет». В поведении эта зависимость проявляется в том, что люди предпочитают виртуальную жизнь реальной: компьютерные игры, социальные сети, просмотры сериалов и мультфильмов. Безусловно, такое состояние опасно для любого человека: оно мешает общению с реальными собеседниками, созданию естественных межличностных отношений — семьи и карьеры. Однако наиболее опасна интернет-зависимость для молодого поколения — детей, подростков, юношей и девушек. Избегая реальной жизни, они закрывают для себя путь к гармоничному физическому и психосоциальному развитию.

Целью исследования является изучение социально-психологического самочувствия учащихся, определение уровня интернет-зависимости современного школьника. В соответствии с этой целью были поставлены конкретные **Задачи исследования**: 1) установить уровень интернет-зависимости лиц подросткового и юношеского возраста; 2) оценить основные составляющие функционального психоэмоционального состояния учащихся; 3) измерить уровень проявления коммуникативных и организаторских склонностей старшеклассников; 4) определить значимость интернета в жизни современного школьника, особенности его влияния на учебную деятельность и неформальное общение.

Были использованы следующие методы: тест «Коммуникативные и организаторские склонности» (КОС), опросник «Самочувствие, активность, настроение» (САН), модифицированный вариант теста Кимберли-Янг на интернет-зависимость, анкетирование.

Эмпирическую базу исследования составили результаты анкетирования и психодиагностического обследования 91 школьника (44 юношей и 47 девушек) в возрасте от 13 до 15 лет.

Определение уровня интернет-зависимости школьников: согласно результатам модифицированного варианта теста Кимберли-Янг на интернет-зависимость у 74 обследованных школьников (39 юношей и 35 девушек, 81% выборки) не выявлено проблем с интернетом (характеристика по результатам теста «обычный пользователь интернета»). Обращает на себя внимание тот факт, что у 15 человек данной группы (8 юношей, 7 девушек) значения теста «ниже нижнего», т.е. увлечение интернетом отсутствует, риск развития интернет-зависимости минимальный. В группу риска вошли 17 человек (5 юношей и 12 девушек, 19% выборки): у них установлены некоторые проблемы, связанные с чрезмерным увлечением интернетом, необходимы консультация специалиста и тестирование в динамике.

Коммуникативные и организаторские склонности по результатам теста КОС у большинства опрошенных проявляются на среднем уровне: школьники стремятся к контактам с людьми, не ограничивают круг своих знакомств, отстаивают свое мнение, планируют свои занятия, но потенциал их склонностей не отличается высокой устойчивостью. Установлено, что в группе риска уровень развития организаторских склонностей значительно выше уровня развития коммуникативных склонностей (опрошенные могут организовывать своё время и занятия, но испытывают трудности в установлении контактов с людьми, предпочитают проводить время наедине с собой).

Основные составляющие функционального психоэмоционального состояния учащихся согласно результатам опросника САН установлены на уровне выше среднего: удовлетворительное самочувствие, высокая активность психических процессов и хорошее настроение; преобладает стенический тип реагирования: выраженная тенденция к самореализации и противодействию средовому влиянию. В группе риска показатель «Настроение» значительно выше показателей «Самочувствие» и «Активность», что ука-

зывает на наличие усталости (неудовлетворительное самочувствие, низкая активность, сниженный эмоциональный фон, высокий уровень утомляемости).

По результатам анкетирования интернет для школьников — это, прежде всего, «общение в социальных сетях, игры, фильмы и музыка», только каждый второй респондент указал на возможную помощь Интернета в учебе («подготовка рефератов, докладов, презентаций»). Данный факт подтверждает ответ на вопрос анкеты «Кому обычно вы рассказываете о своих проблемах?»: в группе риска преобладает ответ «своему другу по переписке», остальные школьники отмечают вариант «своему реальному другу». Обращают на себя внимание следующие результаты анкетирования: только каждый третий респондент готов рассказать о своих проблемах родителям, ни один из опрошенных не выбрал вариант «расскажу о своих проблемах учителям».

Определена высокая осведомленность школьников о группах смерти в Сети: практически все опрошенные отметили знание таких социальных групп, как Синий кит, Разбуди меня в 4.20, Анти-синий кит. На вопрос «Как вы думаете, по каким причинам ваши ровесники вступают в подобные группы и следуют предлагаемым там указаниям?» получены следующие ответы: в группе риска преобладают варианты: «от безысходности», «нет смысла в жизни», остальные школьники отметили варианты: «от скуки», «за компанию», «от недостатка внимания»; единичны ответы: «от глупости», «из-за идиотизма». Данный вопрос анкеты в значительной мере являлся проективным. Говоря о причинах, которые, по мнениям опрошенных, побуждают ровесников вступать в группы смерти, каждый примерял их лично к себе, т.е. обследованные в действительности демонстрировали собственные представления о возможной мотивации вступления в подобные социальные группы.

Особенности проведения свободного времени, увлечения старшеклассников: ответы респондентов подтверждают значимость для лиц подросткового и юношеского возраста неформального общения: 80 % респондентов выбрали ответ «гуляю на улице, встречаюсь с друзьями», каждый третий школьник выбрал ответ «большую часть времени провожу в интернете, общаясь с друзьями, играя». Предпочитаемые ресурсы в сети: ВКонтакте, Instagram, Twitter, YouTube, ask.fm, Viber. Вариант «помогаю родителям в домашних делах, в основном провожу время с ними» преобладает в группе школьников — обычных пользователей Интернета. Каждый четвертый респондент указал варианты: «читаю художественную литературу», «рисую», «занимаюсь спортом».

В результате проведенного обследования определены следующие социально-психологические особенности лиц подросткового и юношеского возраста: отношения с родителями и учителями теряют актуальность, первостепенную значимость приобретают отношения со сверстниками, ярко проявляется аффилиативная потребность в принадлежности какой-нибудь группе. Активно формируется самосознание, вырабатывается собственная независимая система эталонов самооценки и самоотношения, проявляется склонность к познанию своего внутреннего мира. Подростки стремятся к общению со сверстниками, в поведении ярко выражены реакции группирования, имитации, увлечения, отказа, оппозиции. Актуально стремление к освобождению от опеки со стороны взрослых (реакция эмансипации). Результаты обследования подтверждают, что ведущие факторы развития лиц подросткового и юношеского возраста: общение со сверстниками и проявление индивидуально-психологических особенностей в различных социальных контактах.

Учащиеся обследованной группы нуждаются в серьезной и планомерной работе по формированию и развитию коммуникативных и организаторских способностей, по формированию навыков адекватного, психологически грамотного межличностного взаимодействия. Рекомендуются организация психологического консультирования, направленного на осознание подростком семейных ценностей и его значения в семье

и обществе; проведение социально-психологических тренингов, направленных на формирование у старшеклассников позитивного мышления, общественно-полезной модели поведения в социуме, адаптации, нахождения «общего языка» с родителями, учителями, сверстниками.

Полученные результаты могут быть использованы при проведении психодиагностики и психокоррекции индивидуально-психологических особенностей школьников; при организации мероприятий, направленных на просвещение и консультирование учителей и родителей по вопросам психологии современных школьников, их «цифровому воспитанию»; при разработке психолого-педагогических рекомендаций по снижению негативного влияния интернета на психику школьника. Эти данные также могут содействовать решению проблемы эффективной социально-психологической адаптации современной молодежи в новых условиях жизнедеятельности.

Влияние интернета на формирование анорексии.

Прончихина Е.Ю.

Научный руководитель: Цыганкова П.В., к.псих.н., доцент кафедры клинической психологии.

ФГБОУ ВО РНИМУ им. Н.И. Пирогова, Москва, Россия.

Ключевые слова: анорексия, интернет, социокультурная патология, групповая виртуальная идентичность.

Аннотация: В данной работе рассмотрено влияние интернета на формирование анорексии. Проведены контент и интент-анализ 1000 постов группы «типичная анорексичка» социальной сети ВКонтакте. Выявлены основные содержательные особенности самосознания участниц сообщества, выявлена дихотомическая структура самосознания склонных к анорексии девушек, гипотеза о влиянии групповой виртуальной идентичности на самосознание отдельных участниц сообщества подлежит проверке на следующем этапе эмпирического исследования.

The influence of the internet on anorexia nervosa formation.

E. Pronchikhina.

Student, Faculty of Clinical Psychology, Pirogov Russian National Research Medical University.

Pirogov Russian National Research Medical University, Moscow, Russia.

Keywords: anorexia, internet, sociocultural pathology, virtual group identity.

Abstract: The influence of the internet on anorexia nervosa formation is considered in the paper. Content and intent analyses of 1000 posts from the public group «Typical anorexic» in the social network Vkontakte were conducted. The main self-consciousness content features of the network community members are identified. The two-component self-consciousness structure is discovered in female participants inclined to anorexia nervosa formation. The hypothesis about the influence of group virtual identity on the community members self-consciousness tends to be the subject to verify on the next stage of the research work.

Актуальность исследования. Первые упоминания об анорексии были сделаны еще в 19 веке, когда пациентками были девушки из богатых семей, которые привлекали внимание своим внешним видом и отказом от еды, однако большое значение проблеме анорексии стали придавать лишь после того, как смертельные исходы стали частым явлением.

В настоящее время анорексия широко распространена и, по статистике, имеет самый высокий процент смертности среди всех психических расстройств. В ходе нового лонгитюдного исследования, проведенного специалистами из Бостонского северо-

восточного университета (Northeastern University in Boston), США, стало известно, что стандартизованный риск смерти составляет 4,37 % при длительном течении нервной анорексии и 2,33 % — при нервной булимии, которая не сопровождалась признаками нервной анорексии. Ученые обратили внимание, что у пациентов с длительной нервной анорексией риск смерти был выше в первые 10 лет заболевания, составляя 7,7 %, в течение следующих 10 лет — 0,7%. Стандартизованный риск смерти участников, болевших в течение 0–15 лет, составил 3,2%, а при длительности заболевания 15–30 лет — 6,6%.

Анорексия — мультифакторное расстройство. В число факторов, влияющих на формирование анорексии, исследователи включают:

- Генетические (Hakonarson H.)
- Интерпсихические (Guarda A.S., Swart K.L., Anderluh M.B., Tchanturia K., Rabe-Hesketh S., Treasure J., Николаева Н.О., Бобров А.Е., Соколова Е.Т.)
- Семейные (Менделевич В.Д., Ушаков Г.К., Polivy J.; Nerman C.P., Пономарева Л. Г., Николаева Н.О., Jonson S.; Flash A., Вахмистров А.В., Вознесенская Т.Г.; Посохов С.И.)
- Социокультурные (Keel P.K.; Klump K.L., Пономарева Л. Г., Соколова Е.Т.)

В современном обществе среди социокультурных факторов формирования и хронификации пищевых расстройств особую роль начинает приобретать влияние средств массовой информации, в частности, интернета, где существуют ресурсы, пропагандирующие «культуру анорексии». По мере того, как культ красивого худого тела распространяется в обществе, а успешность, как в делах, так и в личной жизни связывается с внешним видом и массой тела, актуальной проблемой становятся разного рода интернет-блоги о похудении и соответствующие сообщества в социальных сетях. Эти сообщества распространяют разнообразные «советы» о том, как быстрее сбросить вес. В большинстве случаев информация, которую они содержат, не согласована со специалистами и может быть потенциально опасна. В интернет-сообществах объединяются сотни тысяч девушек, многие из которых воспринимают анорексию не как хроническое заболевание, а как образ жизни, систему ценностей, основу позитивной самоидентичности. Часть из этих девушек признают идеалы, но не предпринимают конкретных действий, которые приблизили бы их к этим идеалам. Другая же часть практикует различные экстремальные способы снижения веса, но еще не достигли видимых окружающих результатов и потому не привлекли внимание специалистов. Это потенциальные пациенты психиатрических больниц. Все вышеизложенное обуславливает высокую актуальность исследования влияния интернета на формирование анорексии.

Цель работы: Рассмотреть специфику проявления в интернете содержательных и структурных особенностей самосознания больных анорексией.

Задачи:

1. Теоретический анализ литературы, посвященной факторам анорексии.
2. Анализ проблемы влияния интернета на социализацию подростка, в том числе, возможного влияния интернета на формирование пищевых расстройств.
3. Постановка проблемы исследования.
4. Выбор методов, адекватных цели исследования
5. Составление сеток контент — и интент-анализа.
6. Проведение исследования и обработка его результатов.
7. Интерпретация и оценка полученных данных.
8. Планирование перспектив исследования.

Методы и методики: анализ литературы по теме, контент-анализ, интент-анализ, анализ визуального ряда.

В качестве теоретической основы использована предложенная Е.Т.Соколовой модель дихотомической структуры самосознания при анорексии, соответствующая нар-

циссической личностной организации, при которой наблюдается расщепление и противостояние друг другу грандиозной и зависимой части Я. Автор предполагает, что чем больше субъективная ценность телесных качеств Я и чем больше диссоциация между Я-зависимыми и Я-грандиозным, тем большему искажению подвергается образ Я.

Результаты:

В результате проведенного исследования подтверждена гипотеза о том, что в тематических интернет-сообществах в социальных сетях проявляются структурные и содержательные особенности самосознания девушек, склонных к анорексии или болеющих ею.

В результате контент-анализа 1000 постов сообщества «Типичная анорексичка» социальной сети «ВКонтакте» выявлено, что основными содержательными особенностями самосознания участниц группы являются: объем и вес тела и отдельных его частей (38%), процесс приема пищи (10%), еда (9%). Основой самооценки и уважения себя и других является худоба, употребление в пищу продуктов, которые не приводят к увеличению веса, похудение.

Подтверждена гипотеза о проявлении в интернете дихотомической структуры самосознания склонных к анорексии девушек. В результате осуществленного интент-анализа установлено, что преобладают интенции, исходящие от Я-зависимого, включающие в себя жалобы и самоуничужение (в соотношении примерно 1: 1), а также исходящие от Я-грандиозного: критика, предписания и запреты в соотношении (62%: 33%: 5%). Таким образом, грандиозный аспект группового самосознания проявляется в преобладании постов, содержащих критику, доходящую до оскорблений в адрес девушек, которым не удаётся соответствовать идеалу, жёсткие завышенные требования и предписания по отношению к участницам сообщества. С другой стороны, присутствует большое количество постов, соответствующих слабой, зависимой стороне групповой самоидентичности, которые включают в себя самоуничужение, жалобы на неудачи в процессе похудения.

Выводы: Таким образом, в рамках данного исследования получены данные о структурных и содержательных особенностях самосознания девушек, склонных к анорексии или болеющих ею, выявлены основные содержательные особенности самосознания участниц группы «Типичная анорексичка» социальной сети «ВКонтакте», а также подтверждена гипотеза о проявлении в интернете дихотомической структуры самосознания склонных к анорексии девушек. По результатам данного исследования, видится необходимым спланировать дальнейшее эмпирическое исследование влияния, оказываемого постами определенного содержания на реальных участниц интернет-сообщества, регулярно просматривающих соответствующий контент.

Практическая значимость данной работы заключается в том, что ее результаты могут быть использованы для разработки методов диагностики, первичной и вторичной профилактики пищевых расстройств в эпоху информационного общества.

Об особенностях сочетанного употребления алкоголя и табакокурения у молодых людей в возрасте от 18 до 20 лет.

Е.Е. Шепелева

Научный руководитель: В.И. Есаулов, ассистент кафедры психотерапии ПСФ ФГБОУ ВО РНИМУ им. Н.И. Пирогова, Москва, Россия.

Ключевые слова: курение, алкогольное опьянение, взаимозависимость, молодой возраст.

Аннотация: В данной статье приведены данные обследования 42 молодых людей (11 муж., 31 жен.) в возрасте 18-20 лет. Целью исследования было изучение особен-

ностях взаимного влияния сочетанного употребления алкоголя и табакокурения у молодых людей этой возрастной группы. Использовались анкетирование и клинический опрос. Отмечено, что у 14,3% испытуемых под воздействием алкогольного опьянения наблюдается провоцирование тяги к курению у ранее некурящих. При употреблении алкоголя также отмечено усиление желания курить у 39% опрошенных, которые имеют табачную зависимость.

On the peculiarities of the combined use of alcohol and tobacco smoking in young people aged 18 to 20 years

E. Shepeleva,

***Supervisor: V. Esaulov, PhD, assistant of the department of psychotherapy
Pirogov Russian National Research Medical University (RNRMU), Moscow, Russia***

Keywords: smoking, alcoholic intoxication, interdependence, young age.

Abstract: In this article, 42 young men (11 men, 31 women) aged 18-20 years are examined. The aim of the study was to study the peculiarities of the mutual influence of the combined use of alcohol and tobacco smoking in young people of this age group. The questioning and the clinical questioning were used. It is noted that in 14.3% of subjects under the influence of alcoholic intoxication there is a provocation of craving for smoking in previously non-smokers. When drinking alcohol, there is also a marked increase in the desire to smoke in 39% of respondents who have a tobacco dependence.

Согласно данным мировой статистики, на протяжении ряда последних десятилетий наблюдается рост числа случаев злоупотребления алкоголем и сигаретами как в нашей стране, так и за рубежом. По данным ВОЗ на 2010 год, Россия занимает в этих списках одну из лидирующих позиций: четвертое место среди стран с алкогольной зависимостью и седьмое — среди стран с табакозависимостью. Нередко возраст начала употребления алкоголя и формирования зависимости от табака приходится на средний и старший подростковый период. Отмечено, что в возрасте от 15 до 19 лет уже 7% девушек и 40% молодых людей имеют зависимость от курения.

Актуальность представляемого исследования заключается в том, что выявление предвестников систематического употребления алкоголя и формирования зависимости от табака может быть полезно для выработки стратегий ранней профилактики и лечения лиц, склонных к формированию зависимого поведения на ранних стадиях, пока эти химические зависимости не приняли хронический характер. С этой точки зрения, определяя предпосылки возникновения зависимостей на ранних этапах, возможно проведение ряда мер, направленных на предотвращение дальнейшего развития и утяжеления этих расстройств.

Цель и Задачи исследования: определение частоты встречаемости сочетанного употребления алкоголя и табакокурения на ранних этапах формирования зависимости от этих психоактивных веществ (ПАВ) у молодых людей в возрасте от 18 до 20 лет.

Методы исследования, характеристики выборки: В исследование приняли участие 42 студента из различных московских высших учебных заведений в возрасте 18-20 лет. В обследованную группу вошли: 31 девушка и 11 юношей, согласившихся пройти интервью и анкетирование по поводу частоты и мотивации употребления алкоголя и курения.

Все обследованные прошли специальное письменное интервьюирование с использованием компьютера (в сети Интернет), касающееся возможного злоупотребления алкоголем и курения, а также устный опрос (клиническую беседу) о частоте, мотивах употребления алкоголя и табака, с исследованием возможной взаимосвязи между злоупотреблением этими двумя видами ПАВ.

Все обследованные отрицали наличие каких-либо психических заболеваний. Никто из обследованных не состоит на учете у нарколога.

Результаты исследования: Можно отметить, что вероятность возникновения сочтанной связки, при которой алкогольное опьянение провоцирует курение, присутствует у 14,3% (6 чел.) испытуемых — и наблюдается у тех исследуемых, кто не курит в повседневной жизни, а их тяга к курению возникает именно в состоянии алкогольного опьянения.

Интересным является тот факт, что при употреблении алкоголя желание курить усиливается у 39% опрошенных (11 человек). Это говорит о том, что даже у тех, кто курит ежедневно, тяга к «закуриванию» в состоянии алкогольного опьянения возрастает.

При ответе на вопрос «Желание закурить возникает у меня, когда...», 11 человек (39%) выбрали вариант ответа «я выпиваю», из них 4 человека (9,5% всей выборки) курят лишь в состоянии алкогольного опьянения, что говорит о высокой вероятности формирования предпосылок возникновения рассматриваемой нами связки зависимости от ранних этапах их развития.

Конечно, стоит учитывать и обратную зависимость: курение, проводящее к усилению желания принять алкоголь, т.е. зависимость в сторону курение — алкоголизм. Ни один из испытуемых не продемонстрировал эту обратную связь. Сочетание «Желание выпить алкоголь возникает у меня, когда я курю» было выбрано 0 раз. Мы видим, что если и возможно сделать вывод о предпосылках возникновения связки зависимостей — употребление алкоголя и курения у некоторых испытуемых, то только путем провокации алкоголем желания закурить. Обратные связи не выявлены.

На ранних этапах развития рассматриваемой нами парной связки употребления ПАВ можно выделить лишь наличие или отсутствие предпосылок для дальнейшего формирования сопряженных друг с другом зависимостей от алкоголя и от курения. Проанализировав результаты исследования, можно сделать вывод о том, что лишь 14,3% опрошенных нами молодых людей обладают вероятностью возникновения двойной зависимости (алкоголь + курение).

Выводы и практическая значимость: Разработанный опросник и проведенная клиническая беседа позволили определить такую вероятность возникновения связки зависимостей алкоголь + курение (в процентном соотношении): 14,3 % (6 человек) испытуемых продемонстрировали прямую связь курения и алкогольного опьянения. Наиболее показательным являлся тот факт, что 9,5% из всей выборки указали, что курили только при употреблении алкоголя, что демонстрирует провоцирующий характер употребления алкоголя для появления пристрастия к курению.

Практическая значимость рассматриваемого нами явления возникновения связки зависимостей алкоголь + курение достаточно велика. Зачастую, как мы видим, употребление алкоголя ведет не только к соответствующим физическим нарушениям и психическим дефектам — деградации личности, но и к появлению дополнительных зависимостей, таких как, например, табакокурение. Выявление вероятности двойной зависимости на ранних стадиях играет существенную роль в успешном лечении любого вида зависимости.

Помимо этого, определение предпосылок возникновения зависимостей играет существенную роль в области профилактики. Так, в дальнейшем, на основе проведенного нами исследования, планируется разработка методов профилактики формирования зависимостей, особенно такого рода зависимостей, когда одна (например, алкогольная) втягивает человека в другую (например, табакокурение).

Влияние сенсорной депривации на поведенческие особенности и уровень тревожности у студентов, употребляющих психоактивные вещества.

В.Г. Шляхова

Научный руководитель: А. Е. Тарасова, д. м. н., преподаватель кафедры общей психологии и педагогики

ФГБОУ ВО РНИМУ им. Н.И. Пирогова, Москва, Россия.

Ключевые слова: Психоактивные вещества, зрительная депривация, сенсорная депривация, химические зависимости, стресс, тревожность, каннабиноиды, амфетамины, алкоголь.

Аннотация: В данном исследовании мы рассмотрели влияние сенсорной депривации на поведенческие особенности и уровень тревожности у студентов, употребляющих психоактивные вещества (ПАВ). Цель работы: раскрыть терапевтический и профилактический потенциал зрительной депривации. У 75% испытуемых понизилась тревожность, что говорит о наличии терапевтического и профилактического потенциала сенсорной изоляции. Но у женщины, регулярно употребляющей амфетамины, наблюдается повышение тревожности — это говорит о сильном влиянии на изменения уровня тревожности в условиях зрительной депривации группы употребляемых депривированным человеком психоактивных веществ. Также зрительная приводит к осязательному повышению их уровня доверия к окружающим, что можно использовать в качестве психологических упражнений и тренингов.

The effect of sensory deprivation on behavioral characteristics and level of anxiety of students using psychoactive substances.

V. G. Shlyakhova

Supervisor: A. E. Tarasova, Lecturer, Department of Faculty Psychology and Pedagogy Pirogov Russian National Research Medical University (RNRMU), Moscow, Russia

Keywords: psychoactive substances, vision deprivation, sensory deprivation, chemical addictions, stress, anxiety, cannabinoids, amphetamine, alcohol.

Abstract: In this study, we examined the effect of sensory deprivation on behavioral characteristics and level of anxiety of students using psychoactive substances (SAS). Objective: to reveal the therapeutic and preventive potential of visual deprivation. In 75% of subjects had decreased anxiety, indicating that the presence of the therapeutic and preventive potential of sensory deprivation. But women who regularly consume amphetamines, increasing anxiety — it speaks about a strong influence on changes of anxiety level in conditions of visual deprivation group from kind of psychoactive substances, which man, who deprived, takes. The visual also leads to a tangible increase in their level of trust towards others that can be used as psychological exercises and trainings.

Актуальность: В наше время в условиях урбанизации мы находимся в состоянии привычного непрерывного восприятия потока информации через сенсорные каналы, особенно такой, как зрительный. У человека наибольшей пропускной способностью обладает зрительный анализатор, который в единицу времени передает в ЦНС более 70% информации. Среднестатистический человек в городе постоянно испытывает зрительную стимуляцию яркими мигающими огнями, мельтешащими движениями людей в толпе, разноцветной рекламой, что часто является одной из причин стресса. Также влияют особенности архитектуры больших городов: обилие однотипных высотных зданий также является визуальным стрессором [2]. Учащаяся молодежь находится в отягощенном состоянии информационной перегрузки, не только испытывая непрерывную сенсорную гиперстимуляцию, но и перерабатывая большие объемы информации в ходе учебного процесса, что также является сильным стрессогенным фактором.

В качестве способа уйти от стрессового воздействия факторов окружающей среды, некоторые люди прибегают к применению наркотических средств, поэтому тут мы не смогли не вспомнить про еще одну немаловажную проблему современного общества: употребление психоактивных веществ. Важным компонентом развития зависимости является изменение реакции человека на стресс под воздействием ПАВ. Происходит улучшение психического и физического состояния, снятие напряжения за счёт химического воздействия на мозг. Эта проблема приобретает все большую **Актуальность**: По статистическим данным 2014 года, в России 76% населения употребляет спиртные напитки каждый день, в феврале 2017 года на учете в медицинских учреждениях в России стояло 820 тысяч наркоманов [11], в Москве насчитывается от 600 000 до 1 000 000 наркоманов (Е. Брюн). Исходя из этого, мы задались вопросом: как временная изоляция зрительного сенсорного канала повлияет на психоэмоциональное состояние человека, его коммуникативные и личностные проявления? Можно ли ее использовать в качестве профилактики стрессов и тревожности, за счёт уменьшения информационного потока через основной — зрительный — канал информации?

Цель работы: раскрытие терапевтического и профилактического потенциала зрительной сенсорной депривации.

Задачи:

(1) Исследовать и сравнить последствия воздействия зрительной сенсорной депривации на людей с разными химическими зависимостями для выявления наличия закономерностей в изменениях психоэмоционального состояния, поведенческих особенностей, уровня тревожности испытуемых, в зависимости от вида употребляемых ими ПАВ.

(2) Выявить потенциальную область применения зрительной депривации в психотерапии и психокоррекции, на основе динамики внутреннего состояния и внешних проявлений испытуемых.

Гипотеза: эффект зрительной депривации окажет различное воздействие на уровень тревожности испытуемых, в зависимости от употребляемых ими психоактивных веществ, но у всех будет наблюдаться стойкая динамика в сторону усиления доверия к окружающим.

Методы исследования: опрос, наблюдение. В качестве основных методик исследования выбраны: 16-факторный личностный опросник Кеттелла, Личностная шкала проявления тревоги (Дж. Тейлор, адаптация Т. А. Немчинова), в качестве дополнительных: самонаблюдение испытуемых о сплошным протоколированием, методика определения уровня воображения («Психология от А до Я»), диагностика доминирующей перцептивной модальности С. Ефремцева, социальная анкета, опросник, выявляющий субъективные ощущения изменений, произошедших после прохождения эксперимента.

Характеристика выборки. Всего в исследовании приняло участие четверо испытуемых. Никто из них не имеет психических и поведенческих расстройств, вызванных употреблением психоактивных веществ по диагностическим критериям МКБ-10 и DSM-V. В экспериментальную группу вошла одна женщина 20 лет, регулярно употребляющая алкоголь (№1120), одна женщина 18 лет, регулярно употребляющая амфетамины, периодически употребляющая алкоголь и каннабиноиды (№1318), одна женщина, регулярно употребляющая каннабиноиды и периодически употребляющая алкоголь (№1220), один мужчина, периодически употребляющий алкоголь (№0118). Род деятельности всех испытуемых — студенты, все курят сигареты.

Результаты исследования: После окончания эксперимента испытуемые заново прошли методики для исследования тревожности (Личностная шкала проявления тревоги Дж. Тейлора, в адаптации Т. А. Немчинова), особенности характера, склонностей и интересов личности (16 факторный личностный опросник Кеттелла). Также мы составили

вили итоговый опросник, отражающий субъективные ощущения испытуемых относительно изменений их когнитивных, личностных и аддикционных феноменов по итогам эксперимента.

- №0118: Личностная шкала проявления тревоги показала результат в 31 балл, что на 4 балла ниже исходного значения, но по-прежнему, соответствует высокому уровню тревоги.

- №1120: Личностная шкала проявления тревоги показала результат в 8 баллов, что на 7 баллов ниже исходного значения, изменилось направление тенденции среднего уровня тревожности от высокого к низкому.

- №1220: Личностная шкала проявления тревоги показала результат в 12 баллов, что на 8 баллов ниже исходного значения, изменилось направление тенденции среднего уровня тревожности от высокого к низкому.

- №1318: Личностная шкала проявления тревоги показала результат в 26 баллов, что на 2 балла выше исходного значения и соответствует высокому уровню тревоги.

По собственным субъективным ощущениям все испытуемые отмечают незначительное ослабление стресса и тревожности. №0118 и №1220 отмечают резкое усиление работы воображения, остальные отмечают незначительное усиление работы воображения. Они же отмечают незначительное усиление работы памяти, №1318 и №1120 не отмечают у себя изменения этой когнитивной функции. Все испытуемые говорят о резком усилении внимания, кроме №1120, которая не находит у себя ее изменений. Мужчина и женщина, употребляющая алкоголь, находят у себя резкое повышение настроения в целом, остальные говорят о незначительном его повышении. Все, кроме №1120, говорят о незначительном повышении утомляемости и увеличении количества сна. Она же не отмечает у себя изменений этих феноменов. Мужчина говорит о резком усилении аппетита, у женщин, употребляющих наркотические вещества, он усилился незначительно, у женщины, употребляющей алкоголь, не изменился. Женщины отмечают у себя незначительное усиление доверия к людям, у мужчины оно резко усилилось. Речевая активность резко возросла у всех испытуемых, кроме №1318, у которой изменений по этому пункту не произошло. Женщина, употребляющая алкоголь, не ощутила изменений в тяге к сигаретам, тогда как остальные испытуемые говорят о резком ее усилении. У женщины, употребляющей амфетамины, незначительно возросла к нему тяга, тогда как тяга к алкоголю, каннабиноидам и другим наркотикам у нее осталась без изменений. То же можно сказать и про женщину, употребляющую каннабиноиды: у нее наблюдается незначительное усиление тяги к наркотикам каннабиноидного ряда, тогда как тяга к другим ПАВ у нее не изменилась. У мужчины резко возросла тяга к алкоголю, тяга к другим ПАВ не изменилась. У женщины, употребляющей алкоголь, незначительно возросла к нему тяга, изменений в тяге к другим ПАВ она не обнаруживает. Это может свидетельствовать о том, что все испытуемые имели стремление компенсировать выход из зоны комфорта употреблением привычных для них ПАВ.

По результатам 16-факторного личностного опросника Кеттелла, у №1120, аффективность снизилась, перешла в шизотимию, при этом повысилась независимость. У мужчины резко упала подозрительность с явно выраженной до нейтральной. У №1220 резко возрос самоконтроль. У всех наблюдается снижение эго-напряженности, у №1318 нет. У остальных женщин из слабо выраженной высокой переходит в слабо выраженную низкую. У мужчины понизилась доминантность, перешла в конформность. У женщины, употребляющей амфетамины, она возросла, конформность перешла в доминантность. У мужчины резко упала подозрительность с явно выраженной до нейтральной, у женщины, употребляющей амфетамин, она возросла. У всех наблюдается легкое снижение тревожности, кроме женщины, употребляющей амфетамин. У всех наблюдается легкий сдвиг показателей в сторону уравновешенности.

Выводы: К третьему дню испытуемые начали адаптироваться к условиям частичной сенсорной депривации. У всех, кроме испытуемой №1318, наблюдается уменьшение тревожности. У испытуемой, регулярно употребляющей каннабиноиды, тревожность понизилась наиболее выражено, а у испытуемой, регулярно употребляющей амфетамины, тревожность слегка повысилась — это говорит о сильном влиянии на изменения уровня тревожности в условиях зрительной депривации группы употребляемых депривированным человеком психоактивных веществ. Также, зрительная депривация ставит человека в условия относительной зависимости от других людей, что приводит к ощущению повышению их уровня доверия к окружающим. Наша гипотеза подтвердилась.

Практическая значимость: Зрительную депривацию можно использовать в качестве профилактики стресса и тревожности. При этом необходимо учитывать факт употребления клиентом ПАВ и их группу, в связи с обратным результатом в случае применения клиентом психостимуляторов. Также мы можем уверенно говорить о продуктивных результатах зрительной изоляции, в случае использования ее в качестве психологического упражнения на усиление доверия к окружающим.

Список использованной литературы:

1. Ахьямова И. А. «Условия и факторы влияния культурного пространства города на развитие зависимостей у молодежи», 2016, с. 135-139
2. А. Ю. Барковская, М. П. Назарова «Стресс-факторы в социокультурном пространстве современного большого города», 2014, с.37-42
3. Личностная шкала проявлений тревоги (Дж.Тейлор, адаптация Т.А.Немчина) / Диагностика эмоционально-нравственного развития. Ред. и сост. И.Б.Дерманова. — СПб., 2002. С.126-128.
4. Капустина А.Н. Многофакторная личностная методика Р. Кеттелла. СПб, 2001.
5. Л. В. Морозова, Н. В. Звягина, Н. Н. Теребова. «Особенности формирования системы зрительного восприятия у детей европейского севера России», 2007, с. 38-42.
6. Методика определения уровня воображения // Психология от А до Я. — М. 2000. — 320 с.
7. Петрушин В.И. Неврозы большого города — М Академический Проект, 2004 — 368 с.
8. Сазонова Е.Н., Владимирова Л.П., Демидова О. В, Емильяненко Н. С., Калинина С.Ф, Плечева Л. И. «Влияние зрительной нагрузки на состояние зрительной сенсорной системы и психофизиологические показатели учащихся высшей школы», 2014. — Дальневосточный медицинский журнал, с. 91
9. Diagnostic and Statistical Manual of Mental Disorders, Fifth Edition. Washington, DC, American Psychiatric Association, 2013.
10. <http://mkb-10.com/> (Дата обращения: 18.10.2017)
11. https://ru.wikipedia.org/wiki/Наркомания_в_России#2012_—_2014 (Дата обращения: 16.11.2017)
12. <http://www.russlav.ru/narkotik/narkomaniya-statistika.html> (Дата обращения: 16.11.2017)
13. https://ru.wikipedia.org/wiki/Психоактивное_вещество (Дата обращения: 20.11.2017)

Отношение к здоровью у студентов с интернет-зависимостью

А.О. Сухомлинова

Научный руководитель: С.В. Фролова, к.псх.н., доцент кафедры общей психологии и педагогики

ФГБОУ ВО РНИМУ им. Н.И. Пирогова, Москва, Россия.

Ключевые слова: внутренняя картина здоровья, здоровый образ жизни, интернет-зависимость, отношение к здоровью.

Аннотация: В данной работе рассматриваются внутренняя картина здоровья и представления о собственном здоровье у людей с различным уровнем выраженности интернет-зависимого поведения. Осуществляется анализ наиболее типичных подходов в определении здоровья и его основных компонентов. Производится анализ полученных при исследовании результатов.

Attitude to health of students with Internet addiction

A.O. Suhomlinova

Supervisor: S.V. Frolova, PhD (Psychology), Associate Professor, Department of Faculty Psychology and Pedagogy

Pirogov Russian National Research Medical University (RNRMU), Moscow, Russia

Keywords: internal picture of health, healthy lifestyle, Internet addiction, attitude to health,

Abstract: In this paper, the inner picture of health and views about their own health in people with different levels of severity of Internet addictive behavior. Carried out analysis of the most common approaches in determination of health and its main components. The analysis obtained in the study results.

Актуальность исследования: В современном мире, в связи с активным развитием информационных технологий, год от года растет количество пользователей сети интернет. Вовлекая все большее количество населения, глобальная сеть занимает практически все сферы деятельности человека: общение, работа, поиск информации и многое другое. Интернет стал призмой, через которую преломляется круг интересов и деятельность человека. В связи с этим, в психологической литературе все чаще обсуждается зависимость от Интернета, или интернет-аддикция. Установлено, что интернет оказывает значительное влияние на самочувствие, психику, поведение, мировоззрение людей. Одним из направлений исследования интернет-зависимости является отношение к собственному здоровью.

Цель исследования: изучение отношения к здоровью у студентов с разным уровнем интернет-зависимости.

Характеристика выборки: в исследовании приняли участие 58 студентов РНИМУ им Н.И. Пирогова 3 курса факультета «Клиническая психология», а также 2-го курса факультета «Лечебное дело». Возраст респондентов от 18ти до 23х лет.

Методики исследования: Для проведения экспериментального исследования были использованы следующие методики: шкала Интернет-зависимости Чен, опросник Е.А. Щепиловой «Восприятие Интернета», опросник «Отношение к здоровью и здоровому образу жизни» Р.А. Березовской, тест «Индекс отношения к здоровью и здоровому образу жизни» С. Дерябо и В. Ясвина, методы статистической обработки данных.

Результаты: Результат исследования по методике Чен, которая позволяет выявить меру интернет-зависимости, показал наличие интернет-зависимости у 36% испытуемых, склонность к возникновению интернет-зависимого поведения имеют 35% испытуемых и у 29% интернет-зависимость отсутствует.

В результате анализа данных, полученных по шкалам методики «Восприятие Интернет» Е.А.Щепиловой между группами, различающимися по уровню интернет-зависимости, были выявлены статистически значимые различия ($p < 0,01$), которые оказались выше у Интернет-зависимых по показателям следующих шкал: принадлежность к сетевой субкультуре (4,6; 3,35; 2,58), нецеленаправленность поведения (5,5; 5,15; 3,23), мотивация использования интернета (3,3; 3; 2,52), изменение состояния сознания в результате использования Интернета (6,1; 3,65; 2,4), «уход» (6,7; 4,15; 2), обещание (5,6; 3,1; 1,9), пространство в Интернете (3,6; 2,65; 2,29), восприятие Интернета как проективной реальности (4,5; 3,1; 1), перенесение нормы виртуального мира

в реальный (5,7; 4,65; 4,41). В скобках указаны средние показатели испытуемых соответственно интернет-зависимых, группы риска и не зависимых.

При обработке опросника «Отношение к здоровью» Р.А. Березовской критериями степени адекватности-неадекватности отношения человека к своему здоровью служат уровни: когнитивный, поведенческий, эмоциональный, ценностно-мотивационный. При анализе данных было выявлено, что наиболее высокий показатель адекватности имеют испытуемые из группы риска. На когнитивном уровне (5,1): степень осведомленности или компетентности человека в сфере здоровья, знание основных факторов риска. На эмоциональном уровне (4,6): оптимальный уровень тревожности по отношению к здоровью, умение радоваться хорошему состоянию здоровья. На ценностно-мотивационном уровне (4,8): высокая значимость здоровья в индивидуальной иерархии ценностей, степень сформированности мотивации на сохранение и укрепление здоровья. На поведенческом уровне наиболее высокий показатель имеют не зависимые испытуемые (3,6): степень соответствия действий и поступков человека требованиям здорового образа жизни. Тест «Индекс отношения к здоровью и здоровому образу жизни» (С.Дерябо, В. Ясвин) диагностирует такой важнейший параметр отношения к здоровью, здоровому образу жизни, как интенсивность, который оценивается по эмоциональной, поступочной, практической и познавательной шкалам, а также по тесту в целом. Этот параметр показывает, в какой степени и в каких сферах проявляется субъективное отношение. Результаты теста переводятся в баллы от 1 до 9. Статистически значимые корреляции ($p < 0,01$) были обнаружены по эмоциональной и познавательной шкалам. Высокий балл по эмоциональной шкале у не зависимых испытуемых (4,9), показывает, что они могут наслаждаться своим здоровьем. Высокий балл по познавательной шкале (5,2) показывает, что испытуемые проявляют большой интерес к проблеме здоровья, сами активно ищут соответствующую информацию. Также у не зависимых испытуемых высокий балл по общей шкале (5,5), что говорит о высоко сформированном отношении к здоровью и здоровому образу жизни.

Выводы:

1. Выявлена взаимосвязь наличия интернет-зависимости с особенностями восприятия интернета, такими как принадлежность к сетевой субкультуре, нецеленаправленность поведения, мотивация использования интернета, изменение состояния сознания в результате использования Интернета, «уход», общение, пространство в Интернете, восприятие Интернета как проективной реальности, перенесение нормы виртуального мира в реальный.
2. Интернет-не зависимые студенты имеют высокий показатель интенсивности по эмоциональной и познавательной шкалам, это значит, что они проявляют активный интерес к своему здоровью, а забота о нем доставляет им удовольствие.
3. Студенты группы риска имеют высокий показатель адекватности в отношении к своему здоровью по эмоциональной, когнитивной и ценностно-мотивационной шкалам: они знают основные факторы риска, имеют оптимальный уровень тревожности по отношению к своему здоровью и нацелены на укрепление и сохранение здоровья.
4. У 36% опрошенных студентов существует Интернет-зависимость. Такие студенты имеют низкие показатели как по интенсивности, так и по адекватности отношения к своему здоровью, они воспринимают заботу о здоровье, как необходимость, не проявляют активности в поиске информации о здоровом образе жизни и не стремятся включиться в практическую деятельность по заботе о здоровье.

Практическая значимость исследования: Результаты исследования могут быть использованы специалистами, работающими с интернет-зависимыми людьми: врачами, психотерапевтами, специалистами по социальной работе, психологами и педагогами.

Раздел 5. Социальные и психологические аспекты здравоохранения

Представления о сексуальном воспитании у гинекологов, родителей и подростков

О.Б. Бланц

Научный руководитель: С.В. Есина, доцент кафедры Общей психологии и педагогики ПСФ

ФГБОУ ВО РНИМУ им. Н.И. Пирогова, Москва, Россия

Ключевые слова: Клиническая психология, подростковый возраст, половое (сексуальное) воспитание, представление о сексуальном воспитании, половая идентификация, ценностные ориентации и установки.

Аннотация: В данной работе освещено практическое исследование представлений о половом (сексуальном) воспитании у гинекологов, родителей и подростков. Отмечена необходимость сексуального воспитания подростков для дальнейшего развития, познания своего тела, межполовых отношений, понимания процесса с точки зрения физиологии, нравственности и гигиены, а также осознания причин и следствий во избежание плохих событий, ошибок. По мнению респондентов, половым воспитанием необходимо заниматься с младшего школьного возраста, в преддверии подростничества преимущественно в семье, реже психологами, врачами и учителями. Однако реальность такова, что в большинстве случаев приходится самостоятельно сексуально воспитываться, вооружившись интернетом или пообщавшись с друзьями и одноклассниками. Именно поэтому, большую значимость приобретает комплексный подход к вопросам полового воспитания подростков.

Gynecologists', parents' and adolescents' views on sexual education

O.B. Blants

*Supervisor: S.V. Esina, PhD, P.D. docent of the Faculty of Psychology and Social Sciences
Pirogov Russian National Research Medical University, Moscow, Russia*

Keywords: Medical psychology, adolescence, sexual education, views on sexual education, sexual identification, values orientation and attitudes.

Abstract: The article describes research of gynecologists', parents' and adolescents' views on sexual education. It shows the necessity of adolescent sexual education for their development, studying their body, interpersonal relationships. Also it's important for understanding the process from a psychological, morality and hygiene points of view, for realizing reasons and implications in order to escape the bad events, mistakes. In respondents' opinion, it's necessary to talk about sex with children at the age of 7 -10 years. Children's family, psychologists, doctors and teachers should do it. But, according to reality the most of people are using the Internet, speaking with their classmates in order to know about sex. That's why it's important to use the team approach to the adolescent's sex education.

Актуальность: Проблема полового (сексуального) воспитания детей и подростков в современной России является чрезвычайно актуальной. Низкий уровень полового воспитания в большинстве семей и школ, недостаток квалифицированных специалистов, способных заниматься сексуальным воспитанием и умеющих работать именно с подростками, приводит к высокой частоте незащищенных половых связей, нежелательных беременностей и венерическим заболеваниям у девушек-подростков и, как следствие, абортam среди несовершеннолетних. По количеству смертей и патологий, связанных с абортam у несовершеннолетних, наша страна входит в первую десятку в мире. Согласно официальным данным, абортam составляют 56% исходов беременности у женщин

в возрасте 15–19 лет. Сложившаяся ситуация привела к необходимости пересмотра методологических, теоретических подходов к половому (сексуальному) воспитанию; разработки новых методов организации работы по повышению сексологических знаний; формированию и развитию у населения правильных репродуктивных установок и поведения, профилактики заболеваний, влияющих на реализацию репродуктивной функции. Что возможно лишь в случае реализации комплекса медико-педагогических мер. Особое значение при половом воспитании приобретает система ценностей, как основной регулятор поведения человека в социуме. Именно ценностные ориентации составляют основу «жизненной концепции» личности и позволяют сформировать определенное отношение к себе, другим людям, окружающему миру.

В данной работе мы придерживаемся взглядов Т.М. Резер и рассматриваем половое (сексуальное) воспитание — как процесс, направленный на выработку качеств, свойств личности, позволяющих провести собственную половую идентификацию и выработать необходимое (в соответствии с морально-нравственными нормами общества) поведение человека в отношении к представителям другого пола на всех этапах жизнедеятельности.

Учитывая выше изложенное, мы провели исследование представлений о сексуальном воспитании у гинекологов, родителей и подростков.

Актуальность нашего исследования обусловлена тем, что сексуальное воспитание подростков изучено недостаточно. В научной литературе представлены исследования подросткового возраста (Л.И. Божович, И.В. Дубровина, В.Г. Казанская, Д.В. Колесов, В.С. Мухина, Д.И. Фельдштейн и др.); сексуального развития (П.П. Блонский, И.С. Кон, М.М. Рубинштейн, М.Я. Басов и др.); сексуальности, сексуальных патологий, ценностных ориентаций, ранних сексуальных дебютов подростков и молодежи (С.Т. Агарков, Р.С. Ахраменко, М.К. Горшков, Е.А. Кащенко, И.С. Кон, В.Ю. Черных и др.).

Выявление взаимосвязей представлений о сексуальном воспитании с ценностными ориентациями и уровнем субъективного контроля у подростков, гинекологов, родителей, позволит: разработать наиболее эффективные программы по профессиональному и личностному развитию, повышению сексологических знаний; сформировать осознанное отношение к вопросам взаимоотношений между полами, ответственное отношение к своему здоровью и репродуктивной функции (профилактика нежелательной беременности, инфекций и заболеваний). А также разработать комплекс медико-педагогических мер, позволяющих ответить на волнующие подростка вопросы в атмосфере безопасности.

В качестве объекта исследования в нашей работе выступают представления о сексуальном воспитании подростков.

Предмет исследования — представления о сексуальном воспитании подростков у гинекологов, родителей и детей подросткового возраста.

Целью исследования является изучение представлений о сексуальном воспитании подростков у врачей, психологов и детей подросткового возраста.

Задачи: (1) На основе теоретического анализа научной литературы по проблеме исследования уточнить понятие сексуальное воспитание. (2) Провести исследование представлений родителей, гинекологов, подростков о сексуальном воспитании. (3) Провести исследование ценностных ориентаций и уровня субъективного контроля у респондентов. (4) Определить взаимосвязи между представлениями респондентов о сексуальном воспитании подростков, их ценностными ориентациями и локусом контроля.

Гипотезы исследования: (1) Сексуальное воспитание подростков необходимо начинать с началом полового созревания и проводить его силами врачей, психологов и родителей. (2) Существует взаимосвязь представлений о сексуальном воспитании с высоко-

кими показателями по шкале общей интернальности, интернальности межличностных, семейных отношений.

Методы исследования: теоретический анализ научной литературы, тестирование, метод анкетирования (авторская анкета «Сексуальное воспитание»), методы математической статистики (коэффициент ранговой корреляции Спирмена, χ^2 критерий Пирсона), контент-анализ результатов авторской анкеты.

Методики: Методика диагностики уровня субъективного контроля Дж. Роттера (адаптация Е.Ф. Бажина, С.А. Голынкиной, А.М. Эткинда), методика «Ценностные ориентации» М. Рокича, авторский опросник «Сексуальное воспитание» (в двух вариантах: взрослый и подростковый).

Респонденты: Исследование проводилось в г. Москва в период с 01 декабря 2016 года 15 мая 2017 года. В нем приняли участие 60 человек. Из них 20 гинекологов (женщины) в возрасте от 25 до 62 лет. Средний возраст составляет 38,9 лет. 20 родителей (4 мужчин и 16 женщин) в возрасте от 28 до 52 лет. Средний возраст составляет 39,3 лет. А также 20 подростков 14-15 летнего возраста (13 мальчиков и 7 девочек) учащихся 8 класса ГБОУ школы № 2097 г. Москвы.

Теоретико-методологические основы исследования составили подходы к описанию структуры личности, базирующиеся на принципах единства сознания и деятельности, развития, системности (С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев и др.); общетеоретические положения отечественной и зарубежной психологии о воспитании (И.А. Зимняя, Н.Л. Селиванова, В.А. Сластенин, А.В. Мудрик и др.); идеи развития современной отечественной психологии и педагогики полового воспитания (Т.М. Афанасьева, В.И. Каган, Д.В. Колесов, И.С. Кон, Н.В. Плисенко, Т.А. Репин, А.Г. Хрипкова, Т.И. Юферова, и др.)

Результаты исследования: Проведенное нами исследование показало, что сексуальное воспитание необходимо подростку для дальнейшего развития, для познания своего тела, межполовых отношений, понимания процесса с точки зрения физиологии, нравственности и гигиены, а также осознания причин и следствий во избежание плохих событий, ошибок. Это отмечают все респонденты. При этом взрослые (родители и гинекологи) считают, что половым воспитанием необходимо заниматься с младшего школьного возраста, в преддверии подростничества, в то время как подростки, считают наиболее подходящим для этого — 14–15 лет.

Все респонденты отметили значимость семьи для воспитания и развития ребенка в целом и полового воспитания в частности, а специалисты разного профиля выступают в данном процессе в качестве помощников (гинекологи, учителя, психологи).

Нами была выявлена зависимость данных по шкалам УСК, методики ценностных ориентаций и ответами на авторскую анкету. Для подростков характерны высокие показатели по шкале общей интернальности, интернальности межличностных, семейных, отношений и здоровья; в качестве терминальных ценностей у подростков преобладают: наличие хороших друзей, здоровье, свобода, любовь, развитие; а среди инструментальных: смелость в отстаивании взглядов, образованность, воспитанность, твердая воля, самоконтроль, независимость, терпимость. Полученные результаты говорят о значимости для подростков взаимоотношений (дружба, любовь), свободы взглядов, активной позиции. Причем независимость, самоконтроль, твердая воля, образованность и терпимость помогут им выстроить оптимальным образом отношения за счет экспериментирования и, тем самым, контролировать события и управлять своей жизнью. Поэтому даже в описании сексуального воспитания они отмечают возможность экспериментировать и все изучать на собственном опыте, а также часть вопросов оставляют без ответов. По методике диагностики УСК у родителей преобладают высокие показатели по шкалам общей интернальности, интернальности семейных и межличностных отношений, а низкие показатели — по шкале интернальности к здоровью.

Что свидетельствует о стремлении родителей контролировать практически все события в своей жизни и жизни детей. По методике Рокича в качестве терминальных ценностей преобладают: здоровье, развитие, счастливая семейная жизнь, мудрость; среди инструментальных: твердая воля, самоконтроль, ответственность, образованность, воспитанность. Данные результаты свидетельствуют о стремлении родителей развиваться, реализовываться в жизни, получать признание за счет принятия ответственности, образованности, самоконтроля и твердой воли. Очевидно, что эти инструменты применяются родителями в процессе самовоспитания и воспитания своих детей.

Для гинекологов характерно преобладание низких результатов по шкалам общей интрональности, семейных отношений и отношения к здоровью по методике диагностики УСК. В тоже время, по шкале межличностных отношений отмечается преобладание высоких результатов. Среди терминальных ценностей по методике Рокича врачи выделяют: счастье других людей, познание, жизненная мудрость, здоровье, общественное признание, а в качестве инструментальных: ответственность, образованность, самоконтроль, рационализм, аккуратность, исполнительность. Полученные результаты свидетельствуют о том, что профессия накладывает свой отпечаток на жизнедеятельность гинекологов. Они стремятся помочь другим людям, сделать их счастливее, увлечены работой и развитием, стремятся максимально использовать свои возможности. При этом исполнительны, ответственные, рациональны и толерантны.

Статистический анализ результатов, полученных респондентами по Методике ценностных ориентаций Рокича (расчет коэффициента ранговой корреляции Спирмена), показал, что существует положительная статистически значимая корреляция между инструментальными ценностями подростков и родителей (0,84 для $p < 0,01$); между терминальными ценностями гинекологов и родителей (0,52 для $p < 0,05$). Что может свидетельствовать о влиянии родителей на предпочтения образов действий, свойств личности в определенных ситуациях (дети стараются подражать своим родителям, придерживаться ценностей и традиций семьи), а также о совпадении взглядов касательно цели существования у представителей одной возрастной группы (гинекологи и родители).

Выводы: Все респонденты (подростки, родители, гинекологи) отмечают необходимость сексуального воспитания подростков для дальнейшего развития, познания своего тела, межполовых отношений, понимания процесса с точки зрения физиологии, нравственности и гигиены, а также осознания причин и следствий во избежание плохих событий, ошибок. При этом половым воспитанием необходимо заниматься с младшего школьного возраста, в преддверии подростничества преимущественно в семье, реже психологами, врачами и учителями. Но пока все отмечают, что приходится самостоятельно сексуально воспитываться, вооружившись интернетом или пообщавшись с друзьями и одноклассниками. **Практическая значимость.** Результаты исследования могут быть использованы при подготовке учебных курсов по дисциплинам «Возрастная психология и психология развития», «Педагогическая психология», «Сексология» и др. Результаты исследования окажутся полезными для родителей, социальных работников, юристов, практических психологов, психотерапевтов, преподавателей, работающих с детьми подросткового возраста и молодежью.

Представления молодёжи о межрелигиозных браках

Б. А. Маркарян

Научный руководитель: С. В. Фролова, к. психол. н., доцент кафедры общей психологии и педагогики

ФГБОУ ВО РНИМУ им. Н.И. Пирогова, Москва, Россия

Ключевые слова: межрелигиозные браки, религия, современная молодёжь

Аннотация: в данной статье поднимается очень актуальная в современном мире разнообразных религий — представление молодежи о межрелигиозных браках, которые становятся все более популярными. Люди забывают о придуманных стереотипах и выбирают своих супругов, не исходя от религии или мнения родителей, а полностью основываясь на своем мнении.

Representations of young people about inter-religious marriages

B.A. Markaryan

Supervisor: S.V. Frolova, PhD (Psychology), Associate Professor, Faculty Psychology and Pedagogy

Pirogov Russian National Research Medical University (RNRMU), Moscow, Russia

Keywords: interreligious marriages, religion, modern youth.

Annotation: this article raises a very relevant in the modern world of diverse religions — the representation of young people about interfaith marriages, which are becoming increasingly popular. People forget about invented stereotypes and choose their spouses, not based on religion or the views of their parents, but based entirely on their opinion.

Актуальность исследования: в настоящее время общество постепенно уходит от веры в Бога к атеизму и все чаще люди начинают заключать браки, не ссылаясь при этом на религию другого человека. Важно определить какие представления были у человека, будучи воспитанным в определенной традиции и то, на что он соглашается, заключая данного рода брак. Поскольку религия дает некоторые основы для воспитания ребенка, и следствием является то, что люди будучи представителями разных вероисповеданий являются также представителями разных менталитетов, что несет в себе трудности для дальнейшего построения отношений и счастливой супружеской жизни. Поэтому изучение основных причин и трудностей, возникающих в межрелигиозных браках, является очень актуальным шагом, который способен сократить уровень разводов в таких семьях.

Цель исследования: выявление различий представлений современной молодежи, придерживающейся разных религиозных взглядов, о межрелигиозных браках.

Задачи исследования: 1. Выявить стереотипные представления о межрелигиозных у представителей разных религий.

2. Определение обычаев и традиций связанных с браком в каждой религии.
3. Рассмотреть наиболее частые причины распада межрелигиозных браков.
4. Определить влияния старшего поколения и общества на межрелигиозные семьи.
5. Изучить особенности влияния межрелигиозных браков на общество.

Характеристика выборки: В исследовании были собраны данные от 180 человек, которые являются представителями разных вероисповеданий, а именно: христианство, ислам, иудаизм, буддизм, атеизм. Основной возрастной аудиторией были люди в возрасте от 15 до 24, которые не находились в браке и не имели детей.

Методы исследования: Для проверки нашего предположения мы разработали специальную анкету, позволяющую ответить на поставленные перед нами вопросы:

- А) как молодежь относится к межрелигиозным бракам;
- Б) какова вероятность заключения такого брака в современном обществе.

Результаты исследования: В ходе исследования было выявлено, что все люди в большинстве своем относятся к другим представителям положительно, но исключение составляют атеисты, которые в 100% случаев не обращают внимание на другие вероисповедания и имеют совершенно нейтральное к ним отношение.

Также было выявлено на сколько по 5-ти бальной шкале люди разбираются в своей и чужой религиях. И достаточно интересен тот факт, что наибольшее знание проде-

монстрировали мусульмане о своем вероисповедании, а наиболее интересующимися другими оказались буддисты. Но за их исключением ни у кого больше не преобладает знание чужой религии над знанием своей.

Само отношение к межрелигиозным бракам у людей было различно и причины ответов также имели разные формулировки, но почти единый смысл. Так, например, христиане в соотношении 1: 2: 9 (положительно: нейтрально: отрицательно) относятся к такого рода бракам. Главной причиной отрицательного ответа считают «несовместимость менталитетов», а положительного «религия не играет важную роль в выборе супруга».

Отношение мусульман составило соотношение 1: 4: 1 (положительно: нейтрально: отрицательно) и основные причины отказа от межрелигиозных браков были равносильны христианским, но здесь значительно более высокий уровень нейтрального отношения, который вероятнее всего связан с разрешением в ислам мужчинам жениться на представительях других религий, а положительные ответы были аргументированны «любовью».

Буддисты имеют соотношение 2: 1: 0 (положительно: нейтрально: отрицательно) и аргументируют положительный ответ также как представители ислама, а именно «любовью».

Иудеи ответили на данный вопрос так: 0: 4: 1 (положительно: нейтрально: отрицательно) и аргументировали отрицание — «сохранением ценностей», а нейтральность — «не важностью религии при выборе супруга»

Ответы атеистов были весьма предсказуемыми и составили 1: 11: 0, что было аргументировано важностью выбора супруга лишь исходя из человеческих качеств и мнением «признание Божества = принудительная глупость».

В ходе исследования было выявлено влияние семьи на молодых людей, которое показало не столь хорошие результаты, поскольку в основном молодежь пренебрегает мнением своих родителей при выборе супругов.

Данные результаты можно аргументировать тем, что в вопросе пойти ли полностью наперекор семье они не решаются и все-таки люди выбирают ответ «прислушаться, но сделать по-своему», что уже дает шанс на большее углубление в саму суть проблемы и выбор правильного решения.

Также оказалось, что, по мнению молодёжи, основными причинами заключения браков являются: современное состояние общества и истинная любовь

А основными причинами распада: давление со стороны старшего поколения и несовместимость взглядов на жизнь, а также достаточно часто встречается проблема, как неготовность супруга к принятию свободы второго в выборе религии

Выводы: В основном межрелигиозные браки в мышлении молодёжи являются некрепкими и малозащищенными, что связано со стереотипом того, что каждый должен жениться «на своей вере». Традиции каждой религии разные, но можно прийти к выводу, что все они приходят к единым истокам, а лишь формулировка имеет своеобразный взгляд на различные ситуации. Наиболее частыми причинами распадов межрелигиозных браков является давление со стороны родителей и понимание того, что люди имеют совершенно разные взгляды на жизнь будучи воспитанными в других условиях. Старшее поколение вбивает в головы молодёжи предыдущие стереотипы о заключении брака, но они же с свою очередь начинают сопротивляться. И растущий в стране атеизм все более и более приводит к игнорированию родителей и религии к выбору супруга. В основном влияния межрелигиозных браков на общество нет, но можно сказать о том, что имеется один неоспоримый плюс: избавление от конфликтов на почве межрелигиозных расхождений во взглядах и призыв к большей толерантности.

Практическая значимость исследования состоит в возможности применения психо-

логами, социологами, социальными работниками полученных данных для проведения профилактических мер по вопросам создания и сохранения семьи, а также при проведении семейной психотерапии.

Выявление степени осведомленности молодежи по вопросам ВИЧ/СПИДа

О.И. Привалова

Научный руководитель: Е.А. Хрусталева, старший преподаватель кафедры социальной работы ПСФ

ФГБОУ ВО РНИМУ им. Н.И. Пирогова, Москва, Россия.

Ключевые слова: вирус иммунодефицита человека, синдром приобретенного иммунодефицита, факторы риска заражения ВИЧ-инфекцией, профилактика распространения ВИЧ.

Аннотация: В работе рассматривается одна из самых актуальных тем в рамках изучения социально-значимых заболеваний — проблема информированности молодежи по вопросам ВИЧ-инфекции. Определены основные аспекты, связанные с проблемой распространения ВИЧ-инфекции: выявлена степень осведомленности молодежи по вопросам ВИЧ/СПИДа, определен уровень толерантности и гуманности в отношении ВИЧ-инфицированных, определены факторы рискованного поведения молодежи, связанного с возможностью заражения ВИЧ-инфекцией.

Identification the level of awareness on HIV/AIDS among young people.

O.I.Privalova

Supervisor: E.A. Khrustaleva, Senior lecturer of the Social Work Department, psychology-social faculty

N.I. Pirogov Russian National Research Medical University, Moscow, Russia

Keywords: human immunodeficiency virus, acquired immunodeficiency syndrome, risk factors of HIV infection, prevention of HIV transmission.

Annotation: This paper considers one of the most relevant topics within the study of socially significant diseases- the problem of awareness on HIV infection among young people. Identifies main aspects related to the problem of prevalence of HIV infection: investigation of the degree of awareness on HIV/AIDS among young people, defined the level of tolerance and humanity in relation to HIV, factors of risk behavior among young people associated with the possibility of HIV infection.

Актуальность: В настоящее время ВИЧ-инфекция занимает особое место среди социально-значимых заболеваний во всем мире. Распространения ВИЧ-инфекции сегодня стоит особо остро, так как является одной из самых важных проблем для системы здравоохранения, став в один ряд с онкологическими заболеваниями и заболеваниями сердечно-сосудистой системы, затронув тем самым практически все сферы общества: экономическую, социальную, демографическую и политическую.

Актуальность представленного исследования обусловлена ростом числа новых случаев ВИЧ-инфекции во всем мире. В России в среднем на 10% в год увеличивается уровень заболеваемости ВИЧ-инфекцией. Одной из основных причин распространения ВИЧ-инфекции является низкая осведомленность по вопросам ВИЧ-инфекции и профилактики заражения ею. Следовательно, выяснив и обосновав причины распространения ВИЧ-инфекции, можно будет четко понять, каким образом их можно предотвратить, какие методы информированности и профилактики использовать.

Цель исследования: выявление степени осведомленности молодежи по вопросам ВИЧ/СПИДа.

Задачи исследования: выявление степени осведомленности молодежи по вопросам ВИЧ/СПИДа; определение уровня толерантности и гуманности в отношении молодежи к ВИЧ-инфицированным; определение факторов рискованного поведения молодежи, связанного с возможностью заражения ВИЧ-инфекцией

Характеристика выборки: в исследовании приняли участие 118 респондентов в возрасте от 18 до 30 лет.

Методы исследования: метод теоретического анализа литературы и Интернет-ресурсов, метод анкетирования, метод количественной обработки данных.

Результаты исследования: Важным моментом в определении осведомленности молодежи по вопросам ВИЧ/СПИДа выступило знание респондентов о возможных путях передачи инфекции. Самыми распространенными стали ответы: незащищенный половой контакт (99%), повторное использование шприцов (96%), переливание крови, без предварительной проверки на ВИЧ (94%), введение наркотиков через нестерильную иглу (85%), драка с ВИЧ-инфицированным (75%), при поцелуе (10%).

При ответе на вопрос о способах распространения ВИЧ-инфекции 99% респондентов ответили, что нужно избегать случайных половых связей, 98% подчеркнули необходимость использования только стерильных и одноразовых игл и медицинских инструментов, 95% отметили, что нужно принимать терапию во время беременности.

Уровень знания об инкубационном периоде ВИЧ-инфекции являются не столь высоким, лишь 40% респондентов дали верный ответ.

Излечимость ВИЧ-инфекции тоже вызывает вопросы у респондентов, 47% ответили, что излечение полностью невозможно, 32% ответили, что излечиться можно, но не полностью, у 21% респондентов этот вопрос вызвал затруднения.

Для определения толерантности и гуманности по отношению к ВИЧ-инфицированным, респондентам был предложен вопрос об изолированности ВИЧ-инфицированных от общества. 55% ответили, что ВИЧ-положительных не нужно изолировать, 34% — что необходимо изолирование, для 11% вопрос оказался затруднительным.

На вопрос об эмоциях, испытываемых по отношению к ВИЧ-инфицированным, 79% респондентов испытывают жалость и сострадание, 35% — страх, и 11% — отвращение.

На вопрос о том, что если бы респондент узнал, что его знакомый ВИЧ-положительный, как бы изменилось его отношение к знакомому, у 45% респондентов отношение и поведение с ВИЧ-инфицированным знакомым не изменилось бы, 26% старались бы держаться от него подальше, 13% прекратили бы общение.

Для определения рискованного поведения респондентам были предложены вопросы, которые касаются основных путей заражения и распространения инфекции. По результатам анализа ответов выявлено, что вступали в случайные половые связи 29% респондентов, 55% не вступали, 13% не ведут половую жизнь и 3% отказались отвечать на поставленный вопрос. Среди сексуально активных респондентов 41% всегда используют контрацептивы, практически всегда — 30%, никогда не используют 9%, редко — 9%, очень часто — 9%, очень редко — всего 2% респондентов. Из 118 опрошенных респондентов 98% никогда не употребляли наркотические вещества инъекционно, 2% — употребляли. Следующим моментом в определении рискованного поведения, стал вопрос о том, как часто респонденты убеждаются в стерильности инструментов при медицинском вмешательстве, нанесении татуировок: 53% всегда убеждаются в этом перед началом соответствующей процедуры, 21% — практически всегда, 16% — редко, и только 10% — никогда.

В ходе исследования выявлено, что только 50% респондентов знают о местах, в которых можно пройти анонимное обследование на ВИЧ-инфекцию.

Ключевым вопросам, носящим профилактический характер, стал вопрос о частоте прохождения теста на ВИЧ: 61% респондентов хотя бы раз в год проходят обследова-

ние, 10% — раз в полгода, 8% — раз в три месяца, 16% респондентов никогда не прошли обследование, другие варианты предпочли 5%.

Выводы: анализ результатов исследования показал, что осведомленность молодежи по вопросам ВИЧ/СПИДа находится на таком уровне, который позволит молодежи не попасть в группы риска заражения ВИЧ-инфекцией. Можно предположить, что респонденты обладают таким уровнем знаний потому, что сейчас в стране наблюдается рост числа профилактических мероприятий, связанный с разработанной Минздравом совместно с коллегами из других государственных органов и экспертным сообществом Государственной стратегией противодействия распространению ВИЧ-инфекции в России на период до 2020 года и дальнейшую перспективу.

Отношение молодежи к ВИЧ-инфицированным по анализу результатов является гуманным и толерантным. Это можно связать с уровнем знаний о путях распространения ВИЧ-инфекции.

Если анализировать результаты по определению рискованного поведения, которое может послужить заражению ВИЧ-инфекцией, то можно сделать вывод, что, несмотря на тот уровень знаний, которыми обладает молодежь, среди них есть немалое количество и тех, кто все же находится в зоне риска и практикует рискованное поведение. И в этом случае невозможно провести параллель между уровнем знаний и рискованным поведением.

Практическая значимость: Результаты проведенного исследования могут помочь в разработке и внедрении профилактических мероприятий, как для всех людей, так особенно и для тех, кто практикует рискованное поведение. Также результаты могут быть использованы в создании образовательных программ, проведении разъяснительной работы, прежде всего для молодежи, так как именно молодежь находится в зоне риска заражения и распространения ВИЧ-инфекции.

Проблемы профориентации молодежи

Прищеп Ю.В.

Научный руководитель: Хрусталева Е.А., старший преподаватель кафедры социальной работы ПСФ

ФГБОУ ВО РНИМУ им. Н.И. Пирогова, Москва, Россия.

Ключевые слова: профессия, профориентация, рынок труда, безработица, самоопределение.

Аннотация: В работе рассматриваются актуальные проблемы профориентации молодежи. При проведении исследования были определен масштаб проводимых профориентационных мероприятий среди школьников; выявлены факторы, влияющие на выбор будущей профессии; выявлены основные проблемы профориентации.

Young People's Career Guidance Issues

Yu.V. Prishep

Supervisor – E.A. Khrustaleva, Senior lecturer of the Social Work Department, Psychology-social faculty

Pirogov Russian National Research Medical University (RNRMU), Moscow, Russia

Keywords: profession, career guidance, labour market, unemployment, self-determination.

Abstract: The study covers contemporary issues of career guidance for young people. During the study, the scope of career guidance activities held among schoolchildren has been determined; the factors influencing the choice of a future profession have been identified; main career guidance issues have been revealed.

Актуальность: Сегодня, когда окружающий нас мир как никогда изменчив и динамичен, мир профессий отражает все его экономические, социальные и даже политиче-

ские изменения, а диктуемые им требования к личности постоянно изменяются, естественно, что ещё более остро встают проблемы профориентации.

В идеальной ситуации подросток должен быть активным, деятельным, уметь быстро подстроиться под ситуацию на рынке труда, успешно ориентироваться в многообразии профессий и примерно определять, насколько его личностные качества подходят под выбранную специальность. По факту же старшеклассники могут полагаться только на самого себя и непрофессиональную помощь родителей и друзей.

Таким образом, актуальность данной темы обусловлена: важностью выбора профессии в жизни каждого человека, негативным влиянием неосознанного выбора профессии, как на самого человека, так и на общество, динамичностью рынка труда.

Цель исследования: выявление актуальных проблем системы профессиональной ориентации молодежи.

Задачи исследования: определить масштаб проводимых профориентационных мероприятий среди школьников, определить актуальность информации о рынке труда, предоставляемой в процессе профориентации, определить факторы, влияющие на выбор будущей профессии, выявить основные проблемы профориентации.

Методы исследования: метод теоретического анализа научной литературы; метод анкетирования; метод интервью; метод количественной обработки данных.

Характеристика выборки: в исследовании приняли участие 113 респондентов в возрасте от 14 до 30 лет.

Результаты исследования: по данным исследования участниками профориентационных мероприятий в школе были только 64% респондентов.

67% респондентов отметили, что профориентация не оказала никакого влияния на выбор их будущей профессии. При этом выявлено, что основными факторами, влияющими на выбор будущей профессии респондентов данной группы, являются мнение родителей и советы знакомых (37% и 28% соответственно). Самостоятельно выбрали профессию только 18% респондентов.

Для выявления проблем современной системы профориентации школьников респондентам был задан вопрос о предоставлении информации о рынке труда, о настоящем и планируемом спросе, будущей профессии.

По результатам исследования выявлено, что больше половины респондентов (59%) на момент выбора профессии не обладали никакой информацией о рынке труда. Данный фактор, по нашему мнению, является одной из основных проблем современной российской системы профориентации, что может привести к возникновению и усугублению проблем профессиональной реализации и безработицы, оказать негативное влияние на доверительность отношения к профориентационным мероприятиям в целом.

При ответе на вопрос об альтернативных источниках информации о рынке труда респонденты в большинстве случаев указали советы родственников и знакомых, т.е. мнения, вероятно, основанные на личном опыте и собственных предположениях, а не на анализе рынка труда.

Выводы: анализ результатов исследования показал, что масштаб проводимых профориентационных мероприятий не в полной мере отвечает требованиям современного рынка труда; информация о рынке труда, предоставляемая в ходе профориентационных мероприятий, не является актуальной и не оказывает влияния на выбор профессии; при выборе профессии школьники в большей степени склонны полагаться на мнение семьи, а не на личные предпочтения или информацию о рынке труда, что может негативно сказываться на их дальнейшей профессиональной реализации; к основным проблемам профориентации можно отнести недостаточный охват мероприятий, что может привести к отсутствию достоверной информации на рынке труда и

неактуальность информации на рынке труда, последствиями которой являются: недоверительное отношение к профориентации, проблемы с профессиональной реализацией молодежи и безработица. Существующая система профориентации не отвечает современным требованиям рынка труда и требует актуализации.

Практическая значимость: данные исследования могут быть применены при разработке программ профессиональной ориентации школьников.

Особенности взаимоотношения с противоположным полом студентов из неполных семей.

А.Е. Салихова

Научный руководитель: С.В. Фролова, к.псих.н., доцент кафедры общей психологии и педагогики

ФГБОУ ВО РНИМУ им. Н.И. Пирогова, Москва, Россия.

Ключевые слова: неполные семьи, половая идентификация, взаимоотношения с противоположным полом.

Аннотация: В данной работе представлено исследование, в котором сравниваются студенты из полных и неполных семей. Данное исследование выявляет, какие у них есть основные различия и сходства в общении с противоположным полом, а также как влияет на эти различия отсутствие матери и отсутствие отца.

Especially relationships with the opposite sex of students from single-parent families.

A. Salikhova

Supervisor: S. Frolova, PhD, M.D., Associate professor of the Faculty of Psychology and Pedagogy

Russian National Research Medical University. N. I. Pirogov, Moscow, Russia

Keywords: incomplete families, sexual identification, relationships with the opposite sex.

Abstract: This paper presents a study which compares students from complete and incomplete families. This study pinpoints what their key differences and similarities in communication with the opposite sex and how to affect these differences, the absence of the mother and the father's absence.

Актуальность исследования: В современном мире с каждым годом увеличивается число неполных семей по различным причинам, а вместе с этим и число проблем. Одной из немаловажных проблем является трудность в общении, которая может возникнуть при отсутствии одного из родителей. Также в зависимости от того, какой родитель отсутствует могут возникнуть различные сложности, связанные с нарушением половой идентичности. Данное исследование позволит выяснить как влияет состав семьи на коммуникативные особенности, и какие основные проблемы при общении с противоположным полом могут возникнуть у студентов из неполных семей, в отличие от студентов из полных семей.

Цель исследования: сравнить особенности взаимоотношения с противоположным полом у людей из полных и неполных семей.

Методы исследования: опросник, в котором респонденты отвечали на вопросы касающиеся их состава семьи, отношения к официальному браку и взаимоотношениях их с противоположным полом.

Характеристики выборки: в исследовании приняли участие 96 студентов, обучающихся на различных факультетах в таких университетах, как РНИМУ им. Пирогова, МГУ, СПбГУ, ЮРГУ. Респонденты делились на две группы: 1 — студенты из полных семей и 2 — студенты из неполных семей. Возраст от 17 до 25 лет.

Результаты исследования: По итогам опроса были выявлены следующие закономерности.

На вопрос «Как вы относитесь к официальному браку?», дали положительный ответ в 1 группе (из полных семей) — 68%, а во 2 группе — 55% студентов, отрицательно — в 1 группе — 8%, во 2 — 16%, остальные ответили, что «не задумывались об этом». Также при оценивании утверждений относительно себя по 7-ми балльной шкале получились следующие результаты: студенты из полных семей более серьезно относятся к своему партнеру (ср. знач. 6,24), чем из неполных (5,58), а также имеют большее намерение в отношениях с партнером строить жизненные планы (5,59), чем в другой группе (4,71). Кроме того противоположный пол вызывает меньшее чувство настороженности у студентов из полных семей (из полных — 2,52, из неполных — 3,52).

В отношении остальных вопросов явных различий не выявлено, а именно: для двух выборок важна поддержка партнера в трудных ситуациях (1 гр. — 6,27, 2 гр. — 5,49), важно получение опыта взаимодействия с противоположным полом (1 гр. — 4,89, 2 гр. — 4,84), при выборе партнера высоко ценятся личностные качества (1 гр. — 6,08, 2 гр. — 5,87) и не высоко внешние данные (1 гр. — 3,46, 2 гр. — 3,42), также есть чувство любопытства к противоположному полу (1 гр. — 5,48, 2 гр. — 5,19). Студенты одинаково не согласились с утверждениями, что деньги решают все при выборе партнера (1 гр. — 1,7, 2 гр. — 1,81) и противоположный пол — случайные попутчики (1 гр. — 2,21, 2 гр. — 2,16).

В отношении вопросов — считают ли они себя привлекательными (1 гр. — 4,4, 2 гр. — 4,23), главное ли ухаживание в успешных отношениях (1 гр. — 3,65, 2 гр. — 3,77), помогает ли им интуиция в общении с противоположным полом (1 гр. — 4,3, 2 гр. — 4,06) — студенты дали неоднозначные ответы. Опираясь на различия, можно сказать, что студенты, воспитывающиеся одним родителем, менее настроены на создание семьи и серьезных отношений. Стоит отметить, что внутри неполных семей между теми, кто воспитывался только с матерью (Группа А) и без матери (Группа Б) тоже выявились различия по утверждениям: при выборе партнера студенты, воспитывающиеся без матери, больше ценят личностные качества (7), меньше внешние данные (2), чем студенты с матерью: соответственно (5,75) и (3,58). В общении с противоположным полом, большинству студентов без матерей помогает интуиция (5,67; с матерью — 3,88), также они считают, что им нужно научиться вести себя с противоположным полом (5,33; с матерью — 4).

По данным результатам можно сделать вывод о том, что при общении с противоположным полом студенты, воспитывающиеся без матери, больше ценят личностные качества человека. Также они, в отличие от группы А, считают что они не умеют вести себя с противоположным полом, а при общении им помогает интуиция.

Выводы и практическая значимость:

Состав семьи оказывает некоторое влияние как на взаимоотношение с противоположным полом, так и на выбор партнера. При отсутствии одного из родителей у молодых людей возникают некоторые трудности, такие как недоверие к противоположному полу, а также нежелание строить серьезные отношения, приводящие к образованию семьи. Практическая значимость данного исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы психологами для предотвращения проблем, которые могут возникнуть у детей воспитывающихся в неполных семьях.

Отношение молодежи к феномену преступности среди несовершеннолетних

Спасоевич А.

Научный руководитель: Хрусталева Е.А., старший преподаватель кафедры социальной работы ПСФ

ФГБОУ ВО РНИМУ им. Н.И. Пирогова, Москва, Россия

Ключевые слова: преступность среди несовершеннолетних, отношение молодежи к феномену преступности, профилактика преступности среди несовершеннолетних, реабилитация несовершеннолетних преступников.

Аннотация: в работе представлен взгляд на проблему преступности в подростковой среде, факторы, влияющие на вовлечение несовершеннолетних в преступную среду, роль влияния различных социальных институтов на формирование личности как несовершеннолетнего преступника, проблемы внедрения и проведения программ профилактики преступности в подростковой среде и социальной реабилитации несовершеннолетних преступников.

Youth's attitude towards crime of juvenile delinquency

Spasoyevich A.

Supervisor: E.A. Khrustaleva, Senior lecturer of the Social Work Department, Psychology-social faculty

Pirogov Russian National Research Medical University (RNRMU) Of the Ministry of Health of the Russian Federation

Keywords: juvenile delinquency, youth's attitude towards crime, prevention of juvenile delinquency, rehabilitation of juvenile delinquents.

Annotation: the following aspects are presented in the paper: the view of the problem of juvenile delinquency, the factors that influence the involvement of teenagers into a criminal environment, the role of various social institutions' influence on personality formation of a juvenile delinquent, the issues of implementation and realization of juvenile delinquency prevention programs and rehabilitation of juvenile delinquents.

Topicality: the topicality of the research is conditioned upon the high level of juvenile delinquency, and the importance of tackling the issue of juvenile delinquency for modern society. The government and society faces a serious problem of finding effective ways and methods of juvenile delinquency prevention and the reduction of crime numbers. The topicality of the research is primarily conditioned with the fact that more and more teenagers are getting involved in criminal activities, criminal organizations are formed and the number of serious crimes is increasing, that the number of crimes might prevent society from establishing a social equilibrium and sense of well-being.

Актуальность: актуальность исследования обусловлена стабильно высоким уровнем преступности среди несовершеннолетних, значимостью результатов решения проблемы преступности среди несовершеннолетних для современного общества. Перед государством и обществом стоит нелегкая задача — найти эффективные пути и методы профилактики совершения преступлений и снижения их числа. Актуальность прежде всего обусловлена тем, что в сферы организованной преступности включается все больше несовершеннолетних лиц, создаются криминальные группировки, и число опасных преступлений неуклонно растет, что преступности может лишиться общество перспектив установления в скором будущем социального равновесия и благополучия.

Цель исследования: выявление отношения молодежи к феномену преступности в подростковой среде.

Характеристика выборки: в исследовании приняли участие 120 респондентов в возрасте от 14 до 30 лет.

Методы исследования: метод теоретического анализа литературы и Интернет-ресурсов, метод анкетирования, метод количественной обработки данных.

Результаты исследования: на основании полученных данных показано, что подавляющее большинство респондентов (72,5%) уверены, что преступность в подростковой среде является социальной патологией, с которой необходимо бороться. Однако представляется интересным, что 24,2% опрошенных связывают изучаемый феномен с «иным образом жизни», а 3,3% вовсе относятся к нему с безразличием, что с одной стороны может быть связано с непониманием значимости проблемы подростковой преступности для общества в связи с ее неактуальностью для респондентов лично, а с другой — с наличием в молодежной среде лояльного или безразличного отношения к правонарушениям.

Среди причин, толкающих подростков на совершение преступлений, большая часть респондентов (85,5%) отмечают негативное влияние окружения, 72,5% считают, что подростки совершают преступления под влиянием трудных жизненных обстоятельств, 40% респондентов полагают, что причиной преступлений в подростковой среде может являться склонность подростков к рисковому поведению, желание получить «заряд адреналина». 23,5% опрошенных отмечают, что конфликты и предательства со стороны близких также могут толкнуть подростка на совершение преступления, 7% уверены, причина подростковой преступности — негативные особенности личности самого преступника.

Особое значение имеет изучение семейного положения несовершеннолетних преступников, так как в семье формируются социально значимые качества личности и свойственные ей оценочные критерии. По мнению респондентов, семью можно отнести к категории неблагополучных в случае алкогольной или наркотической зависимости одного или обоих родителей (93,3%), если один из родителей отбывает наказание в местах лишения свободы (59, 2%), если семья имеет плохие жилищные условия (45%), если среднедушевой доход семьи ниже прожиточного минимума (44, 2%). 40% респондентов отнесли к категории неблагополучных семьи безработных родителей, по 25% — семьи несовершеннолетних родителей и мигрантов, примечательно, что 14,2% респондентов относят к неблагополучным неполные семьи и 9,2% — семьи родителей, имеющих инвалидность.

Отвечая на вопрос о роли различных социальных институтов в раннем предупреждении возникновения проблемы подростковой преступности, подавляющее большинство респондентов (86,7%) ставит на первое место влияние института семьи, 7,5% отводят эту роль школе, 4,2% — государству, 3,3% отметили возможность влияния церкви.

Ранней реабилитации несовершеннолетних преступников по мнению респондентов также в первую очередь может способствовать социальный институт семьи (57,5%), однако, говоря о реабилитации, респонденты отводят большую по сравнению с профилактикой роль институтам школы (25%) и государства (14,2%), значимость влияния института церкви также отметили 3,3% респондентов.

Социальный институт семьи имеет огромное значение для ранней или первичной социализации личности. Ребенок (часто неосознанно) усваивает образцы и манеры поведения, типичные реакции взрослых на различные проблемные ситуации. Наблюдения и исследования показывают, что в семьях, где господствуют эмоциональные, теплые контакты, уважительное отношение к детям, у детей чаще всего формируются такие качества, как доброжелательность, способность к сопереживанию, самостоятельность, инициативность, коллективизм, умение разрешать конфликты не силовым путем и т.д. Наоборот, психологическое отчуждение родителями ребенка, отсутствие заботы о нем,

ласки, тепла в отношениях могут стать причиной криминального поведения.

В свою очередь социальная работа в рамках профилактики правонарушений несовершеннолетних (в том числе, в условиях общеобразовательной школы) должна способствовать формированию законопослушного поведения подростков, устранению причин и условий совершения правонарушений в подростковой среде, развитию подростков и подготовке их к сознательной жизни в быстро изменяющихся жизненных ситуациях.

Изоляция несовершеннолетних преступников от общества необходима по мнению 66,7% респондентов, 33, 3% полагают, что изоляция может лишь усугубить проблемы криминализации подростков-правонарушителей.

Выводы: по результатам проведенного исследования можно сделать следующие основные **Выводы:** 1. Проблема подростковой преступности осознается в молодежной среде как социальная патология, однако примерно четверть респондентов проявляют черты лояльного или безразличного отношения к этому феномену, что может свидетельствовать о недостаточно высоком уровне социальной ответственности респондентов; 2. Корни проблемы подростковой преступности респонденты видят во влиянии на личность подростка негативных социальных факторов, трудных жизненных ситуаций, невозможности справиться с ними самостоятельно, и таких сопутствующих факторов как употребление наркотиков, мелкое хулиганство, подражание значимым лицам; 3. Главенствующую роль в процессах профилактики преступности в подростковой среде и реабилитации несовершеннолетних преступников респонденты отводят семье, при этом подчеркивая ее значимую роль как в процессе формирования личности несовершеннолетнего преступника, так и законопослушного гражданина, что свидетельствует об осознании респондентами значимости семейного участия в реабилитационных мероприятиях с несовершеннолетними правонарушителями; 4. Недостаточную роль при профилактике подростковой преступности и реабилитации преступников респонденты отводят прочим социальным институтам, что может свидетельствовать о недостаточном охвате государственных профилактических и реабилитационных мероприятий в данном направлении, незнании респондентов об этих мероприятиях, недоверии к качеству таких мероприятий. При этом респонденты отводят большую роль институтам государства и школы в процессе реабилитации, нежели профилактики, что говорит о недостаточном уровне понимания значимости мероприятий первичной и вторичной профилактики социальных девиаций в подростковой среде.

Практическая значимость: результаты исследования могут быть использованы при разработке, проведении и популяризации программ профилактики преступности в подростковой среде, реабилитации несовершеннолетних преступников и их реадaptации в обществе.

Волонтерство в отделении детской онкологии и иммунологии как получение профессионального опыта клинического психолога

С.А. Теплякова

Научный руководитель: С.В. Есина, доцент кафедры Общей психологии и педагогики ПСФ

ФГБОУ ВО Российский Национальный Исследовательский Медицинский Университет им. Н.И. Пирогова Минздрава России, Москва, Россия

Ключевые слова: онкопсихология, детская онкология, волонтерство, гематология, практический опыт, профессиональное становление личности.

Аннотация: В данной статье рассматривается волонтерская деятельность студентов Психолого-социального факультета в отделении детской онкологии и иммунологии как один из этапов профессионального становления личности. Студенты получают практи-

ческий опыт профессиональной деятельности клинического психолога, знакомятся со спецификой работы онкопсихологов, а также понимают, какие профессионально-важные качества, необходимы для работы в онкологическом стационаре.

Volunteering in the Department of Children Oncology and Immunology as a way to get professional experience of clinical psychologist

S. Teplyakova

Supervisor: S. Esina, PhD, docent of the Department of General Psychology of the Psychological and Social Faculty

Pirogov Russian National Research Medical University, Moscow, Russia

Keywords: oncology, children's oncology, volunteering, hematology, practical experience, professional development of personality

Abstract: The article describes the volunteer activity of students of the Psychological and Social Faculty. Their work in the department of children oncology and immunology is considered as the stage of professional personality development. Students get practical experience in the professional work of clinical psychologist, knowledge the particularities of the oncopsychologists' work, and understand what the professional qualities are necessary for working in an oncological hospital.

Актуальность: Любому клиническому психологу необходим не только набор теоретических знаний, но и практическая деятельность, позволяющая выработать определенные навыки взаимодействия с клиентом (пациентом), его родственниками и коллегами по «цеху». Начинать получать профессиональный опыт следует на младших курсах обучения в высшем учебном заведении, чтобы был базис знаний, умений и навыков выполнения профессиональной деятельности (работы с пациентом/клиентом, его родственниками) по окончании ВУЗа. Что обеспечит плавное вхождение в профессию, более детальное знакомство с ней, понимание своего места и адаптацию уже готового специалиста к эффективному исполнению своих профессиональных обязанностей. Волонтерство является одним из способов знакомства с практической стороной профессии.

Объект исследования: волонтерская деятельность студентов Психолого-социального факультета РНИМУ им. Н.И. Пирогова

Предмет исследования: волонтерство студентов Психолого-социального факультета РНИМУ им. Н.И. Пирогова в отделении детской онкологии и иммунологии как способ получения ими опыта профессиональной деятельности клинического психолога

Цель: Выявить особенности волонтерской деятельности студентов Психолого-социального факультета РНИМУ им. Н.И. Пирогова в отделении детской онкологии и иммунологии как способ получения ими практического опыта работы клинического психолога.

Для достижения поставленной цели нами были выполнены следующие задачи: (1) Анализ литературы по теме исследования. (2) Наблюдение за работой волонтеров. (3) Опрос волонтеров—студентов Психолого-социального факультета РНИМУ им. Н.И. Пирогова, работающих в отделениях детской онкологии и иммунологии. (4) Анализ и обобщение результатов наблюдения и опроса волонтеров.

Методы исследования: наблюдение; клиническая беседа; анализ литературных источников по теме исследования.

Респонденты: исследование проводилось в период с 04 сентября 2017 года по 20 ноября 2017 года. В нем приняли участие 4 студента 2 и 3 курса Психолого-социального факультета РНИМУ им. Н.И. Пирогова, обучающиеся по специальности «Клиническая психология» в возрасте от 18 до 20 лет и являющиеся действующими волонтерами в отделениях детской онкологии. Все респонденты женского пола.

Результаты: В научной литературе все чаще отмечается волонтерство, как один из способов получения необходимых практических навыков, знакомства с профессией, что является одним из этапов профессионального становления личности [1,2]. При этом волонтерская деятельность требует специальной подготовки. Например, волонтерство в лечебных заведениях требует определенных медицинских и психологических знаний: список диагнозов, которые могут встретиться в волонтерской практике, знание на минимальном уровне этиологии и патогенеза заболевания, а также обладать рядом качеств, таких, как дисциплинированность, ответственность, внимательность, самокритичность и энтузиазм. Помимо этого важно умение общаться с людьми разных возрастных категорий (дети, их родители), умение находить индивидуальный подход к каждому пациенту, принимать его уникальность. К сожалению, волонтер-психолог не имеет права напрямую, как специалист, использовать большую часть своих знаний, но может применять различные приемы из арт-терапии, анализировать творческие работы своих подопечных, которые регулярно делают поделки своими руками, рисуют или фотографируют. Волонтер не проводит диагностику и профлактику, только лишь сопровождает ребенка в течение его нахождения в стационаре: ходит вместе с пациентами в процедурные кабинеты, присутствует при проведении с детьми лечебных мероприятий, а иногда (при разрешении врача) выводит пациентов на прогулку и присутствует на различных праздничных мероприятиях. Такое тесное взаимодействие с пациентами, их родственниками позволяет волонтерам лучше понять пациентов (их родственников), их потребности, психические состояния и отследить процесс адаптации ребенка к заболеванию, нахождению в лечебном заведении и создать комфортные условия, способствующие установлению контакта между пациентами, его ближайшими родственниками и врачами для эффективного лечения.

Кроме того, волонтеры изнутри знакомятся с особенностями работы медперсонала и врачей с пациентами детской онкологической клиники, что позволит в дальнейшем проводить с ними профилактические мероприятия по предотвращению эмоционального выгорания.

Выводы и практическая значимость: Волонтерская деятельность, безусловно, является одним из этапов профессионального становления личности и хорошей практикой для студентов специальности «Клиническая психология». В процессе работы с детьми с различными онкологическими заболеваниями происходит формирование и усовершенствование навыков эффективного взаимодействия с различными категориями людей (самих пациентов, врачей, медперсонала, родственников), организации трудовой и творческой деятельности; развитие таких черт личности, как: ответственность, эмпатия, внимательность, доброжелательность, упорство, жизнелюбие и целеустремленность. Это необходимо для научной и практической деятельности будущего специалиста, работающего не только с детьми, но и со взрослыми пациентами, а также для дальнейшего профессионального роста.

Список литературы:

1. Абрамова Г.С. Модель профессиональной деятельности практического психолога // Абрамова Г.С. Введение в практическую психологию, М., изд. 2 (исп. и доп.), 1994, с.13-18
2. Психология труда. Хрестоматия: учебно-методический комплекс/ автор и составитель С.Ю. Манухина. — М.: Изд. центр ЕАОИ, 2009 — 320 с., стр.80-86
3. Волонтерство. [Электронный ресурс] // <https://www.kakprosto.ru/kak-847303-chtotakoe-volonterstvo-#ixzz4n1db87jo> (дата обращения 20.09.2017).

Болезнь и здоровый образ жизни: Электронный сборник материалов VI
Московской международной научно-практической конференции /
Под ред. Д.Н. Чернова и Г.А. Адашинской. — М.: РНИМУ им. Н.И. Пирогова.
2017— 132 с.

ФГБОУ ВО РНИМУ им. Н.И. Пирогова
Москва, ул. Островитянова д. 1

